

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»**

Т.В. РОМАНОВА

**Идеологемы и аксиологемы
русского языкового сознания
как отражение констант
и динамики национальной
ментальности**

Монография

Нижний Новгород
2019

УДК 81: 39
ББК 81.006.35

Идеологемы и аксиологемы русского языкового сознания как отражение констант и динамики национальной ментальности: Монография. – Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2019. – 120 с.

Рецензенты:

Н.Е. Петрова, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и культуры речи ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина» (Мининский университет).

Т.Б. Радбиль, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики НИУ ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

ISBN 978-5-89533-444-7

В монографии представлены результаты лингвистического исследования идеологического и ценностного аспектов русской ментальности. В исследовании на новом хронологическом срезе и современном материале прослеживается динамика национальной ментальности, изменения, которые обусловлены современными экономическими и политическими условиями. Для сбора языкового материала были задействованы ресурсы компьютерной и корпусной лингвистики; анализ материала проводился с привлечением методов когнитивного анализа.

Монография может быть использована преподавателями вузов, студентами, исследователями в гуманитарной области знания.

© Романова Т. В., автор, 2019
© Издательство ДЕКОМ, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава I. ИДЕОЛОГЕМЫ И АКСИОЛОГЕМЫ РОССИЙСКОГО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (лингвистический анализ)	14
1.1. Содержание и характеристика понятий <i>институциональный политический дискурс, идеологема, аксиологема</i>	16
1.2. Компьютерный анализ текста. Алгоритм выявления ключевых слов	21
1.3. Лингвистический анализ идеологем и аксиологем	27
1.3.1. Идеологемы и аксиологемы, формирующие образ России ..	28
1.3.2. Идеологемы и аксиологемы, формирующие образ политической ситуации в России и мире	31
1.3.3. Идеологемы и аксиологемы, отражающие общечеловеческие ценности	36
Выводы	40
Литература	42
Глава II. ИДЕОЛОГЕМЫ <i>ВЛАСТЬ</i> И <i>ОБЩЕСТВО</i> В ЯЗЫКЕ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ	48
2.1. Идеологема <i>власть</i>	56
2.2. Идеологема <i>общество</i>	59
Литература	62
Глава III. ИДЕОЛОГЕМА <i>ТОЛЕРАНТНОСТЬ</i> В ЯЗЫКЕ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ	66
Литература	71
Глава IV. КОНЦЕПТЫ <i>ВЛАСТЬ</i> И <i>ОБЩЕСТВО</i> В ОБЫДЕННОМ РУССКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ	73
4.1. Концепт <i>ВЛАСТЬ</i> по данным русскоязычных интернет-форумов	74

4.2. Концепт ОБЩЕСТВО по данным русскоязычных интернет-форумов	80
4.3. Синергия и историческое развитие концептов	87
4.4. Анализ концептов ВЛАСТЬ и ОБЩЕСТВО на материале корпуса Araneum Russicum	89
4.5. Концепты ОБЩЕСТВО и НАРОД	97
Литература	103
Глава V. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ (РУССКИЙ, РОССИЙСКИЙ, РОССИЯНИН) В СОВРЕМЕННОЙ РЕЧЕВОЙ ПРАКТИКЕ (ПО ДАНЫМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)	106
Литература	115
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	117

Ментальность есть наивно целостная картина мира в ее ценностных ориентирах, существующая длительное время независимо от конкретных (постоянно меняющихся) экономических и политических условий и основанная на этнических предрасположениях и исторических традициях, проявляемых в чувстве, разуме и воле каждого отдельного члена общества – и все это на основе общности языка и воспитания. Ментальность представляет собой часть духовной народной культуры, которая создает этноментальное пространство народа на данной территории его существования. Традиционный русский эквивалент ментальности – духовность – указывает на тяготение русской ментальности к области этики. «Духовность онтологична, она предшествует в русском характере, воспитанном веками, тогда как ментальность предстает в качестве саморефлексии о духовности; ментальность гносеологична. А русское мирозерцание именно онтологично, оно признает одинаковую реальность как вещного мира, так и вечной идеи» (Колесов, Колесова, Харитонов, 2014. Т. 2. С. 531–532). Труды философов, культурологов, историков языка доказано, что исторически русской традиции ментальности соответствует духовность, т.е. способность воспринимать и оценивать мир и человека в категориях и формах родного языка, но с преобладанием идеальной, духовной точки зрения (Н. Бердяев, Вл. Соловьев, А. Лосев и др.). Задача исследования, результаты которого отражены в монографии, – пронаблюдать динамику национальной ментальности; выяснить, насколько изменение ментальности определяется современными экономическими и политическими условиями и какое отражение это находит в изменении идеологических и аксиологических приоритетов нации. Центром ментальности всегда является ценность, поскольку ментальность служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип (аксиологический, аксиологема). К содержательным формам проявления ментальности относят и идеологемы. Идеологема – «семантико-тематические» обозначения духовных ценностей в картине мира языковой личности [Караулов 1987: 153]. Языковые единицы, создаваясь и функционируя в условиях того или иного исторического дискурса и закономерно испытывая на себе влияние конкретной идеологии, аккумулируют в своем содержании множество ценностно обусловленных коннотаций эпохи (например, *дооктябрьский* (самодержавный), *советский* и *постсоветский* (современный))

периоды). Идеологемы как ценностно мотивированные знаковые образования являются формой воплощения концептуальной идеи, ценности, концептуальной сущности, служащей основой для формирования аксиологических категорий (аксиокатегорий), единицей выражения которых являются аксиологемы. Анализ именно аксиологической и идеологической составляющих, их категориального статуса, позволит, с одной стороны, охарактеризовать русскую ментальность как устойчивую систему, с другой стороны, проследить динамику ее развития и, возможно, диагностировать опасность ее трансформации (при условии изменения категориального статуса идеологем и аксиологем), например потери культурной идентичности и традиционных ценностей.

Этим определяется актуальность проблемы, исследуемой в монографии. Проблема рассматривается 1) на новом хронологическом срезе (с 2015 г. и далее); 2) на новом материале: в качестве источника языкового материала привлечены российские социальные медиа, современный российский политический дискурс, обыденный дискурс, данные современных словарей и корпусов русского языка, отражающие современную языковую ситуацию; данные свободного ассоциативного эксперимента и анкетирования. В монографии использованы данные, полученные студентами образовательной программы «Фундаментальная и прикладная лингвистика» НИУ ВШЭ-Нижний Новгород (Алешиной А.А., Гориной Е.И., Смирновой С.А., Петровой О.А.) в процессе выполнения курсового проекта и ВКР под руководством Т.В. Романовой. Исследование языкового сознания проводилось 1) с привлечением методов когнитивного анализа, с помощью которых исследуются смыслы, идеи, понятия, отраженные в человеческом сознании и обозначенные словами данного языка; интерпретируются схемы, фреймы, сценарии и другие формы организации и структуры представления знаний; сравнивается национальное, социальное и индивидуальное в русском языковом сознании; исследуются ценностные коннотации и мотивационно-прагматические установки, транслируемые в разных дискурсивных практиках; стереотипы речевого поведения, т.е. алгоритм реализации потребности или цели на основе оценки окружающей действительности и опыта социальных отношений, а также ценностных и идеологических ментальных установок; 2) задействованы ресурсы компьютерной и корпусной лингвистики с целью сбора данных из разных источников для последующего качественно-количественного анализа и интерпретации.

Современное состояние исследований по данной проблеме

Этническая и культурная обусловленность взглядов на мир и ценностных установок является центральным постулатом лингвокультурологии и восходит к трудам В. фон Гумбольдта [Гумбольдт 1984], а также Э. Сепира и Б. Уорфа [Сепир 1993], чья гипотеза языковой относительности активно обсуждается учеными. Национальные ценности в той или иной степени являются объектом научного внимания всех школ современной лингвокультурологии. В частности, школа В.Н. Телия, известная в России и за рубежом как Московская школа лингвокультурологического анализа фразеологизмов, исследует ценностную картину мира через ее отражение во фразеологических единицах [Телия 1996, Хроленко 2002], используя когнитивнокультурологический подход к исследованию идиом [Ковшова 1999] и фокусируя внимание на ценностных установках отдельных субкультур [Береговская 1999, Белянин 1999]. Целью исследований школы Ю.С. Степанова [Степанов 2001] является описание культурных концептов (констант культуры) в диахроническом аспекте. Одной из значительных фигур в зарубежных исследованиях взаимоотношений языка, культуры и познания является польский лингвист Анна Вежицкая. В поле интересов исследовательницы лежат вопросы влияния ценностных установок на использование языка [Вежицкая 1996, 2001]. Работами А. Вежицкой вдохновлен подход А.А. Зализняк, И.Б. Левонтиной и А.Д. Шмелева, заключающийся в реконструкции русской языковой картины мира через анализ «ключевых слов» русского языка [Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005]. Национальные ценности как объект исследования по-разному вписаны в научные концепции современных лингвистов: в частности, Т.Б. Радбиль выделяет аксиологический уровень национального менталитета [Радбиль 2011], О.А. Корнилов говорит о нравственно-ценностном компоненте языкового сознания [Корнилов 2003]. Об актуальности исследования национальных ценностей на разных уровнях свидетельствует оформление аксиологической лингвистики [Карасик 2002, Слышкин 2004, Красавский 2009] в отдельное направление лингвокультурологии. Одной из работ в данном направлении является исследование Воробьева [Воробьев 2008], посвященное описанию русской языковой личности и ее культурных

ценностей на материале художественного и публицистического дискурсов. Выявление этноспецифических ценностей происходит и в рамках исследований межкультурной коммуникации, представленных рядом работ отечественных и зарубежных ученых [Тер-Минасова 2000, 2008, Lustig, Koester 2006, Nordby 2008]. Языковая картина мира в разнообразных проявлениях выступает объектом исследования современных лингвистов преимущественно в синхроническом аспекте. Русской языковой картине мира посвящено монографическое исследование Е.С. Яковлевой, проведенное, однако, на исторически отдаленном, несовременном материале [Яковлева 1994]. Н.Н. Казыдуб в своей диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук рассматривает дискурсивное пространство как фрагмент языковой картины мира, основываясь на англоязычном материале [Казыдуб 2006]. Диссертационное исследование Л.М. Дмитриевой содержит анализ онтологического и ментального бытия топонимической системы [Дмитриева 2002]. Диссертация И.В. Приваловой посвящена теоретико-экспериментальному исследованию языкового сознания с точки зрения этнокультурной маркированности (на материале русской и американской этнокультур) [Привалова 2006]. Работа Л.Н. Евсеевой связана с изучением роли языка в формировании социальной идентичности [Евсеева 2009]. Недавняя монография Л.Б. Никитиной посвящена категориальным чертам *homo sapiens* в русской языковой картине мира [Никитина 2015].

Понятиями, центральными для анализа ментальности, являются идеологемы и аксиологемы. Идеологемам русского языка и их актуализации в лексикографическом дискурсе посвящено диссертационное исследование С.А. Журавлева [Журавлев 2004], предложившего распределить идеологемы русского языка по следующим разрядам: аксиокатегория власти, аксиокатегория социального устройства, аксиокатегория образа врага, аксиокатегория религии, аксиокатегория культурно-философских ценностей. С.А. Журавлеву принадлежит и классификация идеологем по историко-функциональному признаку: на данном основании исследователь выделяет общие (или диахронические идеологемы) – такие единицы, значимость которых является универсальной, т.е. их внешнее и внутреннее содержание будет ценностно актуализировано на любой стадии социально-политического развития общества; частные (синхронические) идеологемы – такие единицы, значимость которых будет иметь место только в пределах аксиосферы конкретной эпохи, и описа-

тельные идеологемы – вспомогательные дискурсивные единицы, которые, как правило, несут в себе логическую оценку и используются как средство предикации [Журавлев 2004]. Вопрос переосмысления идеологем в дискурсе, их обогащения магическими, сакральными смыслами и трансформации в мифологемы затрагивает Т.Б. Радбиль [Радбиль 1998]. При мифологическом переосмыслении семантики знака исходное слово утрачивает как компоненты своих общезыковых значений, так и первоначальную денотативно-сигнификативную отнесенность. Идеологемы могут, в частности, подвергаться в дискурсе несвойственному им образно-чувственному переосмыслению, нарушающему объективно существующие связи явлений действительности. «Освоение такой идеологемы происходит путем включения в ее концептуальное содержание и коннотативную окраску других значимых для личности смыслов и оценок – религиозных, натурфилософских и пр., устанавливаются связи и корреляции, не имеющие соответствия в реальности» [Радбиль 1998: 129]. Т.Б. Радбиль определяет мифологизацию языкового знака как превращенное отображение языковой и мыслительной действительности в языке [Радбиль 1998]. Таким образом, идеологема как единица неоднородная, имеющая двойную конвенциональность (языковую и внеязыковую), наиболее точно раскрывает свою сущность в лингво-семантическом аспекте – в соответствии с концепцией мифологий Р. Барта [Барт 1996]. В данном случае следует говорить о построении модели идеологемы как знаковой формы, спроецированной на вербальную основу. Идеологема выступает как конкретное знаковое образование с двойным означаемым: одно означаемое естественное, первичное, имеющее языковую природу, другое – мифологизированное, вторичное, закрепленное внешней идеологической конвенцией [Журавлев 2004]. В отличие от идеологемы, в аксиологеме как знаке на первый план выступают не денотативно-сигнификативное значение, а ценностно-оценочные коннотации. Если идеологема является знаком культурно значимых смыслов, идей, она приобретает статус культуремы. Хотя в данный момент изучение идеологем и аксиологем сводится к дискурсивному анализу и не рассматривается в динамике, а также в связи с ценностными ориентациями, можно ожидать появления подобных исследований в ближайшем будущем. В западной традиции язык в последние два десятилетия рассматривается как явление, неразрывно связанное с политикой [Chomsky 2004, Joseph 2006]. В частности, в литературе обсуждаются

проблемы языковой политики, языковых прав, гендерной специфики в языке, вопросы регулирования языка, цензуры и нормирования, а также риторики, пропаганды и интерпретации [Joseph 2006]. С другой стороны, активно развивается направление анализа политического дискурса [Van Dijk 1996, 1997, Chilton 2004, Glendon 2008], в том числе в контексте интернет-коммуникации [Wojcieszak, Mutz 2009].

Распространение цифровых технологий значительным образом повлияло на возможности исследователей: так, доступность материалов, ежедневно публикуемых в сети Интернет, и инструментов для анализа естественного языка делает возможным проведение исследований политического дискурса, динамики семантических ориентаций новостных материалов, выявления изменений в отношении общественности к социально-политическим проблемам и многое другое.

В политологии, социологии, психологии и лингвистике все чаще применяются методы автоматического анализа текстов, позволяющие обрабатывать огромные массивы информации, определяя смыслы и тональности сообщений, выявляя ценностные ориентации и общественные настроения. Так, Научно-исследовательский вычислительный центр МГУ имени М.В. Ломоносова, АНО Центр информационных исследований являются разработчиками тезауруса РуТез, в составе которого имеется Общественно-политический тезаурус. Общественно-политический тезаурус содержит около 35 тысяч понятий и более 100 тысяч текстовых входов, относящихся к широкой области современной общественной жизни (он покрывает 95–99% лексики и терминологии русскоязычного текста общественно-политической тематики). В тезаурусе РуТез имеются также понятия и языковые выражения, отнесенные к общему лексикону, выражающие независимые от предметной области сущности, свойства, отношения, эмоции, оценки (<http://math.nsc.ru/conference/zont09/reports/93Dobrov-Lukashevich.pdf>). Разработана система, позволяющая проводить автоматической терминологический анализ, рубрицирование и аннотирование документов. Известна также Лаборатория ВебЛизард (webLizard), в которой была создана платформа для автоматического анализа сообщений, публикуемых в сети с целью выявления и анализа динамики семантических ориентаций. Разработчики системы профессор Арно Шарл (A. Scharl), департамент Новых Технологий, Университет MODUL (Вена, Австрия), и профессор Вейшелбраун (A. Weichselbraun), факультет информатики, Швей-

царский Институт Информационных Исследований, использовали разработанную платформу для анализа президентской кампании в США 2004 года (An automated approach to investigating the online media coverage of US presidential elections, A. Scharl, A. Weichselbraun (2008), Journal of Information Technology & Politics 5 (1), 121–132).

Литература

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. проф. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997.
2. Барт Р. Мифологии / Пер., вступ. ст. и коммент. С.Н. Зенкина. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. Белянин В.П. Фразеология подростков как языковая субкультура // Фразеология в контексте культуры. М., 1999.
3. Береговская Э.М. Фразеологизмы арго как специфический взгляд на мир // Фразеология в контексте культуры. М., 1999.
4. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001.
5. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
6. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. Т. 1. С. 64–72.
7. Воркачев С.Г. Российская лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2011. Т. 70. №. 5. С. 64–74.
8. Воробьев В.В. Лингвокультурология: Монография. М.: РУДН, 2008.
9. Гронская Н.Э. Язык и политика: коммуникация, дискурс, манипулирование. Нижний Новгород, 2005.
10. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
11. Дмитриева Л. М. Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимии Алтая). Дисс. д-ра фил.н. Барнаул, 2002.
12. Дмитриева Л.М. Русская топонимическая система: онтологическое и ментальное бытие // Известия Уральского государственного университета. 2001. № 20.
13. Донец П.Н. Теория межкультурной коммуникации: специфика культурных смыслов и языковых форм. 2004.
14. Евсеева Л.Н. Роль языка в формировании национальной идентичности: автореф. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2009.
15. Журавлев С.А. Идеологемы и их актуализация в русском лексикографическом дискурсе: автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Казань: Казанский госуниверситет, 2004.

16. Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005.
17. Казыдуб Н.Н. Дискурсивное пространство как фрагмент языковой картины мира (теоретическая модель). Иркутск: ИГЛУ, 2006.
18. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002.
19. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
20. Караулов Ю.Н., Филиппович Ю.Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования. М., 2009.
21. Ковшова М.Л. Как с писаной торбой носиться: принципы когнитивно-культурологического исследования идиом // Фразеология в контексте культуры. М., 1999.
22. Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А.А. Словарь русской ментальности. В 2 т. С.-Петербург – Златоуст, 2014.
23. Колесов В.В. Концепт культуры: образ – понятие – символ // Вестник СПбГУ. Сер.2. Вып. 3 (16), 1992.
24. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб.: ЮНА, 2002.
25. Колшанский Г. В. «Картина мира» в познании и языке. М., 1990.
26. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национального менталитета. М.: ЧеРо, 2003.
27. Красавский Н.А. Концепт «тоска» в русской лингвокультуре // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 7.
28. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность: Человеческое сознание. Коммуникация. М., 1998.
29. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. Минск, 2005.
30. Никитина Л.Б. Категориальные семантические черты образа homo sapiens в русской языковой картине мира. М.: Флинта, 2016.
31. Привалова И.В. Языковое сознание: этнокультурная маркированность (теоретикоэкспериментальное исследование). М., Институт языкознания РАН, 2006.
32. Радбиль Т.Б. Мифология языка Андрея Платонова. Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 1998.
33. Радбиль Т.Б. О концепции изучения русского языкового менталитета // Русский язык в школе. 2011. № 3.
34. Романова Т.В. Человек и время: Язык. Дискурс. Языковая личность. Нижний Новгород, 2011.
35. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции. Т. 2. От реакции к стимулу / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. М.: АСТ – Астрель, 2002.
36. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.
37. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград: Перемена, 2004.

38. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2001.
39. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. Directmedia, 2013.
40. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
41. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М., 2008.
42. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.
43. Хроленко А.Т. Статус лингвокультурологии в системе лингвокультурологических дисциплин // Чествуя филолога: к семидесятипятилетию Ф.А. Литвина. Орел, 2002.
44. Яковлева Е. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). Litres, 2013.
45. Chilton P. Analysing political discourse: Theory and practice. Routledge, 2004.
46. Chomsky N. Language and politics. AK Press, 2004.
47. Duranti A. Linguistic Anthropology. Cambridge University Press, 1992.
48. Glendon M.A. Rights talk: The impoverishment of political discourse. Simon and Schuster, 2008.
49. Joseph J.E. Language and politics. Edinburgh University Press, 2006.
50. Lucy J.A. Language Diversity and Thought. A Reformulation of Linguistic Relativity Hypothesis. Cambridge University Press, 1992.
51. Lustig M.W., Koester J. Intercultural competence. Pearson, 2006.
52. Nordby H. Values, Cultural Identity and Communication: A Perspective From Philosophy of Language // Journal of Intercultural Communication, issue 17, June 2008.
53. Scollon R., Scollon S.W. Intercultural communication. A discourse approach. Oxford UK & Cambridge USA: Blackwell, 1995.
54. Van Dijk T.A. Discourse, power and access // Texts and practices: Readings in critical discourse analysis. 1996.
55. Van Dijk T.A. What is political discourse analysis // Belgian journal of linguistics. 1997. Т. 11. № 1.
56. Wojcieszak M.E., Mutz D.C. Online groups and political discourse: Do online discussion spaces facilitate exposure to political disagreement? // Journal of Communication. 2009. Т. 59. № 1.

ИДЕОЛОГЕМЫ И АКСИОЛОГЕМЫ РОССИЙСКОГО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)¹

Внимание к политической сфере жизни общества, столь возросшее в наши дни, не может не влечь за собой внимание к институциональному политическому дискурсу с точки зрения языкового отражения актуальных для политической жизни ценностей. Как отмечают исследователи, особенностью политики как области человеческой деятельности является ее преимущественно дискурсивный характер, так как основная масса политических действий имеет речевую природу [30, с. 28]. Плюрализм, характеризующий современную политическую жизнь, снабжает институциональный политический дискурс разнообразием концептуальных идей и ценностей. Будучи «речью, погруженной в жизнь» [5], дискурс транслирует данные ценности в сознание общества и закрепляет их в языковой картине мира его представителей. Не случайно современная политология имеет тенденцию рассматривать язык не как средство отображения политической реальности, а в качестве важного компонента политического поля [19, с. 147].

Функцию встраивания в массовое сознание идеологических квантов смысла выполняют идеологемы [12, с. 56], ибо они являются одной из содержательных форм проявления ментальности. Воплощая концептуальные идеи и ценности, идеологемы создают базу для формирования аксиологических категорий, единицами выражения которых являются аксиологемы. Таким образом, именно в идеологемах и аксиологемах заключены основные концептуальные сущности, формирующие распространяемые в обществе политические установки.

Понятие институционального политического дискурса предполагает обращение к области текстов, созданных политическими деятелями.

¹ В главе использованы данные, полученные студенткой образовательной программы «Фундаментальная и прикладная лингвистика» НИУ ВШЭ-Нижний Новгород Алешиной А.А. в процессе выполнения курсового проекта и ВКР под руководством Т.В. Романовой.

Для наиболее адекватной репрезентации российского политического дискурса необходим анализ текстов, созданных политическими деятелями, принадлежащими к разным политическим течениям. В связи с этим набор источников для анализа в данном исследовании представлен текстами, созданными представителями следующих партий:

- «Единая Россия» (правящая партия);
- Коммунистическая партия Российской Федерации (оппозиционная партия);
- Либерально-демократическая партия России (оппозиционная партия);
- «Справедливая Россия» (оппозиционная партия).

Более подробная характеристика каждой партии представлена в таблице 1.

Таблица 1. *Характеристика политических партий, тексты
представителей которых отобраны для анализа*

Название партии	Идеология	Политическая позиция	Численность фракции в Государственной Думе*
«Единая Россия»	Прагматизм, центризм	Правоцентризм, центризм	343
Коммунистическая партия Российской Федерации	Коммунизм, патриотизм	Левая, левоцентризм	42
Либерально-демократическая партия Российской Федерации	Либерализм, патриотизм, русский национализм	Ультраправая	39
«Справедливая Россия»	Социал-демократия	Левоцентризм, центризм	23

* В действующей Государственной Думе VII созыва по итогам выборов 2016 года [21].

Данные о численности фракций в Государственной Думе РФ представлены на официальном сайте Государственной Думы [26]. Выбор

представленных политических партий обусловлен тем, что только данные партии имеют фракции в действующей Государственной Думе, а следовательно, транслируемые их представителями идеологические установки формируют основу российского институционального политического дискурса.

Все тексты были собраны с официальных сайтов политических партий. Основными типами текстов в корпусе являются выступления на различных заседаниях, записи из блогов политических деятелей, а также их обращения к гражданам по различным вопросам. Всего в результате применения методов автоматического сбора и обработки текстовых данных было собрано 2025 текстов; общий объем корпуса составил 1 194 301 слово.

1.1. Содержание и характеристика понятий *институциональный политический дискурс, идеологема, аксиологема*

- С точки зрения социолингвистики, дискурс определяется как «общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации» [8, с. 194]. С позиции участников общения выделяются следующие типы дискурса: **Личностно-ориентированный дискурс.** Здесь целями участников коммуникации являются раскрытие своего внутреннего мира адресату и понимание адресата как личности во всем многообразии личностных характеристик. Данный тип дискурса обычно проявляется в бытовой и бытийной (художественный, философский диалог и т.п.) сферах общения;
- **Статусно-ориентированный дискурс,** который может иметь как институциональный, так и не институциональный характер [8, с. 199].

В.И. Карасик описывает институциональный дискурс как «специализированную клишированную разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [8, с. 195]. Автор также отмечает, что

«нормы институционального дискурса отражают этнические ценности социума в целом и ценности определенной общественной группы, образующей институт» [8, с. 204]. На указанном замечании следует сделать акцент, так как фокусом нашего исследования было именно отражение ценностей социума в институциональном дискурсе.

Применительно к современному социуму В.И. Карасик предлагает выделить следующие виды институционального дискурса: административный, деловой, научный, политический, юридический, сценический, спортивный, рекламный, массово-информационный, педагогический, медицинский, военный, религиозный, мистический. Отмечается, что определение типа институционального общения происходит путем учета следующих признаков:

- статусно-ролевые характеристики участников общения. Для политического дискурса возможны пары: кандидат на пост – избиратель, представитель правящей партии – представитель оппозиционной партии и т.д.;
- цель общения. В политическом дискурсе основной целью является сохранение или перераспределение власти;
- прототипное место общения. К сфере политического общения могут относиться переговорные помещения, залы пресс-конференций и т.п. [8, с. 195].

Согласно приведенной выше социолингвистической классификации, политический дискурс следует относить к статусно-ориентированному типу. Специалисты в области современной политической лингвистики разделяют институциональный и медийный политические дискурсы. В пределах первого типа дискурса реализуются только тексты, авторами которых являются собственно политики: различные публичные выступления, парламентские стенограммы, политические документы, интервью лидеров политических партий и прочее. Тексты же, созданные и распространяемые СМИ, относятся ко второму типу политического дискурса [3, с. 198]. Все материалы, используемые для анализа в данной главе, относятся к институциональному типу.

Как отмечает Е.И. Шейгал, базовой функцией для данного типа общения является инструментальная – борьба за власть [30, с. 73]. Социальная же функция реализуется во внушении гражданам социума (адресатам) необходимости «политически правильных» действий или оценок. Таким образом, цель политического дискурса как поля для реализации

внушения заключается в формировании у адресата определенных установок и намерений, провокация определенных реакций [4, с. 34], что и формирует картину мира адресата.

Именно через убеждение, внушение происходит трансляция адресатам определенных ценностей. Е.В. Бакумова определяет специфику политического дискурса как особого типа институционального общения: «...ценности политического дискурса постоянно акцентируются в речи политиков». Происходит это по причине неоспоримой важности трансляции ценностей определенной идеологии для имиджа политика [1, с. 9]. Однако Е.А. Попова отмечает важный нюанс: политики часто стремятся «завуалировать» свои истинные намерения и цели, используя особые приемы воздействия на адресатов (например электората или оппонентов на политической арене): эллипсис, метафоризацию, особую интонацию и т.д. [22, с. 21]. Следовательно, важность идеологических установок в политическом дискурсе в сочетании с некоторой сложностью их выявления в речах политиков определяет необходимость лингвистического анализа данного типа дискурса.

Как отмечает Ван Дейк, когнитивный анализ является инструментом, с помощью которого мы можем определить, какую роль политический дискурс играет в политических процессах и какова их взаимосвязь: как политические ситуации конструируют речь и наоборот [25, с. 224–225]. Данное утверждение также подкрепляется тем фактом, что в контексте институционального политического дискурса реализация индивидуальных идеологических установок неотделима от трансляции убеждений определенного института (партии) [25, с. 193]. Трансляция идеологических установок является ключевой функцией политического дискурса.

Эти функции выполняют идеологемы и аксиологемы. Как отмечает Н.И. Клушина, идеологема в рамках различных дискурсов реализует свою основную функцию, заключающуюся в «целенаправленном воздействии со стороны адресанта (отправителя речи) на сознание адресата (получателя речи)» [11, с. 102].

Повторим «классическое» определение идеологемы, данное Ю.Н. Карауловым: «семантико-тематические» обозначения духовных ценностей в картине мира языковой личности» [9, с. 153]. Развернутую характеристику можно найти в работах Т.Б. Радбиля, определяющего идеологему как «любое словесное обозначение значимых для личности духовных ценностей, при котором как бы размывается прямое, предметное значе-

ние слова, а на первый план выходят чисто оценочные, эмоционально-экспрессивные коннотации, не имеющие опоры в непосредственном содержании слова» [23, с. 22]. В данном определении указано на связь идеологемы и аксиологемы при реализации именно эмоционально-интеллектуальной оценки. Идеологемы является фундаментом формирования аксиологических категорий, единицей выражения которых являются аксиологемы [24, с. 31].

Н.А. Купина определяет идеологему как «мировоззренческую установку, облеченную в языковую форму» [14, с. 43]. Данная формулировка обращает внимание на соотношения плана выражения и плана содержания единицы, о чем также пишет М.В. Новак. Она отмечает, что знаковая форма идеологемы является обязательной формой ее существования и при этом план выражения идеологемы не обязательно «материально» аналогичен плану ее содержания [20, с. 53].

Различные трактовки понятия *идеологема* в современной науке были обобщены в работе Е.А. Нахимовой [18, с. 153], выделяющей лингвистическое и когнитивное (лингвокогнитивное) направления в трактовке рассматриваемой единицы.

Слингвистической точки зрения идеологема понимается как слово или устойчивое словосочетание, «непосредственно связанное с идеологическим денотатом» [13, с. 91], имеющее «в своем значении идеологический компонент» [28, с. 92]. Однако, как отмечает Н.И. Клушина, средствами реализации идеологемы, «мировоззренчески насыщенного обобщающего слова, чаще всего образного слова, метафоры, обладающей мощной суггестивной силой» [10, с. 38], могут выступать и иные вербальные единицы. А.П. Чудинов, выделил два вида идеологем:

1. Слова (словосочетания), значения которых «неодинаково понимаются сторонниками разных политических взглядов», что находит отражение в эмоциональной окраске слова, «на которое переносится оценка соответствующего явления» [28, с. 92].
2. Слова (словосочетания), используемые «только сторонниками определенных политических взглядов», следовательно, «соответствующие наименования передают специфический взгляд на соответствующую реалию» [28, с. 93].

Лингвокогнитивный подход находит отражение в точке зрения Е.Г. Малышевой, представляющей идеологему как сложный концепт. Исследователь отмечает, что идеологически маркированные концепту-

альные признаки, актуализирующиеся в структуре концепта, несут в себе «коллективное, часто стереотипное и даже мифологизированное представление носителей языка о власти, государстве, нации, гражданском обществе, политических и идеологических институтах» [15, с. 35]. Также в ее работе перечисляются основные признаки идеологемы как ментальной единицы: национальная специфичность, выраженная аксиологичность, динамичная семантика, а также разнообразие способов репрезентации не только вербально, но и с помощью знаков других семиотических систем [15, с. 35]. Е.Г. Малышева также предлагает выделять идеологемы с положительным (*родина, отечество*), отрицательным (*фашизм, террор*) и смешанным аксиологическим модусом (*патриотизм, народ, демократия*) [15, с. 37].

В кандидатской диссертации С.А. Журавлев предлагает выделять следующие типы идеологем, основываясь на совокупности их историко-функциональных признаков:

1. Общие (диахронические) идеологемы. Значимость данных единиц универсальна: ценностная актуализация их внешнего и внутреннего содержания происходит на любой стадии социально-политического развития общества, которая в то же время определяет их специфичные семантико-когнитивные трансформации. К данному типу можно отнести следующие идеологемы: *Бог, власть, держава, народ, партия, свобода* и т.д.
2. Частные (синхронические) идеологемы. Значимость данных единиц актуализирована только в пределах аксиосферы определенной эпохи, в то время как на других исторических этапах их ценностно обусловленная актуализация утрачивается. Примерами могут служить идеологемы *император, самиздат, самодержавие, советский*.
3. Описательные идеологемы. Это вспомогательные дискурсивные единицы, несущие в себе логическую оценку и использующиеся как средство предикации для разьяснения роли других идеологем. Данные идеологемы ценностно актуализируются и приобретают внеязыковую оценочность благодаря регулярному употреблению в стандартных идеологически значимых контекстах. С.А. Журавлев приводит в качестве примера описательных идеологем идеологемы *консервативный, контрреволюционный, буржуазный, меньшевистский* и т.д. [7, с. 75–76].

Как уже было сказано, для русского языка С. А. Журавлев предлагает следующие разряды идеологем:

- аксиокатегория власти;
- аксиокатегория социального устройства;
- аксиокатегория образа врага;
- аксиокатегория религии;
- аксиокатегория культурно-философских ценностей [7, с. 179].

1.2. Компьютерный анализ текста. Алгоритм выявления ключевых слов

В данном разделе представлено описание методов автоматического сбора и обработки текстов, а также применение статистических метрик для выявления ключевых для исследуемого дискурса слов.

Работа с автоматическими методами обработки текстовых данных состояла из следующих этапов.

Этап 1. Автоматический сбор текстов.

Для автоматического сбора текстов был разработан алгоритм, реализующий функциональность «поискового робота», или «веб-краулера», – «небольшой программы, которая «просматривает» всемирную компьютерную сеть от лица поисковой машины подобно тому, как человек идет по гиперссылкам, чтобы добраться до различных веб-страниц» [32, с. 3]. С точки зрения технической реализации веб-краулер представляет собой «программу, написанную на языке высокого уровня, взаимодействующую с окружающей средой посредством сетевых протоколов, например интернет-протокола HTTP» [2]. В ходе данного исследования разработка специализированного веб-краулера была необходима для сбора большого количества текстовой информации с официальных сайтов основных политических партий Российской Федерации. Так как структуры исследуемых веб-сайтов и их форматы представления информации значительно различались, для работы с каждым из них была создана отдельная модификация веб-краулера, учитывающая специфику конкретного веб-сайта². В ходе предварительного изучения структуры и содержания веб-сайтов были определены следующие рубрики:

² Все варианты кода реализации алгоритма сбора информации с сайтов исследуемых политических партий и алгоритма обработки текстовых данных представлены в выпускной квалификационной работе Алешиной А.А.

- рубрика «Точка зрения» [73] на сайте партии «Единая Россия»;
- рубрика «За что борются коммунисты» [52] на сайте КПРФ;
- рубрики «Выступления» [49] и «Слово депутата» [70] на сайте ЛДПР;
- рубрика «Заявления фракции по актуальным социально-экономическим, политическим и иным вопросам» [53] на сайте партии «Справедливая Россия».

Были выгружены только тексты публикаций без учета дополнительных атрибутов (прикрепленных фото- и видеоматериалов, сторонних ссылок, комментариев пользователей и т.д.). Отбор необходимой информации был реализован в ходе синтаксического анализа разметки веб-страницы с использованием библиотек BeautifulSoup [34] и lxml [35] для Python 3, а также регулярных выражений. Для автоматической выгрузки информации с веб-страницы были использованы библиотеки urllib [39] и requests [37] для Python 3. В процессе работы с веб-сайтами все выгруженные данные сначала записывались в отдельные текстовые файлы, а затем были собраны в одну таблицу, содержащую тексты, а также данные о времени их создания и партиях, которым принадлежали авторы текстов.

Этап 2. Автоматическая обработка текстовых данных.

На данном этапе все собранные тексты были обработаны: все слова во всех текстах были лемматизированы с использованием функциональности библиотеки с открытым исходным кодом rymystem3 [36], а также rymorphy2 [33] для Python 3. Распространенной практикой при проведении текстовой предобработки является удаление «стоп-слов», однако в данном исследовании это не является обязательным шагом, так как наличие в текстах подобных слов не влияет на последующие этапы.

Этап 3. Применение метрики хи-квадрат для выявления ключевых слов созданного корпуса текстов.

Для применения метрики хи-квадрат и проведения взвешивания слов в корпусе собранных текстов необходимы данные корпуса, с которым будет проводиться сравнение. В подобных исследованиях данные небольших тематико-ориентированных корпусов обычно сравниваются с данными общих корпусов большего размера. Для русского языка стандартным выбором является Национальный корпус русского языка (НКРЯ). Поскольку для подсчета метрики хи-квадрат необходимы лишь статистические значения, с официального сайта НКРЯ [74] были загружены данные о частотности словоформ. Список содержит 1 054 210 словоформ, частотность которых превышает 2.

Поскольку тексты собранного и подготовленного для дальнейшей обработки корпуса были лемматизированы, данные НКРЯ также должны представлять собой набор лемм, а не словоформ. Для преобразования списка словоформ был разработан и применен алгоритм, приводящий словоформы в списке к общей лемме и суммирующий частоты словоформ, относящихся к одной лемме. В результате список лемм и их частотности составил 284 931 вхождений, что значительно уменьшает размер данных для дальнейшей работы без потери качества.

Возможности применения метрики хи-квадрат для взвешивания слова в текстовых документах были описаны в нескольких исследованиях. Следуя рекомендациям В.А. Яцко [31, с. 106], для каждого слова необходимо составить таблицу сопряженности – «таблицу совместного распределения частот двух и более номинативных признаков, измененных на группе объектов» [17, с. 36]. В данном исследовании подобная таблица отражает данные о частоте встречаемости данного слова в корпусе русского институционального политического дискурса (КРИПД), собранного на предыдущих этапах данного исследования, и в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) и позволяет определить зависимость между представленными данными.

Таблица 2. Таблица сопряженности

Слово	Корпус	
	КРИПД	НКРЯ
w	a	b
$\sim w$	c	d

В приведенной выше таблице: w – слово из КРИПД; $\sim w$ – остальные слова из КРИПД; a – частотность слова w в КРИПД; b – частотность слова w в НКРЯ; c – частотность остальных слов в КРИПД; d – частотность остальных слов в НКРЯ.

Далее для слова w определяются следующие показатели:

- наблюдаемая частность O – частотность слова w в исследуемом корпусе;
- ожидаемая частотность E по формуле (1):

$$E = \frac{(a + b) * (a + c)}{a + b + c + d} \quad (1)$$

Используя значения частотностей O и E , вычисляем значение метрики хи-квадрат по формуле (2):

$$\chi^2(w_c) = \frac{(O(w_a) - E(w_a))^2}{E(w_a)} \quad (2)$$

Согласно интерпретации В.А. Яцко, «полученный коэффициент определяет степень зависимости» [31, с. 107] между данным словом и корпусом собранных текстов. В контексте данного исследования это позволяет определить значимость, «весомость» определенного слова в исследуемом дискурсе: то, насколько ярко данное слово характеризует дискурс, к которому принадлежат тексты собранного корпуса.

После вычисления значения метрики хи-квадрат для каждого слова в словаре исследуемого корпуса необходимо отобрать те единицы, чей вес превышает критическое значение Q . Иными словами, те единицы, важность которых для исследуемого корпуса является статистически значимой. Вычисления порога Q происходит на основе следующих параметров:

- количество степеней свободы, определяющееся по формуле (3):

$$df = (R - 1)(M - 1) \quad (3)$$

где R – количество рядов и M – количество столбцов в таблице сопряженности. В данном исследовании классической четырехпольной таблице соответствует количество степеней свободы $df = 1$;

- уровень значимости α . Классической величиной данного показателя считается $\alpha = 0.05$ или обратная величина (пи-значение) $p = 0.95$ [16].

Применяя полученные значения, вычисляем критическое значение Q , используя модуль `chi2` библиотеки `scipy` [38] для Python 3. В результате критическое значение хи-квадрат распределения с одной степенью свободы для вероятности 0.05 составляет 3.841. Соответственно, финальный список «значимых» слов исследуемого корпуса должен содержать единицы, значение метрики хи-квадрат для которых равно или превышает значение $Q = 3.841$. Полученный список статистически значимых

слов корпуса российского институционального политического дискурса содержит 7972 единицы. Дополнительно из данного списка вручную были удалены следующие единицы:

- Имена собственные: фамилии (*лозинов, томинский, асафов*), топонимы (*куруилы, соликамск, турово*), названия организаций (*велфарм, ebay*), аббревиатуры (*ВКС, МКП, ТТЦ*). Предполагается, что высокое значение метрики хи-квадрат для данных слов обусловлено отсутствием или низкой частотностью их в НКРЯ, что характерно для имен собственных. При этом для характеристики исследуемого корпуса и дискурса в целом данные слова не представляют особой ценности;
- Слова с опечатками или орфографическими ошибками: *ельхозпредприятия, аграрнаяотрасль, убеждейня, природользование* и т. д. Аналоги этих слов с правильным написанием могут быть представлены в НКРЯ, но в данном случае они вошли в список значимых слов исследуемого корпуса исключительно в силу человеческого фактора. Поскольку большое значение метрики хи-квадрат обусловлено неправильным написанием слова, истинное значение метрики для правильного слова невозможно предугадать. Однако поскольку опечатки и орфографические ошибки гораздо менее частотны, чем правильное написание слова, исключениеagramматичных вариантов слов из исследования не является существенной потерей для качества.

Финальный размер списка после удаления единиц, относящихся к описанным выше группам, составил 7113 слов. Таблица элементов, ранжированных в порядке убывания значения хи-квадрат, представлена ниже.

Таблица 3. Список слов из КРИПД, значения метрики хи-квадрат которых превышает установленное пороговое значение

№	Слово	χ^2
1	необладание	160.77525
2	неснижение	160.77525
3	гериатрический	160.77525
4	стимуляционный	160.77525
5	простоквашино	160.77525
6	айболит	160.77525
7	ростовой	160.77525
8	вебинар	160.77525

9	законноизбранный	160.77525
10	вейп	160.77525
...	...	...
7104	газовать	3.88003
7105	индивидуал	3.88003
7106	длинновольный	3.88003
7107	мем	3.88003
7108	взимание	3.87687
7109	подстраиваться	3.86707
7110	несанкционированный	3.86642
7111	коллегиальный	3.86530
7112	проконтролировать	3.86277
7113	мажор	3.84226

Этап 4. Выявление семантических групп на основе ключевых слов исследуемого корпуса.

Выделенные на предыдущем этапе значимые единицы корпуса российского институционального политического дискурса были вручную объединены в 13 тематических групп:

1. Власть (*госзащита, модерация, урегулировать, властимуций, управленчество, межэлитный, подавляющий, агитпродукция, жириновщина, поствыборный* и т.д.);
2. Народ (*малонаселенность, краудфандинговый, флэшмоб* и т.д.);
3. Обман (*госизмена, псевдоборец, навариваться, ошельмовывать, лжеимпорт, хамелеонство, замыливать, кибермошенник* и т.д.);
4. Война (*щахидизм, перевооружать, евромайдан, стравлять, кибертеррорист, информатака, завербовываться* и т.д.);
5. Образование (*вебинар, учительская, педколлектив, тьюторство, сверхобразованный* и т.д.);
6. Природа (*догхантер, экоцид, лесозащитник, животнoлюб, живодерский, природосбережение* и т.д.);
7. Закон (*конституционально, законноизбранный, пролицензировать, антизаконный, делегитимизация* и т.д.);
8. Финансовое положение (*супербедный, небогатость, денежки, навариваться, обездоленный* и т.д.);
9. Взаимодействие (*ассоциированно, соратничество, побратимский, невзаимный, сепарироваться, соисполнение* и т.д.);

10. Толерантность (*межполовой, неотличимость, сексист, недискриминация, несоизмеримо, многоконфессиональность* и т.д.);
11. Семья (*сынуля, родители* и т.д.);
12. Разрушение (*обрушать, самораспускаться, руинировать, невосстановленный, изгаживать, забракованный* и т.д.);
13. Индивидуальность (*антиофшорный, субъектность, локальщик, полицентричный, широкоохватный* и т.д.).

Данные группы представляют собой ключевые тематические поля российского институционального дискурса. Согласно выдвинутой гипотезе, выводы о наиболее важных темах, представленных в текстах исследуемого дискурса, должны быть взаимосвязаны с выводами о ключевых идеологемах и аксиологемах данного дискурса.

1.3. Лингвистический анализ идеологем и аксиологем

На данном этапе исследования необходимо было провести лингвистический анализ текстов, собранных и обработанных при помощи автоматических методов. Лингвистический анализ позволит выявить конкретные случаи реализации идеологем и аксиологем, определить актуализируемый говорящим аксиологический модус каждой из реализуемых единиц, а также определить речевые способы реализации идеологем и аксиологем.

(1) Следует отметить, что имплицитную и эксплицитную трансляцию определенных идей, установок и ценностей можно назвать основной функцией политической партии как социального института. В связи с этим представители политических партий нередко заявляют о ценностях, которых придерживается партия, напрямую: в программных документах и в текстах публичных выступлений. Например, в следующих фрагментах текстов программ партий эксплицитно выражена их аксиологическая направленность: *Люди – главная ценность державы* [50].

(2) *Мы создадим новую идеологию России – идеологию служения Родине, идеологию патриотизма и высшей ценности нравственной личности* [66].

Наиболее ярким примером открытого продвижения и объяснения своих целей и установок в сети Интернет является партия КПрФ. Подтверждением этому является сама структура официального сайта

партии: основной раздел, где собраны тексты выступлений представителей партии, называется «За что борются коммунисты», а заголовки подразделов отражают список основных ценностей партии: *Образование для всех, Честные и свободные выборы, народовластие, Интересы людей труда, Развитие нашей культуры* и т.д.

Финальный объем корпуса российского институционального политического дискурса составил 2006 текстов.

Результаты лингвистического анализа текстов были обобщены, а выделенные идеологемы и аксиологемы были объединены в следующие типологические группы:

1.3.1. Идеологемы и аксиологемы, формирующие образ России

«Флагманом» данной группы можно считать описательную идеологему *русский/российский*, актуализируемый аксиологический модус которой в абсолютном большинстве случаев является положительным. Основной схемой реализации описательной идеологемы *русский/российский* и актуализации ее положительного аксиологического модуса является создание антонимии «свой – чужой», в которой представлено бинарное распределение качества аксиологических модусов: «свой» означает 'хороший, правильный', «чужой», напротив, – 'плохой, неправильный'. Рассмотрим реализацию данной схемы на примере следующих текстовых фрагментов:

- (1) *Поэтому сегодня Крым – это наша с вами жемчужина и нам неприятно, что 23 года они были под оккупацией чуждого режима, режима, который близок к нацистам, к тем, кто вчера маршировал по улицам Риги* [56].
- (2) *Поэтому Россия сделала единственно правильный выбор в пользу отстаивания своих интересов и сохранении, защиты своего суверенитета* [58].
- (3) *И в этой связи мне хотелось бы сказать и правительству, и Министерству образования и науки как заказчикам <...>, что нужно изучить заказ: правильно ли он исполняется, чему там учат, не имеет ли место формирование западного, европейского, англосаксонского мышления в таких высших учебных заведениях?* [60]

В приведенных выше примерах аксиологема *русский/российский* выражена не через свою прямую номинацию, а через языковые единицы, отражающие концептуальные признаки данной идеологемы в исследуемом дискурсе. Понятия *мы, свой, русский и российский* в текстах

российского политического дискурса связаны единым референтом, что дает нам возможность рассматривать данные единицы как связанные компоненты языковой картины мира представителей данного дискурса.

Так, в примере (1) в антонимии «свой – чужой» явно усилен отрицательный аксиологический модус «чуждой стороны»: политический режим другого государства (в данном контексте – Украины) в оценочном плане сближается говорящим с идеологией нацизма, что является общекультурной отрицательной аксиологемой, «антиценностью». Отрицательный аксиологический модус, таким образом, переносится на компонент «чужой» и усиливает модусный контраст антонимии.

В текстовом фрагменте (2) для реализации аналогичной стратегии применена обратная тактика: актуализируется положительный аксиологический модус компонента «свой», то есть *российский*. Ассоциация «свой = российский» устанавливается с помощью лексического повтора местоимения *свой*, референтом которого является Россия. Также «выбор в пользу своих интересов» охарактеризован прилагательным *правильный* с усиливающим его наречием *единственно*, что подчеркивает однозначную положительность аксиологического модуса идеологемы *русский/российский*.

В текстовом фрагменте (3) в однородном ряду перечислены номинации «чужой стороны»: *западный, европейский, англосаксонский*. В данном контексте приведенные выше компоненты можно рассматривать как отдельные единицы реализации идеологемы *чужой*, являющейся в данном контексте антонимичной парой для идеологемы *русский*.

Реализация идеологемы *русский* как описательной единицы, несущей в себе однозначно положительный аксиологический модус, часто встречается в контексте рассуждений о языке, на котором говорят граждане России. Так, представители партии ЛДПР особенно часто поднимают тему русского языка как единственно «правильного», логичного для представителей русского этноса:

- (1) *Это правильное слово – «беженцы», бегущие от войны. У нас есть отдельное слово «переселенцы». Беженец – это более русское, конкретное слово* [41].
- (2) *Мне понравилось название «Аллея правителей». Царь – не русское слово. Генеральный секретарь – не русское слово. Президент – не русское слово. Давайте говорить – правители России. От русского слова «править»* [42].

В фрагменте (1) представлено яркое и эффективное средство реализации описательной идеологемы в тексте: прилагательное *русский* переходит из разряда относительных прилагательных в качественные, что выражается окказиональным использованием составной формы сравнительной степени *более русский*. Следовательно, прилагательное *русский* возможно использовать для оценочной характеристики в качестве синонима прилагательного *правильный* в данном контексте. Это доказывает неизменность положительного аксиологического модуса описательной идеологемы *русский*.

В текстовом фрагменте (2) эксплицирована субъективная оценка говорящим определенных языковых единиц. Одновременно с тем, как говорящий разделяет группы слов по принципу субъективной симпатии, он также применяет бинарный критерий «русский – не русский». Поскольку распределение слов по группам «нравится – не нравится» и «русский – не русский» полностью совпадает, можно сделать вывод, что для говорящего признак ‘хороший’ абсолютно идентичен признаку ‘русский’. При этом, как отмечает Ван Дейк [25, с. 193], несмотря на то что в своей речи каждый говорящий реализует индивидуальные когнитивные установки, специфика политического дискурса состоит в том, что представитель партии, высказывая определенное мнение, одновременно отражает взгляд всей политической партии, всего института, поэтому в данном случае описательную идеологему *русский* можно отнести именно к политическому дискурсу, а не к дискурсу определенного автора.

Переходя к описанию функционирования других идеологем и аксиологем данной тематической группы, следует отметить, что в данном исследовании была выявлена тесная взаимосвязь трех идеологем: *русский*, *народ* и *единство*. В абсолютном большинстве случаев реализации любой из перечисленных идеологем другие единицы также в определенной степени актуализованы и представлены как концептуальные признаки. Например, в силу специфики исследуемого дискурса идеологема *народ* имеет в своем составе концептуальный признак ‘русский’. Следовательно, тесная взаимосвязь данных когнитивных единиц очевидна, что позволяет считать их фундаментом конструирования образа России.

В российском политическом дискурсе распространен прием представления России как общности относящихся к ней людей, что позволяет создать образ России через перечень качеств, характерных для ее народа. Рассмотрим данный прием на примере следующего текстового фрагмента:

Он означает, что, даже стоя уже у края, стоя у стен Кремля, наш народ может собраться с силами, дать отпор, причем не только физически, как это было в 1941-м, речь идет и о том состоянии, которое Россия испытывает сегодня: мы должны давать отпор [75].

В данном фрагменте персонификация России реализована с помощью приема синекдохи, где целое (Россия) представлено как его часть (народ). При этом в данном фрагменте реализован второй уровень синекдохи: существительное *народ* в форме единственного числа имеет значение собирательности, характерное для ситуации обозначения целого (народ) через его части (отдельные люди), что актуализирует концептуальный признак ‘единство’. Следовательно, в данном примере идеологема *народ* с ключевым концептуальным признаком ‘единство’ выступает как ядерный компонент образа России.

1.3.2. Идеологемы и аксиологемы, формирующие образ политической ситуации в России и мире

С когнитивной точки зрения, все политические взаимоотношения как внутри страны (между действующей властью и оппозицией, между политической элитой и народом), так и на мировой арене можно представить внутри единого акционального (по классификации С. А. Жаботинской [6, с. 151–152]) фрейма *борьба*. Внутри политического дискурса фрейм *борьба* представлен такими конституентами, как противники, противостояние, идеология, политическая партия, народ, политическая элита, критика, война и т.д. Рассмотрим следующие текстовые фрагменты речи представителей оппозиционной партии:

- (1) *Пока все силы партии власти брошены на дискредитацию Грудина, противниками Путина (скорее всего, из «либерального» лагеря) уже явно запущено финансирование производства и расклейки антипутинских агитматериалов [69].*
- (2) *Российские мозги уже могут не утекать на Запад, а думать, исследовать здесь, за российские же деньги, но по направлениям и в интересах бывшего потенциального противника [58].*

Так, в данных фрагментах обозначены конституенты фрейма *борьба*: *противники*, *лагерь*. Отношения между представителями противостоящих сторон метафорически уподобляются военным действиям. Этой же цели служит фразеологизм *бросить все силы*, представленный в фрагменте (1), который имеет явную привязку к типичной ситуации

военных действий. Более того, о наличии ситуации противостояния различных взглядов и интересов говорит и использование приставки *анти-* в прилагательном *антипутинский*, образованном от фамилии главы государства, а в контексте военных действий – руководителя оппозиционной стороны.

Также подтипом акционального фрейма *борьба* является акциональный фрейм *гонка*, основным компонентом которого так или иначе является ситуация противостояния. Примером служит следующий текстовый фрагмент:

Эксперты справедливо признают, что здесь Грудинин опередил Путина [68].

Субъекты ситуации представлены как участники противостояния, а именно гонки, что выражено при помощи социоморфной метафоры, зоной-донором которой является «соревнование», а зоной-мишенью – «противостояние на политических выборах».

Другим фреймом, конструирующим информацию о взаимоотношениях на политической арене, может служить акциональный фрейм *игра* с конституентами «игроки», «правила игры» и т.д. Однако в результате исследования было выявлено, что данный фрейм является второстепенным, вспомогательным (слотом, терминальным узлом) по отношению к фрейму *борьба*: концепция игры актуализируется тогда, когда из характеристики взаимоотношений сторон необходимо исключить компонент противостояния, а подчеркнуть равенство взаимодействующих сторон. Данную схему иллюстрирует следующий текстовый фрагмент:

Крупнейшим игрокам на международной арене, какими являются Россия и США, необходимо вместе искать и реализовывать решения глобальных проблем, сообща противостоять современным угрозам и укреплять стабильность в мире [51].

В данном примере говорящий намеренно конструирует две модели взаимодействия: игру, характеризующую отношения между Россией и США как равных союзников, и борьбу, выражающуюся в противостоянии упомянутых союзников «современным угрозам». Таким образом создается антонимия «взаимодействие – борьба», что характеризует сложные отношения на современной политической арене. Усиливает данный эффект персонификация России и США через прием синекдохи: упоминание целого (страны) вместо ее частей (людей). Данный прием помогает говорящему конструировать образ живых противников и союзников как конституентов сложного фрейма *борьба*.

В ходе исследования было выявлено, что конструированию акциональных фреймов *борьба* и *игра* и, как следствие, реализации идеологем *борьба* и *взаимодействие* также способствуют метафоры. Так, в текстовом фрагменте выше представлены социоморфная (по типологии А.П. Чудинова [27, с. 79]) метафора *противостоять современным угрозам* с зоной-донором «военные действия» и зоной-мишенью «политические отношения». Также говорящий использует артефактную метафору *укреплять стабильность* с зоной-донором «строительство» и зоной-мишенью «политическая ситуация в мире». Данные метафоры способствуют актуализации необходимых концептуальных признаков и непосредственно реализации идеологем *борьба* и *взаимодействие* соответственно.

Согласно исследованиям С.А. Журавлева [6, с. 179] и результатам статистического анализа, представленного выше, на первый план в политическом дискурсе выходят аксиосферы *власть* и *народ* как основные компоненты политического поля жизни любого общества. В институциональном политическом дискурсе данные понятия становятся комплементарными антонимами: отрицание одного является подтверждением другого, что сказывается на наборе концептуальных признаков соответствующих идеологем. Рассмотрим следующие текстовые фрагменты:

- (1) *Мы не партия олигархов, мы не партия чиновников, мы не партия каких-то мелких удаленных от Москвы структур – мы партия всей России, и провинции всей, и Москвы* [48].
- (2) *У нас что, две реальности: одна реальность для средств массовой информации – лапша, которую вешают на уши нашим избирателям профильные министерства, в том числе и приходя к нам сюда, в Государственную Думу, а другая реальность – которая обсуждается на закрытых заседаниях, на закрытых совещаниях?* [43].

Так, предложение в фрагменте (1) состоит из повторяющихся дефиниционных структур, при помощи которых говорящий отождествляет себя и представляемую им партию с одним из антонимичных компонентов политического поля, а именно с народом. Показателем того, что данные понятия могут рассматриваться на одном уровне, сравниваться и противопоставляться, является прием синтаксического параллелизма, на котором основана структура предложения. За счет простоты и единообразия структуры компонентов высказывания мы легко можем выделить номинации антонимичных компонентов. Так, для реализации идеологемы *власть*

используются номинации, указывающие на определенные группы лиц или объектов (*олигархи, удаленные от Москвы структуры*), в то время как комплекс номинаций для идеологемы *народ* создает гораздо более широкий и абстрактный образ. Иными словами, идеологема *народ* представляется как сущность, ассоциируемая с неким целым, а идеологема *власть*, напротив, представляет лишь часть данного целого. Следовательно, представляется, что идеологема *народ* несет в себе более важный концептуальный смысл, более значима, чем идеологема *власть*, которой в данном контексте косвенно приписывается отрицательный аксиологический модус.

Данная схема также реализована в фрагменте (2), где отрицательный аксиологический модус идеологемы *власть* проявляется за счет использования фразеологизма *вешать лапшу на уши* по отношению к представителям политической элиты. В данном случае актуализируется концептуальный признак 'обман' рассматриваемой идеологемы.

Согласно результатам исследования, схема актуализации идеологемы *власть* через оппозицию с комплементарным антонимом – идеологемой *народ* – является наиболее частотным способом реализации данной единицы (47.2% от всех случаев реализации). Рассмотрим несколько других способов, представленных в текстовых фрагментах ниже.

Ну, какой может быть договор, если сегодня 337 депутатов «ЕР» проголосуют за, а 90% населения – против. Разве это договор? Это мы их туда ввергаем [67].

Использование антонимичных предлогов напрямую указывает на антонимию идеологем *власть* и *народ*, при этом ожидается, что в контексте будет представлена конкретизация отношений между данными единицами. Это достигается при помощи более сложной антонимии: с одной стороны, представлено существительное *договор*, в значении которого есть семантический признак 'взаимодействие' (соответствующая идеологема относится к группе 3, см. далее), а с другой стороны, создается обратная ситуация. Эмоционально окрашенный глагол *ввергать* актуализирует в данном контексте семантический признак 'сила', причем в антонимии с понятием «взаимодействие» признак 'сила' конкретизируется компонентом 'односторонняя'. Таким образом, в антонимии участвуют компоненты 'взаимодействие' и 'одностороннее влияние' с противоположными качествами аксиологического модуса.

В следующем фрагменте представлен пример актуализации другого концептуального признака идеологемы *власть*:

Власти РФ необходимо пообещать народу что-то весомое, но мы хорошо знаем цену таким обещаниям и фразу: «денег нет, но вы держитесь» [65].

В данном высказывании говорящий употребляет существительное *власть* в собирательном значении. Цитируется фраза премьер-министра РФ Д.А. Медведева, приобретающая статус современного афоризма. Данная фраза использована для создания намека на ситуацию обмана и актуализации в лексеме *обещание* семантического компонента 'бездействие' ('пустое, неисполняемое обещание'). В целом, для представителей оппозиционных политических партий характерно использование приемов завуалированного обвинения или критики. В данном примере говорящий использует отсылку к ситуации обмана и фразеологизм *знать цену* в ироничном ключе для актуализации концептуального признака 'обман' в идеологеме *власть*. Таким образом, в описываемой идеологеме реализован отрицательный аксиологический модус благодаря ассоциативному переносу коннотации с лексемы *обман* на лексему *власть*.

В следующем примере представлена актуализация другого компонента идеологемы *власть*:

Это вы, власть, не можете объяснить народу, что означают эти ноябрьские дни. Тогда их называли бояре, дворяне, купцы. А сегодня мы можем сказать – это чиновник [55].

В данном текстовом фрагменте снова представлена антонимия «власть – народ», дифференциальными признаками в которой являются характеристики субъектов. Так, можно отметить, что субъект «народ» представлен только одной номинацией – существительным в форме единственного числа со значением собирательности. При этом субъект «власть» (властные структуры) представлен множеством номинаций, среди которых встречаются как единицы современной лексики, так и историзмы: *власть, бояре, дворяне, купцы, чиновники*. Интересно, что, используя однородный ряд, говорящий намекает таким образом на неизменность сущностных характеристик называемых единиц: изменяется только план выражения. Таким образом, лексемы *бояре, дворяне* и *купцы* мыслятся говорящим не как историзмы, а как архаизмы, что снова отсылает к неизменности основного значения единицы. Следовательно, интенция говорящего состоит в актуализации признака неизменности, стабильности и единообразности субъекта «народ» (одна номинация) в противовес субъекту «власть», имеющей множество номинаций. Можно сделать

вывод, что такая «многоликость» является отсылкой к концептуальному признаку 'обман' идеологемы *власть*, о чем было сказано выше.

1.3.3. Идеологемы и аксиологемы, отражающие общечеловеческие ценности

Ввиду того, что темы равенства, недискриминации и толерантности являются одними из наиболее важных и широко обсуждаемых во всех социальных институтах всего мира, логично предположить, что в российском политическом дискурсе они также найдут свое отражение в определенных идеологемах и/или аксиологемах.

Одним из наиболее распространенных способов актуализации признака равенства является использование прилагательного *каждый* в сочетании с существительным в форме единственного числа со значением обобщенности. Рассмотрим данный прием на конкретных примерах:

- (1) *России важен каждый ребенок* [40].
- (2) *Парад показал, что каждый советский солдат не только верит в победу, а готов стоять насмерть за каждую пядь земли, не сдаваясь и не сгибаясь перед машиной смерти* [76].
- (3) *Вторая обязанность государства – защита, насколько это возможно, каждого члена общества от несправедливости и притеснения его другими членами общества или обязанность удовлетворения точного отправления правосудия* [62].
- (4) *А что касается, скажем так, поправок в закрытую часть, я считаю, каждый депутат может найти и время, и способ, и место, чтобы подготовить эти поправки* [45].

Данный прием широко используется представителями всех политических партий РФ для трансляции идей демократического общества: внимания к человеческой личности, важности принципа равенства в обществе.

Также аксиологема *равенство* реализуется через выражение отрицательного отношения к противоположным равенству явлениям. Так, существует ряд аксиологем, которые можно признать универсальными, так как они могут найти отражение в дискурсе любого этноса и любого социального института, имея при этом одинаковое качество аксиологического модуса. Рассмотрим следующий текстовый фрагмент:

Разные точки зрения могут быть, но в отношении фашизма, расизма и таких вещей, как сегодня происходят на Украине [фашизм], здесь

должна быть единая позиция. Но мы видим, как Запад этому потакает – Запад закрывает глаза [54].

В данном фрагменте в однородном ряду перечислены так называемые «антиценности», аксиологемы с неизменно отрицательным аксиологическим модусом: *фашизм, расизм*. Основным концептуальным признаком, объединяющим подобные ценности, является отрицание равенства, отсутствие толерантности. Таким образом, можно сделать вывод, что в данном случае имеет место реализация аксиологемы *равенство* с сильным отрицательным аксиологическим модусом. Через выражение отношения к данной аксиологеме и к перечисленным выше «антиценностям» конструируется в данном случае образ врага. Глагол *потакать* и фразеологизм *закрывать глаза* имеют общую сему: 'поддерживать что-либо предосудительное'. Данный компонент подтверждает отрицательный аксиологический модус аксиологем *фашизм* и *равенство*, который в данном случае переносится на субъекта, положительно, по мнению говорящего, воспринимающего данные антиценности. Следовательно, *Запад* становится в глазах говорящего приверженцем антиценностей, «неправильных» идей, что конструирует яркий образ «чужого».

Распространенной когнитивной единицей российского институционального политического дискурса является также аксиологема *индивидуальность*. Однако, в отличие от рассмотренной выше аксиологемы *равенство*, аксиологема *индивидуальность* не имеет однозначно актуализируемого аксиологического модуса. Предполагается, что индивидуальность является тем критерием, разное отношение к которому определяет различие политических течений, которых придерживаются исследуемые политические партии РФ. Рассмотрим следующий текстовый фрагмент:

В 1995 году, когда реставраторы капитализма в России разрушили нашу промышленность и сельское хозяйство, в коммунистическом Китае прошла IV Женская конференция ООН [60].

В данном примере противопоставлены две идеологии: коммунизм и капитализм. В идеологической основе данных течений лежит концептуальный признак 'индивидуальность', реализация которого в идеологиях капитализма и коммунизма прямо противоположна: при коммунизме отсутствует понятие частной собственности, а индивидуализм заменен коллективизмом. В капиталистическом же обществе отсутствует принцип подчинения индивида группе, реализована свобода слова и возможность частной собственности. Следовательно, можно

предположить, что при реализации аксиологемы *индивидуальность* представителями разных идеологических течений качество аксиологического модуса также будет разным. Поскольку автор текста, фрагмент которого представлен выше, является представителем партии КПРФ, аксиологема *индивидуальность* воспринимается им как антиценность, что выражается в отрицательном аксиологическом модусе данной единицы.

С целью реализации описанной выше установки говорящий создает антонимию «разрушение – восстановление». Для этого использована социоморфная метафора *реставраторы капитализма*, зоной-донором которой является сфера «искусства/созидания», а зоной-мишенью – «политические силы». Таким образом, на первый план выносятся характеристика капитализма как объекта, ранее представлявшего ценность, однако после разрушения данный объект подлежит лишь реставрации, а не полному восстановлению. Возможно, говорящий воспринимает капитализм как преходящее явление определенного исторического и уже прошедшего периода в противовес коммунизму. При этом сама антонимия «разрушение – восстановление» указывает на противоречивость действий субъекта (действующей власти, приверженцев капитализма): в попытках восстановить один объект субъект в результате разрушает другие, не менее важные объекты (*промышленность и сельское хозяйство*), что не позволяет оценить общую деятельность субъекта как эффективную. Предположительно данный прием был использован говорящим с целью выражения ироничного отношения к представителям действующей власти, что является распространенной формой поведения среди представителей политической оппозиции.

Еще одной единицей данной группы является аксиологема *закон*, аксиологический модус которой, однако, нельзя определить как однозначно положительный. Тем не менее в большинстве случаев (77.9% от всех случаев реализации) данная единица представлена именно как ценность, что отражено в следующих текстовых фрагментах:

- (1) *Я хочу поставить вопрос несколько шире, и прав Владимир Николаевич: нельзя сегодня вот такими декоративными методами править налоговое законодательство!* [47].
- (2) *Бедность должна быть побеждена с помощью наших законов* [63].
- (3) *Если кто-то в этом зале полагает, что голосованием в четверг за повышение пенсионного возраста дискуссия по этому антироссийскому закону завершилась, то это заблуждение* [64].

- (4) *Закон должен одинаково работать в отношении всех представителей общества* [72].

В приведенных выше текстовых фрагментах закон метафорически уподобляется тому или иному явлению с целью актуализации определенных концептуальных признаков. Так, в фрагменте (1) социоморфная метафора «править декоративными методами» позволяет говорящему представить закон как некоторое сооружение, к которому можно применять *декоративные* и *капитальные* методы изменения. Таким образом, здесь актуализируется концептуальный признак «устойчивость» аксиологемы *закон* по ассоциации с устойчивостью некоторого сооружения с фундаментом. В фрагменте (2), наоборот, закон представлен как инструмент и является конституентом акционального фрейма *борьба*. Можно предположить, что при помощи метонимического переноса инструментальному конституенту «закон» присваивается концептуальный признак 'сила', характерный для субъектной составляющей данного фрейма. Об актуализации данного концептуального признака также свидетельствует фрагмент (3), где определением объекта «закон» является относительное прилагательное *антироссийский*, приставка *анти-* сигнализирует о характеристике направления некоторого действия. Таким образом, «закон» представляется как определенная сила или импульс, имеющий установленное направление. В фрагменте (4), благодаря социоморфной метафоре, закон уподобляется надежному, работающему механизму. Можно сделать вывод, что ключевыми концептуальными признаками аксиологемы *закон* являются 'сила' и 'надежность'.

Закон представлен как объект с устойчивыми к изменениям характеристиками. Случаи использования аксиологемы *закон* с актуализированным концептуальным признаком 'живой' в исследуемом корпусе редки (менее 1%) и реализованы при помощи приемов персонификации, как в текстовом фрагменте ниже:

Однако данный законопроект, как я уже сказал, родился не просто так, он родился из недр народа, россиян-автомобилистов, которые с этой проблемой сталкиваются каждый день <...> [44].

При этом в приведенных примерах мы не можем определить качество модуса представленной аксиологемы: нет маркеров однозначно положительного или однозначно отрицательного модуса. Рассмотрим текстовые фрагменты, в которых определяется качество аксиологического модуса:

- (1) *Надо внимательно проанализировать, какие барьеры, прежде всего*

законодательные, препятствуют диверсификации оборонных производств <...> [59].

- (2) Чтобы заменить убийство стерилизацией, нужно победить административные барьеры и аффилированные структуры, которые извлекают из этого материальную выгоду [57].
- (3) И вот ведь как интересно: все происходит в рамках закона, а по существу, считают заявители, – издевательство [71].

В фрагментах (1) и (2) говорящий при помощи метафор ассоциирует закон и сферу законодательства с преградами, барьерами, препятствующими движению вперед, и, как следствие, актуализирует отрицательный аксиологический модус данной единицы. Более сложная схема реализована в фрагменте (3). На первый взгляд кажется, что антонимия «закон – реальность» (или «по закону – по существу») однозначно разделяет данные сферы на «хорошее» (закон) и «плохое» (реальность), однако при более глубоком анализе содержания данного высказывания мы приходим к выводу, что говорящий воспринимает закон как оболочку, прикрывающую негативно оцениваемую реальность. Следовательно, качество аксиологического модуса здесь не разделяет, а, наоборот, связывает представленные компоненты: отрицательный аксиологический модус аксиологемы *закон* обусловлен ее связью с компонентом «реальность», имеющим ярко выраженный отрицательный модус. Последнее реализовано с помощью эмоционально окрашенной (негативная коннотация) лексемы *издевательство*. Следовательно, в случаях реализации аксиологемы *закон* имеет место актуализация отрицательного аксиологического модуса, однако экспликация модуса наблюдается не во всех случаях.

Выводы

Анализ приведенных выше текстовых фрагментов позволяет нам сделать вывод, что трансляция целей, установок и ценностей является основной интенцией говорящего как представителя определенной политической партии. Следует отметить, что типичным для институционального политического дискурса является прямое именование ценностей, которых придерживается политическая партия (в текстах программ партии, в структуре официального веб-сайта и т.д.), а анализ реализации идеологем и аксиологем позволяет выстроить более полную картину мира политической партии как социального института.

Результаты лингвистического анализа идеологем и аксиологем в российском институциональном политическом дискурсе и способов их реализации представлены в таблице 4 ниже. В список ключевых единиц входят те идеологемы и аксиологемы, общая доля случаев реализации которых превышает 3% от общего количества случаев реализации идеологем и аксиологем в исследуемом дискурсе. Также обязательным критерием включения когнитивной единицы в список ключевых является наличие случаев использования средств художественной выразительности для реализации данной единицы.

Таблица 4. Ключевые идеологемы и аксиологемы российского институционального политического дискурса

Идеологемы и аксиологемы	Доля случаев реализации, %	Преобладающий аксиологический модус
Идеологемы и аксиологемы, формирующие образ России		
Идеологема <i>русский</i>	10.8	Положительный
Идеологема <i>народ</i>	13.1	Положительный
Идеологема <i>единство</i>	7.5	Положительный
Идеологемы и аксиологемы, формирующие образ политической ситуации в России и мире		
Идеологема <i>борьба</i>	9.3	Смешанный
Идеологема <i>взаимодействие</i>	8.6	Положительный
Идеологема <i>власть</i>	10.2	Отрицательный
Идеологемы и аксиологемы, отражающие общечеловеческие ценности		
Аксиологема <i>равенство</i>	8.0	Положительный
Аксиологема <i>индивидуальность</i>	4.9	Смешанный
Аксиологема <i>закон</i>	3.1	Смешанный

Наиболее распространенными и эффективными способами реализации представленных выше групп идеологем и аксиологем являются следующие приемы:

- Антонимия, компоненты которой имеют противоположные качества аксиологических модусов (например «свой – чужой»);
- Ассоциация, в результате чего качество аксиологического модуса переносится с ассоциирующего на ассоциируемый объект (например «русский = правильный»);

- Конструирование акциональных фреймов (например *борьба и игра*);
- Фразеологические единицы (например *вешать лапшу на уши, бросить все силы, знать цену*);
- Метафора (преобладает социоморфный тип);
- Синекдоха (преобладают приемы обозначения целого вместо его частей).

Литература

Теоретические источники

1. Бакумова Е.В. Ролевая структура политического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002. 20 с.
2. Блеканов И.С., Бондаренко Д.С. Тематический краулинг на основе алгоритма hits // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Информатика. Телекоммуникации. Управление. 2010. № 3 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tematicheskij-krauling-na-osnove-algoritma-hits> (дата обращения: 08.12.2018).
3. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Современная политическая лингвистика. Екатеринбург: Урал, 2011. 252 с.
4. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. М., 2002. № 3. С. 32–43.
5. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь URL: <http://taremak.narod.ru/les/136g.html> (дата обращения: 24.12.2018).
6. Жаботинская С.А. Концептуальный анализ: типы фреймов // На стыке парадигм лингвистического знания в начале XXI века: грамматика, семантика, словообразование: материалы международной конф. Москва, октябрь, 2002 г. Калининград: Изд. Калининград. гос. ун-та, 2003. С. 140–159.
7. Журавлев С.А. Идеологемы и их актуализация в русском лексикографическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Йошкар-Ола, 2004. 220 с.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
9. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 197 с.
10. Клушина Н.И. Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000–2008 гг.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2008. 57 с.
11. Клушина Н.И. Общие особенности публицистического стиля // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / отв. ред. М.Н. Володина. М., 2003. С. 269–289.
12. Клушина Н.И. Теория идеологем // Политическая лингвистика. 2014. № 4. С. 54–58.
13. Купина Н.А. Живые идеологические процессы и проблемы культуры речи // Язык. Система. Личность. 2005. С. 90–104.
14. Купина Н.А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. Екатеринбург – Пермь: Изд-во Урал. ун-та, 1995. 144 с.
15. Малышева Е.Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. 2009. № 4. С. 32–40.
16. Марапов Д. Критерий хи-квадрат Пирсона. 2013. URL: http://medstatistic.ru/theory/hi_kvadrat.html (дата обращения 22.03.2019).
17. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учебное пособие. СПб.: Речь, 2004. 392 с.
18. Нахимова Е.А. Идеологема Сталин в современной массовой коммуникации // Политическая лингвистика. 2011. № 2. С. 153–157.
19. Никулина Д.Е. Политический дискурс как объект лингвистического исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9. С. 147–149.
20. Новак М.В. Культурно-семиотический анализ идеологем общества потребления // Современный дискурс-анализ. 2013. № 7. С. 53–60.
21. Политические партии в Российской Федерации: справочник / Титов, В.А., Гусева М.Х., Шевченко Е.А., Орловская Е.В., Голованова О.В., Набатова Т.И., Татарнинова А.Д. Под ред. Гришиной М.В. 6-е изд. М.: Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, 2017. 291 с.
22. Попова Е.А. Культурно-языковые характеристики политического дискурса (на материале газетных интервью): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1995. 21 с.
23. Радбиль Т.Б. Мифология языка Андрея Платонова. Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 1998. 116 с.
24. Романова Т.В. Топоним Соловки в русском художественно-публицистическом дискурсе: образ? Понятие? Символ? Метафора? Культурема? Мифологема? Идеологема? Аксиологема? Концепт? // Мир русского слова. 2012. № 3. С. 30–37.
25. ван Дейк Т.А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 344 с.
26. Фракции // Государственная Дума URL: <http://duma.gov.ru/duma/factions/> (дата обращения: 13.11.2018).
27. Чернявская В.Е. Дискурс как объект лингвистических исследований // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов, 2001. С. 11–22.
28. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. М.: Флинта, 2006. 254 с.
29. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2001. 238 с.

30. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: монография. М. – Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
31. Яцко В.А. Распределение хи-квадрат и взвешивание терминов // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. № 3. С. 105–107.
32. Arasu A., Cho J., Garcia-Molina H., et al. Searching the web // ACM Transactions on Internet Technology. Aug. 2001. № 1 (1). P. 2–43.

Инструменты

33. Морфологический анализатор rymorphy2. URL: <https://rymorphy2.readthedocs.io/en/latest/> (дата обращения: 12.12.2018).
34. Beautiful Soup 4.4.0 Documentation. URL: <https://www.crummy.com/software/BeautifulSoup/bs4/doc/> (дата обращения: 29.12.2018).
35. lxml // GitHub – lxml. URL: <https://github.com/lxml/lxml> (дата обращения: 22.12.2018).
36. pymystem3: A Python wrapper of the Yandex Mystem 3.1 morphological analyzer // GitHub – nlpub. URL: <https://github.com/nlpub/pymystem3> (дата обращения: 19.12.2018).
37. Requests 2.22.0 documentation // Requests: HTTP for Humans I. URL: <https://2.python-requests.org/en/master/> (дата обращения: 28.12.2018).
38. SciPy. URL: <https://docs.scipy.org/doc/scipy/reference/index.html> (дата обращения: 25.03.2019).
39. urllib – URL handling modules // Python 3.7.3 documentation. URL: <https://docs.python.org/3/library/urllib.html> (дата обращения: 23.12.2018).

Источники

40. Баталина: Поддержать молодые семьи при рождении первенца можно за счет детского жилищного вычета // Единая Россия – официальный сайт партии. URL: <https://er.ru/news/154108/> (дата обращения: 03.01.2019).
41. Выступление Владимира Жириновского на встрече со слушателями Российской школы политики. 17 апреля 2017 года // Официальный сайт ЛДПР. URL: https://ldpr.ru/leader/speech/The_speech_of_Vladimir_Zhirinovskiy_at_a_meeting_with_students_Russian_school_policy_17_APR_2017/ (дата обращения: 08.01.2019).
42. Выступление Владимира Жириновского на открытии Аллеи Правителей России 22 сентября 2017 года // Официальный сайт ЛДПР. URL: https://ldpr.ru/leader/speech/_at_the_opening_of_the_Alley_of_the_Rulers_of_Russia_September_22_2017/ (дата обращения: 08.01.2019).
43. Выступление на пленарном заседании 10 мая 2018 года с политическим заявлением о белгородском здравоохранении // Официальный сайт ЛДПР. URL: https://ldpr.ru/ldpr_talks/deputys_word/plenary_session_on_May_10_2018_with_a_political_statement_on_Belgorod_healthcare/ (дата обращения: 08.01.2019).
44. Выступление на пленарном заседании 15 июня 2016 года по законопроек-

- ту о перемещении задержанного транспортного средства на специализированную стоянку // Официальный сайт ЛДПР. URL: https://ldpr.ru/ldpr_talks/deputys_word/15_June_2016_on_the_draft_law_on_the_movement_of_the_detained_vehicle/ (дата обращения: 08.01.2019).
45. Выступление на пленарном заседании 16 июня 2017 по законопроекту о федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов // Официальный сайт ЛДПР. URL: https://ldpr.ru/ldpr_talks/deputys_word/June_16_2017_on_the_bill_on_the_federal_budget_for_2017_and_for_the_planning_period_2018_and_2019/ (дата обращения: 08.01.2019).
46. Выступление на пленарном заседании 16 ноября 2017 года с политическим заявлением об образовании в РФ и русском языке // Официальный сайт ЛДПР. URL: https://ldpr.ru/ldpr_talks/deputys_word/November_16_2017_with_a_political_statement_on_education_in_the_Russian_Federation_and_Russian/ (дата обращения: 08.01.2019).
47. Выступление на пленарном заседании 17 февраля 2016 года по законопроекту о налоге на добавленную стоимость страховых выплат // Официальный сайт ЛДПР. URL: https://ldpr.ru/ldpr_talks/deputys_word/speech_at_the_plenary_session_of_17_february_2016_on_the_draft_law_on_value_added_tax_of_insurance_payments/ (дата обращения: 08.01.2019).
48. Выступление облеченного доверием Собрания фракции ЛДПР Владимира Жириновского перед участниками Собрания с речью об участии в выборах Президента // Официальный сайт ЛДПР. URL: https://ldpr.ru/leader/speech/LDPR_faction_to_the_participants_of_the_Assembly_with_a_speech_211117/ (дата обращения: 08.01.2019).
49. Выступления // Официальный сайт ЛДПР. URL: <https://ldpr.ru/leader/speech/> (дата обращения: 07.12.2018).
50. Десять шагов к достойной жизни. Предвыборная программа КППФ // Официальный сайт КППФ. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/157005.html> (дата обращения: 27.02.2019).
51. Железняк: Заявление главы Пентагона о «нулевом» вкладе РФ в борьбу с терроризмом опозорило ведомство США // Единая Россия – официальный сайт партии. URL: <https://er.ru/news/150475/> (дата обращения: 03.01.2019).
52. За что борются коммунисты // Официальный сайт КППФ. URL: <https://kprf.ru/activity/> (дата обращения: 07.12.2018).
53. Заявления фракции по актуальным социально-экономическим, политическим и иным вопросам // Справедливая Россия. URL: <http://www.spravedlivo.ru/5334616-2> (дата обращения: 08.12.2018).
54. Из выступления В.В. Жириновского на выставке «Обыкновенный фашизм: военные преступления украинских силовиков (2014–2015)» в Госдуме // Официальный сайт ЛДПР. URL: https://ldpr.ru/leader/speech/exhibition_ordinary_fascism_war_crimes_ukrainian_law_enforcers/ (дата обращения: 08.01.2019).

55. Из выступления Владимира Жириновского на митинге ЛДПР в честь Дня народного единства 4 ноября 2018 года // Официальный сайт ЛДПР. URL: https://ldpr.ru/leader/speech/speech_of_Vladimir_Zhirinovsky_at_the_LDPR_rally_in_honor_of_the_Day_of_National_Unity_November_4_2018/ (дата обращения: 08.01.2019).
56. Из выступления В.В. Жириновского на митинге на Васильевском спуске в честь 2-й годовщины воссоединения России и Крыма // Официальный сайт ЛДПР. URL: https://ldpr.ru/leader/speech/vasilyevsky_spusk_in_honor_of_the_second_anniversary_of_the_reunification_of_russia_and_the_crimea/ (дата обращения: 08.01.2019).
57. И.И. Никитчук: «ГореЦентр» Челябинска // Официальный сайт КПРФ. URL: <https://kprf.ru/activity/ecology/153120.html> (дата обращения: 06.01.2019).
58. И.И. Никитчук: Так что ждет российское образование? // Официальный сайт КПРФ. URL: <https://kprf.ru/activity/education/151249.html> (дата обращения: 06.01.2019).
59. Исаев: Задача по диверсификации ОПК станет приоритетом фракции ЕР в весеннюю сессию Госдумы // Единая Россия – официальный сайт партии. URL: <https://er.ru/news/163512/> (дата обращения: 03.01.2019).
60. К Международному дню сельских женщин (15 октября) // Официальный сайт КПРФ. URL: <https://kprf.ru/activity/derevnya/179653.html> (дата обращения: 06.01.2019).
61. Косачев: Курс Запада на изоляцию России провалился // Единая Россия – официальный сайт партии. URL: <https://er.ru/news/145380/> (дата обращения: 03.01.2019).
62. Олег Николаев: для реализации полноценной социальной программы нужна сильная и конкурентная экономика // Справедливая Россия. URL: <http://www.spravedlivo.ru/8856610> (дата обращения: 04.01.2019).
63. Олег Нилов: бедность должна быть побеждена с помощью наших законов // Справедливая Россия. URL: <http://www.spravedlivo.ru/8699110> (дата обращения: 04.01.2019).
64. Олег Шеин: инициаторы пенсионной реформы не представили никаких убедительных аргументов в пользу ее проведения // Справедливая Россия. URL: <http://www.spravedlivo.ru/9050610> (дата обращения: 04.01.2019).
65. Павел Грудинин: Власть РФ перехватывает идеи, заложенные в программе «20 шагов» // Официальный сайт КПРФ. URL: <https://kprf.ru/activity/elections/173307.html> (дата обращения: 06.01.2019).
66. Программа ЛДПР // Официальный сайт ЛДПР. URL: <http://www.ldpr63.info/ideologia/proprogramma/> (дата обращения: 27.02.2019).
67. Сергей Миронов: Госдума должна отстаивать интересы российских граждан, а большинство россиян против пенсионной реформы // Справедливая Россия. URL: <http://www.spravedlivo.ru/9044710> (дата обращения: 04.01.2019).
68. Сергей Обухов про отклики на регистрацию Грудинина, кампанию вокруг счетов и дебаты Грудинин – Путин // Официальный сайт КПРФ. URL: <https://kprf.ru/agit/otvet/172005.html> (дата обращения: 06.01.2019).
69. Сергей Обухов про официальную социологию, «распил» денег на кампании «Анти-Грудинин», образ Грудинина как «правильного Путина» // Официальный сайт КПРФ. URL: <https://kprf.ru/agit/otvet/172155.html> (дата обращения: 06.01.2019).
70. Слово депутата // Официальный сайт ЛДПР. URL: https://ldpr.ru/ldpr_talks/deputys_word/ (дата обращения: 07.12.2018).
71. Тамбовская область. Именем Российской Федерации, или как разоряются сельхозпредприятия // Официальный сайт КПРФ. URL: <https://kprf.ru/activity/derevnya/153062.html> (дата обращения: 06.01.2019).
72. Толстой: Закон должен одинаково работать в отношении всех представителей общества // Единая Россия – официальный сайт партии. URL: <https://er.ru/news/147397/> (дата обращения: 03.01.2019).
73. Точка зрения // Единая Россия – официальный сайт партии. URL: <https://er.ru/news/speech/> (дата обращения: 08.12.2018).
74. Частоты словоформ и словосочетаний // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/corpora-freq.html> (дата обращения: 12.01.2018).
75. Шолохов: Празднование 75-летия Битвы за Москву важно для нашего национального самосознания // Единая Россия – официальный сайт партии. URL: <https://er.ru/news/149495/> (дата обращения: 03.01.2019).
76. Яровая Н.: Поддержка ветеранов должна быть обеспечена с должным уровнем уважения и внимания // Единая Россия – официальный сайт партии. URL: <https://er.ru/news/148229/> (дата обращения: 03.01.2019).

ИДЕОЛОГЕМЫ *ВЛАСТЬ* И *ОБЩЕСТВО* В ЯЗЫКЕ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Являясь репрезентацией мира политики, политический дискурс представляет собой платформу противостояния смыслов, на которой различные идеологемы выступают в качестве идей, несущих в себе конкретные ценности. Идеология – это совокупность политических идей и целей, которая формирует самосознание определенного государства, а идеологема – это экспликация, способ представления той или иной идеологии [см., напр.: Бахтин 1975, 1994 и др.].

Несомненно, что такие языковые единицы, как *власть* и *общество*, являются опорными и весьма частотными в рамках политического дискурса. По причине важности феноменов *власть* и *общество*, а также по причине их постоянного взаимодействия языковые единицы, их обозначающие, всегда имели тенденцию к идеологизации, и в настоящий момент идеологизация рассматриваемых языковых единиц усиливается.

В качестве критериев отбора языковых единиц, эксплицирующих идеологемы *власть* и *общество*, была использована классификация, предложенная А.А. Карамовой:

1. Собственно идеологемы – «лексика и фразеология с идеологическим макрокомпонентом» [<https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20815>].

1.1. Полные идеологемы – идеологические слова, в которых во всех лексико-семантических вариантах проявляется идеологический компонент.

К данному виду, например, относят: номинации идеологических учений (*коммунизм, фашизм*), значимых социальных процессов и событий (*перестройка*), идеологических партий, течений (*КПСС, путинцы*), символы идеологий (*Марсельеза, Интернационал*).

1.2. Неполные идеологемы – слова, у которых один или более ЛСВ содержит идеологический компонент.

Например: последователи или противники идеологических течений (*левый/правый, белый/красный*), идеологические направления (*диссидентство, оппозиция*).

2. Идеологизированная лексика – «слова и фразеологизмы, денотация которых осложнена идеологическим микрокомпонентом, отражающим субъективное отношение определенной идеологии к обозначаемому понятию в виде квалификации «свой/чужой» [<https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20815>]. В основном к этому виду относятся социалистические идеологемы. Среди данного вида выделяются такие же подвиды, как и у собственно идеологем.

2.1. Полные идеологемы.

Например, слово *рабочий*, потому что оно представляет оппозицию «свой (*пролетарий, батрак, босяк*) – чужой (*аристократия, буржуа, интеллигентщина*)».

2.2. Неполные идеологемы.

Например, в марксистском мировосприятии к таким идеологемам можно отнести слова категории «свой» (*революция, крестьянин, пятилетка*) и из противоположной категории «чужой» (*радикал, Запад, бюрократия*).

3. Смысловые (контекстуальные) идеологемы – «слова и фразеологизмы, идеологическое значение которых, не отраженное непосредственно в самой структуре, формируется в результате активного употребления в определенных идеологических контекстах» [<https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20815>].

3.1. Моноидеологические идеологемы – слова и фразеологизмы, в которых идеологические смыслы значимы только для какой-то одной идеологии.

Например, для марксистско-ленинской идеологии было и остается актуальным противостояние *труда* и *капитала*.

3.2. Полиидеологические идеологемы – слова и фразеологизмы с идеологическими смыслами, которые значимы для разных идеологий.

Например, слово *демократия*, обладая, бесспорно, положительным значением, «притягивается абсолютно разными идеологиями» и наполняется различными смысловыми оттенками: *марксистская демократия, либеральная демократия, фашистская демократия*.

Как указывалось в предыдущей главе, формы экспликации идеологем могут быть разнообразными. Традиционно выделяют две основных формы выражения идеологем – одинарные единицы – слова (*власть*) и бинарные словосочетания (*Великий октябрь*). Однако некоторые исследователи считают, что функции идеологем могут осуществлять

даже буквы («еръ», б, н, е) [Гусейнов 2004: 44], идеологемы – падежные окончания (*измена Родины* и *измена Родине*) [Гусейнов 2004: 65], идеологемы-имена [Гусейнов 2004:70], идеологемы-цитаты. В нашем материале рассмотрен идеологический потенциал одинарных и бинарных языковых единиц.

В качестве материала для анализа был использован пилотный корпус, созданный студенткой образовательной программы «Фундаментальная и прикладная лингвистика» НИУ ВШЭ-Нижний Новгород Е.И. Гориной. Материалом для корпуса послужили речи Президента РФ – В.В. Путина и депутата партии ЛДПР – В.В. Жириновского (2016–2018 гг.). Отбор текстов осуществлен с двух платформ: <http://kremlin.ru/>; khv.ldpr.ru.

В первый корпус, содержащий тексты В.В. Путина, были отобраны следующие стенограммы и транскрипты:

- послания Федеральному собранию;
- заявления для СМИ;
- речи и обращения;
- пресс-конференции;
- международные форумы;
- встречи с представителями политических, этнических и других сообществ.

Второй корпус, содержащий тексты В.В. Жириновского, состоит из таких стенограмм и транскриптов:

- выступления на заседаниях Государственной Думы, форумах ЛДПР;
- выступления на митингах;
- заявления для СМИ;
- выступления на парламентских слушаниях.

Также в оба корпуса были включены тексты предвыборных программ 2018 года соответствующих партий. Релевантность текстов, входящих в состав корпуса, была обеспечена созданием корпуса вручную.

Предварительно были установлены языковые парадигмы, семантические группы и ассоциативные поля с центральными лексемами *власть* и *общество*. Проанализировав лексико-семантические классы каждого из интересующих нас значений лексем *власть* и *общество* по данным «Тематического словаря русского языка» [Саяхова 2000] и ассоциативного словаря под редакцией Ю.Н. Караулова [<http://thesaurus.ru/dict/index.php>], мы выделили следующие парадигматические группы 1) лексиче-

ских единиц, являющихся потенциальным средством реализации идеологемы *власть*:

- а) политическая деятельность: *государство, государственный аппарат, правительство, партия*;
  - б) персонификация власти как средства управления: *президент, глава, чиновник, руководитель*;
- 2) лексических единиц, являющихся потенциальным средством реализации идеологемы *общество*:
    - а) конкретные представители общества: *человек, гражданин*;
    - б) представление общества как единого целого: *народ, человечество, наши люди / наш человек*;
    - в) общество как политико-экономическая структура: *государство*.

Лексема *государство* выступает в роли репрезентанты двух идеологем одновременно. Данное явление может быть обосновано особенностью языковой картины мира русского человека: «Можно напомнить, что государство как социальная данность отождествлялось у нас сначала с общностью территории (*Русская земля*), затем – с властью (*государь* – Московское *государство*), теперь – в идеале – с народом (но *русское государство* – термин запретный)» [<http://itexts.net/avtor-vladimir-viktorovich-kolesov/242617-russkaya-mentalnost-v-yazyke-i-tekste-vladimir-kolesov/read/page-10.html>]. Таким образом, понятие «государство» оценивается положительно, если оно народное, когда метонимически совмещаются часть и целое – общество и государство. Отрицательные коннотации появляются лишь при отождествлении государства с властью.

Собранные вручную два подкорпуса были лемматизированы при помощи автоматического лемматизатора Mystem. При интерпретации использовались основные инструменты/термины корпусного анализа: частота употребления, коллокации, конкордансы.

В таблицах ниже представлены частоты употребления лексических единиц *власть*, *общество* политическими деятелями. Сюда не вошли лексические единицы – потенциальные формы экспликации идеологемы *власть* – *государственный аппарат, глава, руководитель* и идеологемы *общество* – *человечество* по причине довольно низкой частотности и нерелевантности для решения поставленных задач исследования.

Таблица 5. Частотность употребления идеологемы *власть*

Путин В.В.		Жириновский В.В.	
<i>Правительство</i>	230	<i>Власть</i>	427
<i>Президент</i>	190	<i>Партия</i>	402
<i>Власть</i>	107	<i>Президент</i>	193
<i>Партия</i>	106	<i>Чиновник</i>	141
<i>Чиновник</i>	25	<i>Правительство</i>	107
Суммарная частота:	835	Суммарная частота:	1270

Таблица 6. Частотность употребления идеологемы *общество*

Путин В.В.		Жириновский В.В.	
<i>Человек</i>	782	<i>Человек</i>	810
<i>Гражданин</i>	241	<i>Народ</i>	208
<i>Народ</i>	126	<i>Гражданин</i>	169
<i>Общество</i>	73	<i>Общество</i>	73
Суммарная частота:	1222	Суммарная частота:	1260

По результатам сопоставления частоты употребления можно сделать вывод о том, что ключевыми лексемами-репрезентантами идеологем могут выступать не только номинации самих идеологем, но и иные формы выражения. Например, ключевой лексемой-репрезентантом идеологемы *власть* в речи В.В. Путина является лексема *правительство* (правительство является главным исполнительным органом власти в стране), частота употребления которой в два раза больше, чем лексемы *власть*. В.В. Жириновский, в свою очередь, предпочитает эксплицировать данную идеологему при помощи лексемы *власть* непосредственно; по частоте употребления к данной лексеме приближается лексема *партия* (В.В. Жириновский является руководителем партии ЛДПР с момента ее основания, и большая часть его политической жизни связана именно с партией).

Ключевой лексемой-репрезентантом идеологемы *общество* является лексема *человек* (в совокупности с лексемой *люди* в нелемматизированном виде) с самой высокой частотой употребления для обоих корпусов. При употреблении данной лексемы во множественном числе политики

представляют общество как единое целое, в единственном числе лексема употребляется с обобщающим значением.

Лексема *общество*, являясь именованием данной идеологемы, обладает самой низкой частотой употребления в обоих корпусах. Суммарные частоты реализации разных форм идеологемы *общество* двумя политиками почти равны.

Суммарная частота реализации каждой идеологемы, то есть сумма частот употребления каждой лексической формы – экспликации, позволяет судить о доминантных и актуальных смыслах в языковой картине мира политика. В корпусе текстов В.В. Путина преобладают репрезентанты идеологемы *общество* (1222) и, следовательно, идеологические смыслы ‘направленность на человека’, ‘внимание к гражданам’. Речь В.В. Жириновского насыщена экспликациями обеих идеологем: *общество* (1260), *власть* (1270). Однако если рассматривать частоту реализации идеологемы *власть* в речи каждого политического деятеля, то можно заметить, что в речи В.В. Жириновского данная идеологема более распространена, политик на 34% чаще говорит о власти, ее действиях и характеристиках, чем президент нашей страны.

Проанализировав частотные коллокации, а также их конкордансы для более точной интерпретации смысла, мы обозначили следующие тенденции в экспликации идеологемы *власть* в речи политиков.

1. В текстах В.В. Путина лексема *власть* (с денотатом *правительство* или *партия*), выступает преимущественно в роли подлежащего, то есть представляется как активный субъект, способный совершать различные действия. В речи В.В. Жириновского, напротив, лексемы из ЛСП *власть* выступают в роли дополнения, объекта, на который направлены действия народа.
2. Президент России предпочитает обсуждать проблемы власти в других странах, чаще всего в США и Украине, совсем не говоря о современной российской власти и не критикуя ее.
3. В речи Президента России идеологема *власть*, реализованная при помощи лексемы *партия*, тесно связана с идеологемой *демократия*, имеющей исключительно положительную оценочную коннотацию. Таким образом имплицитно мыслится, что власть в лице партии «Единая Россия» подчинена народу, народному мнению.
4. Особенность функционирования идеологемы *власть* – наличие отрицательных коннотаций. Вполне естественно, что они

преобладают в речи В.В. Жириновского: политик часто обозначает неспособность действующей власти к действию. Негативная окрашенность идеологемы нейтрализуется, когда идеологема выражается лексемами *партия* и *президент*. В текстах В.В. Путина идеологема *власть* преимущественно нейтрально окрашена, за исключением репрезентанта – лексемы *чиновник* (семы ‘несправедливость’, ‘коррупционность’).

Особенности в функционировании идеологемы *общество*:

1. Тенденция, которая прослеживается при экспликации данной идеологемы, характерна для обоих политических деятелей – употребление определения *наш* с различными лексемами – репрезентантами (например *народ*, *люди*, *человек*). Таким образом, использование притяжательного местоимения в данных контекстах является показателем того, что и В.В. Путин, и В.В. Жириновский стараются причислить себя к данному объединению лиц, более того – определить себя как равноправного члена этого объединения.
2. Следующая схожая особенность функционирования идеологемы у обоих политиков – отрицательные коннотации, проявляющиеся в предикативных характеристиках: *живут за чертой бедности*, *безропотно терпят*, *не требуют* и др.
3. В.В. Жириновский пытается обратить внимание на простых, обычных людей и их проблемы, противопоставляя их богатому классу или же людям, наделенным властью. В текстах Президента России такой антитезы не наблюдается, он, наоборот, чаще перечисляет такие качества русского народа/общества, которые демонстрируют положительную, уважительную оценку: *уважаемый*, *великий*, *сильный* и *свободный*.

Как известно, власть и общество прочно связаны и неделимы с момента их зарождения: власть не может существовать без общества, а общество – без власти. Однако далеко не всегда власть и общество находятся в согласии, имеют место противоречия и конфликты. Вопрос о соотношении данных понятий и явлений – всегда дискуссионный, так как взаимодействие, в котором власть и общество находятся постоянно, противоречиво: с одной стороны, власть и общество дополняют друг друга, с другой – ограничивают. Иными словами, общество сдерживает авторитарность власти, власть, в свою очередь, лимитирует стихийное, анархическое начало общества.

Небезызвестно, что в России на протяжении всей истории отношения между властью и обществом строились на конфликтной основе, причиной тому являлись постоянное стремление власти навязать свою волю и отрицание властью общества как равноправного субъекта принятия решений. Ни авторитарному, ни тоталитарному режиму не удавалось решить проблему с обществом, которое стабильно не имело собственных рычагов влияния на власть и не могло ей противостоять до конца [<http://ecsocman.hse.ru/data/985/680/1219/004Shelohaev.pdf>]. Именно по этой причине в менталитете русского человека содержится противоречивая черта в суждении о государстве. С одной стороны, он – государственный, с другой – противник власти. Поэтому при рассмотрении идеологем *власть* и *общество* следует учесть еще и идеологемы *государство* и *народ*.

Идеологемы *власть* и *общество* являются показателями постоянного и весьма разностороннего конфликта социума и инструмента его управления, власти. Сопоставим разнообразные аспекты содержания и функционирования идеологем *власть* и *общество* на основе более обширных корпусных данных.

В качестве материала на этом этапе исследования использовались корпуса, включающие в свой состав тексты, принадлежащие партии «Единая Россия» и партии ЛДПР, а также видеозаписи прямых эфиров телевизионных предвыборных дебатов 2018 года (высказывания политических деятелей, кандидатов на должность президента РФ), транслируемых по общероссийским и федеральным государственным телеканалам – Россия 1 [<https://russia.tv/>] и Россия 24 [<http://www.vesti.ru/onair>]: «Предвыборные дебаты на первом» (выпуски от 28.02.2018 и 1.03.2018) и «Дебаты у Соловьева» (выпуск от 28.02.2018). Посредством сплошной выборки были отобраны 90 контекстов реализации идеологем *власть* и *общество* в представленном материале³.

На начальном этапе необходимо рассмотреть словарные дефиниции ключевых лексем-репрезентантов идеологем, которыми соответственно являются лексемы *власть* и *общество* (по данным «Нового частотного словаря русской лексики» под ред. О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова – 436 и 315).

Данные лексемы в «Большом толковом словаре» С.А. Кузнецова [<http://slovariki.org/tolkovyj-slovar-kuznecova/35920>] определяются следующим образом:

³ Материал собран Е. Гориной.

Власть	Общество
1. <i>только ед.</i> Право и возможность распоряжаться, повелевать, подчинять своей воле.	1. Совокупность людей, объединенных общими для них конкретно-историческими условиями жизни.
2. чего; <i>только ед.</i> Могущество, господство, сила.	2. Круг людей, объединенных общностью происхождения, положения, интересов и т.п.
3. <i>только мн.:</i> власти, -ей. Должностные лица, начальство, администрация.	3. Группа людей, проводящих вместе время; компания.
4. <i>только ед.</i> Политическое господство; право управления государством или регионом; органы, наделенные таким правом.	4. чего, какое. Среда, окружение.
5. Орган государственного управления, правительство.	5. Объединение людей, ставящих себе какие-л. общие задачи; организация.

Отметим, что идеологический компонент в своем значении имеют первые две дефиниции лексемы *общество* и 3, 4, 5 лексемы *власть*, а 1 и 2 дефиниции лексемы *власть* аксиологичны.

Отобранный речевой материал был исследован и ранжирован в соответствии с одним из свойств идеологем – маркированностью, то есть наличием эмоционально-экспрессивных коннотаций.

2.1. Идеологема *Власть*

В процессе анализа 90 контекстов было выделено 52 словоупотребления, реализующих идеологему *власть*, 27 из которых выражены лексемой *власть* и ее словоформами. Среди них негативно маркированных – 17. Например, *Вы сами видите, какой конкурс фарисейства порой может иметь место среди кандидатов на должность президента <...> Когда душа сгнила, власть продалась и предалась <...>* (С. Бабурин). Для наглядной демонстрации отрицательной маркированности идеологемы автор использует глаголы *продаться, предать*, принадлежащие к одной лексико-семантической группе «низкие действия». Подобный смысл формируется и в следующем отрывке: *Социально-привлекательное государство, где нет нищих, где нет воров у власти, где нет вообще компрадорской олигархии, которая правит бал* (С. Бабурин). Слово сочетание

воров у власти в приведенном примере маркирует идеологему отрицательно, оценивая власть как ‘бессильную’, ‘неспособную противостоять порокам’. Номинация *воры у власти* находится в ряду однородных придаточных вместе со словосочетанием *компрадорская олигархия*, которое является устойчивым и негативно окрашенным выражением, означающим «чиновников-бюрократов и бизнесменов-олигархов, наживающих свой капитал на продаже за рубеж отечественных природных ресурсов ... и мотивированные на собственные интересы и не задумывающиеся над последствиями для экономики страны» [Бестужев-Лада 2007, с. 224].

Положительную маркированность идеологемы *власть* реализует словосочетание *советская власть*, часто в значении ‘советская идеология’: *Мне, как и вам, уважаемые избиратели, надоело слышать, что во всем виновата советская власть. Хватит обвинять большевиков и советскую власть!* (С. Бабурин). Также в собранном материале встречается популистский лозунг, цитируемый одним из кандидатов (П. Грудининым): *Земля – крестьянам! Фабрики – рабочим! Мир – народам! Власть – Советам!* В основе синтаксической структуры – эллипсис. Прием, заключающийся в пропуске слов и имитации разрыва грамматической связи, производит впечатление достоверности информации и ее исчерпанности по объему. Также эллипсис придает целому высказыванию с восклицательной интонацией экспрессию, тем самым выполняя стилистическую функцию. Другие формы выражения идеологемы, с ключевым словом-репрезентантом *власть*, имеют нейтральные коннотации и образуют такие частотные словосочетания, как *быть у власти, прийти к власти и устоять у власти, удержат власть*. Префикс *у-* в глаголах *устоять, удержат*, придает им значение совершения действия несмотря на трудности, неблагоприятные условия; что предполагает оценочный компонент лексемы *власть*.

Несмотря на то что ключевым репрезентантом идеологемы *власть* является лексема *власть*, 25 словоупотреблений из 52 представлено иными формами. Большинство (18) из них приходится на лексему *Президент*. Необходимо заметить, что у представленной формы выражения идеологемы практически отсутствуют отрицательные коннотации (что обусловлено важностью власти для народа и государства в целом: *Вы находитесь на дебатах, президентских!* С. Бабурин), за исключением речи оппозиционных политиков, когда имеется в виду действующий президент: *В стране у нас есть только один президент, и это Владимир*

Путин <...>; К сожалению, у нас всегда президентом становится один человек (К. Собчак). В данных примерах идеологема *власть* оценивается негативно, что выражается синтаксической связью присоединения, интонацией недосказанности (знак многоточия, указывающий на затрудненность мысли, вызванной эмоциональным напряжением, на неэксципированный смысл). Субъективная модальность отрицательной оценки эксплицируется с помощью вводной конструкции *к сожалению*, имеющей семы 'испытывать чувство жалости, огорчения'.

Есть еще одна форма экспликации идеологемы *власть*, синонимичная лексеме *президент* – лексема *главнокомандующий*: *Народ выбирает себе главнокомандующего!* (С. Бабурин). В приведенном высказывании идеологема приобретает исключительно положительную оценку за счет номинации субъекта действия (*народ*) и эмоциональной окрашенности предложения, выражающейся в восклицательной интонации и логическом ударении, которое подчеркивает особое значение лексемы *главнокомандующего*.

В большинстве случаев формы реализации идеологемы *власть* лексемой *президент* имеют нейтральную оценку и образуют следующие коллокации: *обрести президента, должность в президенты, выбрать президента, будущий президент*. Весьма частотна предикативная основа *президент должен*, деонтическая модальность иллюстрирует признак: ответственность и выполнение своих задач – важное качество, необходимое для власти. Следующая форма реализации идеологемы – лексема *правительство*, встречается значительно реже (5 словоупотреблений) и чаще имеет отрицательную оценку: *Вот до чего дошло наше неолиберальное правительство!* (С. Бабурин). В высказывании *Правительство РФ должно быть выгнано российским президентом* (П. Грудинин) идеологема *власть* предполагает два противоположных (по оценке и значимости) составляющих компонента: *правительство* и *президент*. Негативная маркированность усиливается модальностью должествования.

Таким образом, анализ идеологемы *власть* показал, что все формы реализации данной идеологемы относятся к одному и тому же лексико-семантическому полю, ЛСП ключевой лексемы-репрезентанта *власть: власть, президент, правительство, главнокомандующий*.

Отрицательную коннотацию идеологема *власть* приобретает при антонимичном/оппозиционном противопоставлении идеологеме *народ*: *Мы должны вернуть то, что украли у народа* (М. Сурайкин); *Поме-*

нять это можно только реформами, только тем, что мы перестанем врать и воровать у нашего народа (П. Грудинин). Употребленные глаголы *украсть, врать, воровать*, принадлежащие к одной лексико-семантической группе – «недобросовестные действия», характеризуют содержательную сущность власти.

2.2. Идеологема *Общество*

Идеологема *общество*, в отличие от идеологемы *власть*, имеет более позитивную оценочную составляющую: в русской языковой картине мира присутствует образ идеального общества, общества, к которому нужно стремиться. В процессе анализа 90 контекстов было выделено 51 словоупотребление, реализующее идеологему *общество*, из которых всего лишь 10 выражены ключевой лексемой-репрезентантом *общество* и ее словоформами. Все порождающие контексты – с положительной коннотацией, например, *<...> нас боялся весь мир и уважал, это было благодаря тому, что мы жили при социализме и было здоровое общество <...>* (М. Сурайкин). Прилагательное *здоровый* в одном из своих значений содержит семы 'разумный' и 'правильный', тем самым описывая качества, какие приобретает общество при безупречной власти, то есть «при социализме». Необходимо заметить, что именно словосочетание *здоровое общество* является наиболее частотным и употребительным в речи политиков при характеристике идеального общества. Также «идеальное» общество представляется политикам цивилизованным и благополучным: *<...> мы должны вернуться в это цивилизованное общество, стать его достойным членом, а потом и возглавить его* (К. Собчак); *<...> не имитацию, в которую превратились многие процессы, а реальный бы способ, чтобы мы построили благополучное общество* (С. Бабурин). Оба высказывания построены с помощью синтаксически ирреальных наклонений: должествовательного и условного: «идеальное» общество находится вне временной определенности.

Следующая форма выражения идеологемы *общество* – лексема *народ* и ее словоформы, которые по частоте употребления превосходят ключевую лексему-репрезентант и составляют 27 словоупотреблений. При данной реализации идеологема *общество* содержательно представлена 'кругом лиц, объединенных общностью происхождения и конкрет-

но историческими условиями жизни¹, идеологема имеет положительные коннотации, например: *Единая страна, братство народов, но стержень – это русский народ, наша православная духовность* <...> (С. Бабурин).

Наблюдается тенденция к противопоставлению обычных людей, так называемого «простого народа», богатому классу, то есть: если общество – это народ, то он бедный. Например, *И вот мы, коммунистическая партия Российской Федерации, национально патриотические силы, хотим сделать так, чтобы жить здесь было удобно не олигархам и чиновникам, а простому народу* (П. Грудинин). Значение прилагательного *простой* предполагает не только сему ‘непривилегированный’, но и ‘бесхитростный’, ‘добродушный’.

При анализе идеологемы *власть* было выявлено, что *советская власть* в языковой картине мира русского человека представляется если не идеальной, то намного совершенней, чем настоящая. Словосочетание *советский народ* как форма реализации идеологемы *общество* может иметь и отрицательную маркированность: *Ну и где ваш советский народ? Молчал советский народ, и нет Советского Союза, открыли рот при Ельцине, и нам снова его захлопнули* (В. Жириновский).

Лексема *народ* контекстуально может приобретать оценочные компоненты значения ‘слабый’, ‘безропотный’: *Мы должны вернуть то, что украли у народа* (М. Сурайкин); *Поменять это можно только реформами, только тем, что мы перестанем врать и воровать у нашего народа* (П. Грудинин). В остальных случаях формы реализаций идеологемы *общество* лексемой *народ* образуют следующие коллокации: *принадлежать народу, выбор народа, интересы народа, благополучие народных масс и народ выбирает* (предикативная основа). Приведенные контексты реализуют исключительно положительные коннотации. Например: *Мы должны сделать все, чтобы собственность принадлежала народу* (С. Бабурин). Однако большинство таких высказываний построены с помощью синтаксически ирреального наклонения, что передает лишь иллюзорную важность общества, народа для власти.

Распространенной формой реализации идеологемы *общество* является лексема – *люди*, а также общеупотребительное словосочетание *наши люди*. Данная форма, как правило, встречается в контекстах обсуждения каких-либо проблем: *Но наши люди думают прежде всего не о том, что вы им показываете по первому каналу, а о том как они живут, что*

денег у них не хватает на то, чтобы прокормить детей, заплатить за ЖКХ <...> (П. Грудинин); *Не надо людей наших держать за дураков!* (В. Жириновский). Приведенные примеры иллюстрируют безразличное отношение власти к обычным человеческим проблемам, с которыми сталкивается общество. С положительной коннотацией политики употребляют словосочетания *наши граждане* или *граждане России* в предвыборной речи, а чаще – в так называемых предвыборных обещаниях: *Защита наших граждан, их жизни и достоинства, вот в чем цель внешней политики* <...> *Я сделаю обязательно так, что в любой стране мира, во всех условиях, граждане России будут чувствовать себя защищенными* (Г. Явлинский).

Весьма не частотной по употреблению экспликацией идеологемы *общество* является лексема *человек*. Ее значение и частотная коллокация (*простой человек*) схоже с ранее рассмотренной формой выражения идеологемы – *народ (простой народ)*: *Приоритетом должно стать благополучие широких народных масс и интерес простого человека, а не кучки олигархов* (П. Грудинин). Ее отличие заключается в употреблении имени существительного в единственном числе вместо множественного, что обуславливается его обобщающим значением.

Таким образом, анализ идеологемы *общество* показал, что все формы реализации данной идеологемы относятся к одному и тому же лексико-семантическому полю, ЛСП ключевой лексемы-репрезентанта *общество*: *общество, народ, люди, человек, граждане*.

В ходе исследования были выявлены следующие лексические формы экспликации идеологем:

1. *Власть, президент, правительство, главнокомандующий* – для идеологемы *Власть*.
2. *Общество, народ, (наши) люди, (наши) граждане, (простой) человек* – для идеологемы *Общество*.

Примечательно, что если основной лексемой-репрезентантом идеологемы *власть* является лексема *власть* соответственно (27 словоупотреблений), то ключевой лексемой-репрезентантом идеологемы *общество* является лексема *народ* (тоже 27 словоупотреблений), которая по частоте употребления почти в 3 раза превосходит лексему *общество* (10 словоупотреблений). Результаты проведенного анализа показали, что отрицательная оценка преобладает у идеологемы *власть*; идеологема *общество*, в свою очередь, более положительно маркирована. Данные результаты

совпадают с устойчивой характеристикой менталитета русского человека и его языковой картины мира, что обусловлено исторически проблемами конфликтных взаимоотношений между властью и обществом в России. В собранном материале встретились и исключения: например, реализация идеологемы *власть* лексемой *президент* с положительной конотацией для акцентирования внимания на значимости роли власти в стране. Идеологема *общество*, в свою очередь, также получает не свойственную ей отрицательную маркированность за счет представления общества слишком слабым перед вседозволенностью власти и при противопоставлении обычных граждан и людей элитного класса.

Подводя итог, хочется отметить, что данные идеологемы, репрезентирующие этническую языковую картину мира, все же имеют смешанный аксиологический модус, зависящий от экстралингвистических факторов, например от речевой ситуации и коммуникативных интенций говорящего. Как известно, общество не может существовать без власти, а власть – без общества, поэтому идеологизация данных понятий свойственна для всех исторических периодов. С учетом сегодняшней картины мира, весьма динамичной и полной противоречий, семантика языковых единиц, реализующих идеологемы *власть* и *общество*, способна стремительно меняться.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1990. С. 136–137.
2. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: учебное пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 360 с.
3. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. М.: Алконост, 1994. 172 с.
4. Бахтин М.М. Слово в романе // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975.
5. Безродная А.Ю. Различие понятий «концепт» и «идеологема» // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlichie-ponyatiy-kontsept-i-ideologema> (дата обращения: 16.12.19).
6. Бестужев-Лада И.В. Очень уж краткая история человечества с древнейших времен до наших дней и даже несколько дольше. М.: ИНЭС, 2007. 224 с.
7. Борискина О.О., Шилихина К.М. Корпусные исследования политического дискурса в лингвистике // Политическая наука, 2017, № 2. URL: [Глава II. Идеологемы власть и общество
в языке публичной политики](http://
</div><div data-bbox=)

- inon.ru/site/assets/files/2057/boriskina_shilikhina_2017.pdf (дата обращения: 10.01.2019).
8. Гаврилова М.В. Лингвистический анализ политического текста // Политический анализ. Доклады эмпирических политических исследований СПбГУ. СПб.: СПбГУ, 2002.
9. Гаврилова М.В. Политическая лингвистика в России: как языковеды читают политические тексты // Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии. Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 433–444.
10. Голованевский А.Л. Идеологические концепты в лексикографическом дискурсе: семантика, прагматика, синтагматика // Принципы и методы исследования филологии: Конец XX в. Вып. 6. СПб. – Ставрополь, 2001.
11. Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kartina-mira-kak-obekt-lingvisticheskogo-opisaniya> (дата обращения: 17.02.2018).
12. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 450 с.
13. Гусейнов Г.Ч. Д.С.П. Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х. М.: Три квадрата, 2004.
14. Джигоева А.А. «Stiff Upper Lip» сквозь призму англосаксонского менталитета. Английский язык на гуманитарных факультетах. Вып. 4. М.: Макс Пресс, 2010. С. 15–43.
15. Журавлев С.А. Идеологемы и их актуализация в русском лексикографическом дискурсе: дис... д-ра филол. наук. 10.02.01. Йошкар-Ола, 2004.
16. Захаров В.П. Корпусная лингвистика: учеб.-метод. Пособие. СПб., 2005.
17. Захаров В.П., Богданова С.Ю. Корпусная лингвистика: учебник. Иркутск, ИГЛУ, 2011.
18. Карамова А.А. Идеологемы: определение понятия и типология // Современные проблемы науки и образования. URL: <https://www.science-education.ru/article/view?id=20815> (дата обращения: 17.01.2019).
19. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
20. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 356 с.
21. Клушина Н.И. Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000–2008 гг.): автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2008. 62 с.
22. Клушина Н.И. Теория идеологем // Политическая лингвистика. 2014. № 4

- (50).
23. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 624 с.
  24. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. URL: <http://itexts.net/avtor-vladimir-viktorovich-kolesov/242617-russkaya-mentalnost-v-yazyke-i-tekste-vladimir-kolesov/read/page-10.html> (дата обращения: 2.02.2019).
  25. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка: справочное издание. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
  26. Купина Н.А. Живые идеологические процессы и проблемы культуры речи // Язык. Система. Личность. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2005. С. 90–104.
  27. Ляшевская О.Н., Шаров С.А., Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009.
  28. Малышева Е.Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ideologema-kak-lingvokognitivnyy-fenomen-opredelenie-i-klassifikatsiya> (дата обращения: 03.02.2018).
  29. Мирошниченко А.А. Лингво-идеологический анализ языка массовых коммуникаций: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1996. 16 с.
  30. Нахимова Е.А. Идеологема «Сталин» в современной массовой коммуникации // Политическая лингвистика. Вып. 2 (36). Екатеринбург, 2011.
  31. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. Б.А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 8–69.
  32. Радбиль Т.Б. Мифология языка Андрея Платонова: монография. М. – Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 1998. 116 с.
  33. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. I. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов. М.: АСТ-Астрель, 2002. 784 с.; Т. II. От стимула к реакции: более 100 000 реакций. М.: АСТ-Астрель, 2002. 992 с.
  34. Рыков В.В. Корпус текстов как новый тип словесного единства // Труды Международного семинара «Диалог-2003». М.: Наука, 2003. С. 15–23.
  35. Саяхова Л.Г., Хасанова Д.М., Морковкин В.В. Тематический словарь русского языка / Под ред. проф. В.В. Морковкина. М.: Русский язык, 2000. 560 с.
  36. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. М.: Наука, 1988.

37. Сизова Н.В. Некоторые подходы к анализу понятий политического дискурса (на примере идеологемы террор) // Вестник Костромского государственного университета. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-podhody-k-analizu-ponyatiy-politicheskogo-diskursa-na-primere-ideologemy-terror> (дата обращения: 06.01.2018).
38. Хилханова Э.В. Критический анализ дискурса: принципы, методы и практика (на примере дискурса СМИ) // Вестник Бурятского государственного университета. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriticheskiy-analiz-diskursa-printsipy-metody-i-praktika-na-primere-diskursa-smi> (дата обращения: 06.01.2018).
39. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2007. 254 с.
40. Шелохаев В.В. Особенности отношений власти и общества в России: история и современность / Куда идет Россия? Власть, общество, личность. М., 2000.
41. Щеголихина Ю.В. Историко-этимологический анализ концепт «Familie» // Вестник Томского государственного университета. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-etimologicheskij-analiz-imeni-kontseptafamilie> (дата обращения: 06.01.2018).
42. Шилихина К.М. Использование корпусов в исследованиях дискурса // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ispolzovanie-korpusov-v-issledovaniyah-diskursa> (дата обращения: 10.01.2019).
43. Яковлева Е.С. Час в русской картине времени // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 54–76.

ИДЕОЛОГЕМА ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ЯЗЫКЕ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Проблема идеологем, а в частности идеологемы *толерантность*, приобретает все больше значимости в лингвистике, в том числе и политической. Пристальное внимание к данной проблеме вызвано интенсивными процессами, происходящими в экономической и политической сфере и отражающимися в перестройке мировоззренческих установок, жизненных ценностей. Обновление концептуального мира носителя языка, получение новых знаний о развивающемся мире при представлении их в языковой форме обостряет интерес лингвистов к идеологической стороне различных языковых процессов.

В современном мире глобализация сближает культуру, религию, экономику и политику различных государств и национальностей, что, несомненно, обостряет вопросы, связанные с отношением к «другим, чужим». Зачастую люди не понимают, не принимают или не хотят принимать других людей, которые в чем-то отличаются от них самих, будь то национальность, вероисповедание или социальный статус. Данная проблема с каждым днем становится все насущнее и имеет множество последствий.

Как социальная норма гражданского общества толерантность играет роль морального императива, а также формирует ценностные ориентиры социума. К тому же толерантность на данный момент – весьма брендовое слово, употребляющееся повсеместно в разных сферах общественной жизни. Однако, несмотря на внешний положительный образ, идеология *толерантность* вызывает к себе разное, неоднозначное отношение. Идеология *толерантность* – один из самых эффективных видов информационно-идеологического оружия, используемый политическими деятелями с целью влияния на массовое сознание.

Активизация слова толерантность в русском языке наглядно демонстрирует проблемы взаимодействия между различными членами общества. Необходимость осмысления данного понятия вызвана плюрализмом ценностей и размытыми нормами в современной культуре. Лингвисты, социологи, политологи, лингвокультурологи признают, что толерантность – весьма сложная и неоднозначная категория, которая

понимается и толкуется в разных культурах и в разные периоды неодинаково. Толерантность – одно из основополагающих понятий, на котором базируется общество, осваивающее демократические принципы во взаимодействии с властью, с носителями иных взглядов, традиций и иных ценностей [Синельникова 2010, с. 56]. Иными словами, толерантность является ненасильственным способом разрешения конфликтов, обусловленных противоположностью мировоззренческих позиций.

В лингвистической парадигме чаще всего употребляются терминологические словосочетания *категория – понятие – концепт – идеология толерантности*. Именно такие словосочетания фиксируют лингвокогнитивную сторону толерантности и указывают на некое содержательное пространство, покрываемое языковым знаком.

Толерантность является важной ценностью и критерием развития общества в современном мире, вследствие чего и происходит идеологизация данного понятия. Идеология *толерантность* широко транслируется в языке публичной политики с целью выработки положительного отношения к данной тенденции и воспитания ценностных ориентиров общества. На данном этапе социального развития она неоднозначно понимается членами общества. Толерантность, с одной стороны, ошибочно отождествляют с христианской терпимостью к ближнему (отсюда призывы терпеливо нести свой крест), с другой стороны – с вседозволенностью и безразличным отношением к попиранию истинных ценностей. Примером двоякого толкования и негативной оценки явления толерантности может послужить тот факт, что большинство россиян возмущено «толерантным» отношением к проявлению фашизма на территории некоторых стран постсоветского пространства.

Материалом для иллюстрации функционирования идеологии *толерантность* послужили видеоролики в сети Интернет, а именно: выступление В.В. Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай», на саммите Россия-Евросоюз, на заседании Российского организационного клуба «Победа», послание Президента РФ Федеральному собранию, интервью В.В. Жириновского, А.Г. Лукашенко, Д.О. Рогозина и выступление И.Б. Миронова в программе «Слово за слово: пособие по толерантности». Посредством сплошной выборки были отобраны контексты реализации идеологии *толерантность* на материале высказываний политических деятелей⁴.

⁴ Материал собран Гориной Е.

Было скопировано около 30 видеозаписей, на материале которых отобрано 11 цитат, репрезентирующих идеологему *толерантность*. В 7 из них непосредственно встречается слово *толерантность*, в 4 контекстах лексический репрезентант отсутствует. В целом, основным окружением идеологемы *толерантность* являются словосочетания *быть толерантным*, *ключевое понятие общества – толерантность*, *принцип толерантности*, однако встречается и отрицательно маркированное окружение в виде эпитетов *проклятая*, *бесплодная*, *бесполая*.

В таблице представлен иллюстративный материал с указанием оценочной маркированности термина *толерантность* в речи публичных политиков.

Таблица 7. Оценочная маркированность термина *толерантность* в речи публичных политиков

Цитата	Маркированность	Тип толерантности
«В России нет законов, наказывающих сексуальные меньшинства за их ориентацию, у нас лишь принят закон о запрете пропаганды среди несовершеннолетних. Но я скажу еще раз, и в вашей стране, и во всех европейских странах существует демографическая проблема: низкая рождаемость. Однополые браки детей не производят, за счет иммигрантов вы хотите выживать? Вам и иммигранты тоже не нравятся...» (Путин В.В., заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» от 19.09.13).	Положительная	По отношению к сексуальным меньшинствам
«Мы – абсолютно одинаковая раса, цивилизация, культура, язык, менталитет, религия. Все это – едино» (Жириновский В.В., интервью от 20.11.10).	Положительная	Универсальная

«Вы уже достали меня с этими однополыми браками... Я считаю, что законодательство у нас весьма либеральное в этом плане и нет никакой дискриминации. У нас люди любых предпочтений работают и делают карьеру... Я считаю, что проблем здесь никаких нет. На самом деле все мы должны быть более толерантными и проявлять меньше агрессии» (Путин В.В., выступление на саммите Россия – Евросоюз, 4.06.13).	Положительная	По отношению к сексуальным меньшинствам
«Европа должна открыть все свои двери и ворота, быть <i>толерантными</i> и принять всех-всех мигрантов» (Жириновский В.В., интервью).	Положительная	Этническая
« И мы вместе должны добиться того, чтобы одним из ключевых понятий нашего общества стала <i>толерантность</i> . Следующая задача – обеспечение успешной интеграции и адаптации внешних и внутренних мигрантов, очень важно создать надлежащие условия для этого, защитить их права и свободы» (Путин В.В., программа «Вести»).	Положительная	Этническая
«...это не религиозный праздник, а общенациональный. А у нас кроме православия, к которому сам себя отношу, есть еще ислам, буддизм, иудаизм. Нельзя ни в коем случае сделать нечто такое, что одна конфессия будет делать что-то, что другая не сможет» (Путин В.В., выступление от 17.03.15, Заседание российского организационного комитета «Победа»).	Положительная	Религиозная

«Я инициативно не обсуждаю и более того, не ОСУЖДАЮ, потому что это пока за гранью моего понимания. Я это не воспринимаю, более того, если воспринимаю, то крайне негативно» (Лукашенко А.Г., интервью Independent от октября 2012 г.).	Отрицательная	По отношению к сексуальным меньшинствам
«Лучше быть диктатором, чем голубым» (Лукашенко А.Г., интервью).	Отрицательная	По отношению к сексуальным меньшинствам
«Эта проклятая <i>толерантность</i> , конечно, их погубит... Мы от них отличаемся чем: мы не закрываем глаза на эти проблемы, то есть если мы видим какое-то зло или какую-то неприкрытую агрессию, то мы не делаем вид, что у нас шторы на глазах, а они, наоборот, стараются не замечать» (Рогозин Д.О., интервью от 20.11.10).	Отрицательная	Этническая
«Что под этим понимается? Под словом <i>толерантность</i> ? Это нас будут учить, и наших детей, терпеть, как нас грабят, унижают, убивают. Правильный принцип национальной толерантности сформулировал А. Невский, который сказал: «Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет»» (Мионов И., программа: «Слово за слово: пособие по толерантности» в выпуске от 30.08.2012).	Отрицательная	Универсальная
«Это абсолютно объективно и объяснимо для такого государства, как Россия, с ее великой историей и культурой, с многовековым опытом не так называемой <i>толерантности</i> – бесполой и бесплодной, – а именно совместной, органичной жизни разных народов в рамках одного единого государства» (Путин В.В., послание президента РФ Федеральному собранию от 12.12.2013 г.).	Отрицательная	Этническая, по отношению к сексуальным меньшинствам

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1990. С. 136–137.
2. Барт Р. Мифологии. М.: Изд. Сабашниковых, 1996. 312 с.
3. Бачинин В.А. Философия права и преступления. Харьков: Фолио, 1999. 607 с.
4. Бюзелева Г.В., Шелемова Г.М. Толерантность: взгляд, поиск, решение. М., 2003.
5. Гусейнов Г.Ч. Д.С.П. Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х. М.: Три квадрата, 2004.
6. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1955.
7. Журавлев С.А. Идеологемы и их актуализация в русском лексикографическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2004. 203 с.
8. Карамова А.А. Идеологемы: Определение понятия и типология // Современные проблемы науки и образования. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20815>
9. Клушина Н.И. Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000–2008 гг.): автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2008. 62 с.
10. Кранышева Л.А., Фархутдинова Ф.Ф. Лингвокультурные концепты будущего – прошлое в картине мира советского человека 1950-х годов // Проблемы семантики и функционирования языковых единиц разных уровней: сб. науч. ст. Иваново: Изд-во «Иван. гос. ун-т», 2008. Вып. 5.
11. Краткая философская энциклопедия. М.: Прогресс, 1994.
12. Кузьмина С.В. Политический дискурс как неотъемлемая часть политической коммуникации // Известия Саратовского университета. Сер. Социология, политология. 2011. Т. 11. Вып. 2.
13. Купина Н.А. Живые идеологические процессы и проблемы культуры речи // Язык. Система. Личность. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2005. С. 90–104.
14. Купина Н.А. Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции. Екатеринбург – Пермь, 1995.
15. Купина Н.А. Языковое строительство: от системы идеологем к системе культурем // Русский язык сегодня. Вып. 1. / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник, 2000. С. 182–189.
16. Малышева Е.Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ideologema-kak-lingvokognitivnyy-fenomen-opredelenie-i-klassifikatsiya>
17. Михайлова О.А. Толерантность и терпимость: взгляд лингвиста // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. URL: <http://avkrasn.ru/article-1653.html>

18. Рабдиль Т.Б. Мифология языка Андрея Платонова: монография. М. – Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 1998. 116 с.
19. Серио П. Русский язык и советский политический дискурс: Анализ номинаций // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. М., 1999.
20. Синельникова Л.Н. О содержании концепта «толерантность» в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-soderzhanii-kontsepta-tolerantnost-v-politicheskom-diskurse>
21. Словарь иностранных слов: ок. 20 000 слов. СПб.: Дуэт, 1994.
22. Словарь по этике / под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. М.: Политиздат, 1989.
23. Хомяков М.Б. Толерантность и ее границы // Национальный психологический журнал. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-i-ee-granitsy>
24. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2007. 254 с.
25. Шаповалова Т.А. По ту сторону толерантности // Вестник Челябинского государственного университета. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/po-tu-storonu-tolerantnosti>
26. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2000. 175 с.

Глава IV

КОНЦЕПТЫ ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ОБЫДЕННОМ РУССКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

Известно, что концепт как ментальное образование отражает не только логически выделяемые признаки какого-либо объекта действительности, но и ассоциации, оценки, идеологические и аксиологические, дополнительные знания об объекте, обусловленные культурным и языковым опытом отдельного человека и общества в целом. Таким образом, идеологемы и аксиологемы имеют прямое отношение к оценочной интерпретации концептуальных смыслов. В современном гуманитарном знании принимаются следующие инвариантные признаки концепта: минимальная единица человеческого опыта, вербализуемая с помощью языка и имеющая полевою структуру; основная единица обработки, хранения и передачи знаний; концепт имеет подвижные границы, его содержание может меняться с течением времени; основная «ячейка» культуры.

Важно отметить, что современные исследования концепта ВЛАСТЬ, проведенные такими лингвистами, как В.В. Колесов, М.В. Кипенко, А.А. Шабанова, Е.И. Шейгал, основывались на разном материале: русская художественная литература, философский, политический дискурсы, газетная публицистика, результаты ассоциативного эксперимента и т.д. Анализ же содержания данного концепта на основе обыденного представления носителей русского языка не проводился.

Обыденная картина мира (КМ), или наивная, характеризуется такими признаками, как прагматичность, т.е. ориентированность на получение и структурирование знаний, непосредственно связанных с повседневным опытом человека, и целостность, т.е. стремление сформировать универсальную модель мира, дать ответы на все вопросы, интересующие членов данного общества.

Как справедливо замечает В.Б. Касевич, существенной остается функциональная разница между научной и наивной КМ. «Задача наивной КМ заключается в том, чтобы служить своего рода базой знаний, без которых невозможно принятие любых повседневных решений. Что касается

научной КМ, то она является результатом действия внутренней логики развития науки, которая не может удовлетвориться получением ответа, достаточного для практических целей и психологической комфортности, и стремится к полноте – пределу, к которому можно приближаться неограниченно, и уже поэтому целостность научной КМ постоянно нарушается» [Касевич 1996, с. 77]. Для обыденной же картины мира большее значение представляет ее целостность, поскольку без нее она теряет свою главную, прагматическую функцию: противоречивая «база знаний» не может служить основой для приспособления к миру, для принятия жизненно важных решений. В отличие от ученого, анонимные создатели наивной картины мира не склонны определять границы актуального знания. Их критерием выступает не логическая непротиворечивость и реализуемость следствий, а, скорее, сама по себе целостность и универсальность модели, ее способность служить объясняющей матрицей для структурирования опыта, однако, претендуя на абсолютную истину, знания данного типа могут отходить от того, что посчитала бы объективной истиной традиционная наука [Там же].

4.1. Концепт ВЛАСТЬ по данным русскоязычных интернет-форумов

На определенном этапе целью нашего исследования был анализ концепта ВЛАСТЬ в русской языковой обыденной картине мира, выявление его содержания и основных способов репрезентации в речи на основе употребления ключевых лексем-репрезентантов концепта.

Источником речевого материала послужили интернет-ресурсы, содержащие высказывания различных представителей общества о власти: наиболее популярные (по данным forumrate.ru) форумы sibmama.ru, forums.drom.ru, e1.ru, yarplakal.com⁵. Собранный материал отражает актуальное для современных носителей русского языка представление о власти и обществе, а именно: веб-форумы обеспечивают мгновенный обмен информацией на интересующие граждан темы (экономика, автомобили, политика, семейные отношения и др.). Главным критерием для выбора

⁵ Материал собран Смирновой С.

данных сайтов служила их популярность среди русскоговорящих пользователей, количество участников (от 360 000) и сообщений (от 50 000 000) по статистике forumrate.ru. Методом сплошной выборки с каждого сайта было отобрано 60 комментариев, содержащих лексемы-репрезентанты концепта ВЛАСТЬ. В итоге получился корпус из 240 сообщений.

Исследуя концепт ВЛАСТЬ, мы проанализировали актуальные словарные дефиниции его ключевого слова-репрезентанта, так как в семантике ключевой лексемы, как правило, находит выражение часть основной концептуальной информации. Для этого был выбран один из наиболее современных и часто используемых толковых словарей – Большой толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова, согласно которому, напомним, *власть* – это:

- «1. Право и возможность распоряжаться, повелевать, подчинять своей воле. *Родительская в. Это не в моей власти* (от меня не зависит).
2. Могущество, господство, сила. *В. денег, золота. В. слова. Во власти предрассудков* (под их сильным воздействием).
3. Должностные лица, начальство, администрация. *Районные власти. Обратиться к властям. Не признавать властей. Власти предержащие* (ирон.; о людях, стоящих у власти).
4. Политическое господство; право управления государством или регионом; органы, наделенные таким правом. *Верховная, законодательная в. Находится у власти*.
5. Орган государственного управления, правительство. *Центральная, местная в. Рычаги власти* (органы управления)» [Большой толковый словарь русского языка 1998, с. 135].

Согласно словарному толкованию, *власть* понимается и как абстрактное понятие, связанное с господством, с правом распоряжаться действиями других [1, 2], причем речь может идти о разных сферах жизни человека: о семье, межличностных отношениях, чувствах, об отношении к материальным благам, и как более конкретное, связанное непосредственно с политической сферой, с органами и механизмами управления государством [3–5]. Будем предполагать, что некоторые из этих зафиксированных языковой единицей концептуальных признаков войдут в ядро концепта, однако такое предположение требует проверки и уточнения, что может быть достигнуто только при обращении к собранному речевому материалу. Отметим также, что в других словарях (под редакцией Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова) дефиниции различаются несущественно.

Обращение к этимологии ключевого слова *власть* выявляет значения, связанные не только с возможностью подчинять, господствовать, но и с властными отношениями внутри государства, а также территориальным признаком, ограничивающим сферу влияния. Слово *власть* произошло от церковнославянского *волость*, обозначающего «область, территорию, государство, власть» [Фасмер 1986, т. 1, с. 205]. Позже данные значения разграничились: как актуальная сема 'территория' сохранилась в слове *волость*, а в слове *власть* угадала, то есть развитие семантической структуры в русском языковом сознании двигалось по линии смещения значения с 'область', 'княжество' в сторону значений, объединенных интегральными семантиками 'сила', 'мощь', 'господство'. Однако значения, исторически присущие ключевому слову концепта, в той или иной мере определили его современное значение.

Для выявления концептуальных признаков, актуализированных в речи, мы обратились к собранным данным. С помощью программы AntConc был проведен анализ частотности слов: лексической сочетаемости ключевого слова, контекстуальных синонимов. В результате анализа материала были выделены следующие концептуальные признаки:

1. Власть – это управление государством.

Власть в русской языковой картине мира – это, прежде всего, реализация властных отношений на уровне государства, общества, поэтому данный признак будет входить в ядро концепта. Анализ сочетаемости лексем *власть* и *власти* показал, что среди их коллокатов преобладают слова, содержащие в своем значении семы 'управление государством', 'государственные структуры', среди которых наиболее частотными являются, например, прилагательные *государственная, исполнительная (власть), местные (власти)*. Кроме того, приядерное поле концепта репрезентировано широким синонимическим рядом, значение слов в котором связано, в основном, с главными законодательными и исполнительными органами страны, например, *президент* (101 употребление на 459 употреблений слова *власть*), *правительство* (56), *чиновники* (53). Такие слова выступают в роли контекстуальных синонимов и гипонимов (*Просто ответственность за свою жизнь не надо перекладывать на власть/президента и пр.*). Такой результат является довольно неожиданным, поскольку принято считать, что власть в первую очередь ассоциируется с могуществом, возможностью управлять, свободой распоряжений и действий в целом, не в какой-то конкретной сфере деятельности.

2. Власть – это конкретные лица и организации.

В числе контекстуальных синонимов и гипонимов слова *власть*, помимо имен нарицательных, часто встречаются также имена собственные, например антропонимы – имена конкретных личностей, в данный момент или же в прошлом связанных с управлением государством, властными отношениями (*Путин, Грудинин, Сталин, Медведев, Ленин*), власть персонифицируется. В ассоциативное поле Власть входят и номинации *Дума, Кремль, ЕР, Совет Федерации, Москва*.

3. Власть распространяется на определенную территорию.

В содержании концепта ВЛАСТЬ сохраняется такой признак, как 'ограниченность территории, на которую распространяется сфера влияния'. Это подтверждается сочетаемостью слова *власть* с лексемами, обозначающими определенную страну (*власти Украины, РФ, Японские власти, власти Москвы, России*). В данных случаях словосочетания прилагательное + сущ. *власти* (только мн. ч.) или сущ. *власти* (только мн. ч.) + сущ. в р. п. обозначают 'аппарат власти, распространяющий свое влияние на определенную территорию (страну, город), принимающий важные для жителей этой территории решения, а также взаимодействующий с другими властями и оценивающий их решения' (*Повышение пошлин в России ввело в растерянность японские власти*).

4. Власть – это взаимодействие с народом.

Дифференциальные признаки концепта ВЛАСТЬ наиболее ярко проявляются в противопоставлении с *народом, обществом, нами*. С данной точки зрения, высказывания можно разделить на два типа: те, что имплицитно выражают представление о том, какими в идеале должны быть отношения между властью и обществом (*И по Конституции у нас демократия и выборы у нас независимые, и власть народу подчиняется...*)⁶. И те, в которых высказывается критика власти в ее поведении по отношению к народу. У власти, в отличие от народа, есть монополия на обладание информацией, большими полномочиями, что не всегда используется в благих целях (*И городские жулики (о власти) найдут выход, как объегорить народ*). В данном случае оценочный «слой» концепта репрезентирован метафорой, власть города сравнивается с жуликами – людьми, способными обманывать, мошенничать, а также с помощью просторечного слова *объегорить* в значении 'намеренно обмануть, одурачить', имеющего отрицательные коннотации. Также есть и другие концептуальные

⁶ В примерах сохранены орфография и пунктуация источника.

метафоры, выражающие похожий смысл, например, отношения власти и общества сравниваются с браком *по расчету*, причем когда обещанное не выполняется, а стороны все равно вынуждены находиться во взаимодействии (*Во всем что творится в России виноваты сами граждане, ибо общество заключило «брак по расчету» с властью: общество хотело слушать баллады о возрождении России, о «суверенной» демократии, хотело дешевых кредитов, стабилизации, диверсификации экономики и т.п. И на плаху положило свои Конституционные права... Пришел новый кризис и стало ясно, что плательщиком за все станет общество*). Вопреки представлениям об идеальной власти, настоящая власть представляется русскому человеку как безразличная к общественному мнению, желаниям народа и действующая порой только в своих интересах, одним из которых как раз и является сохранение власти (*Надо сказать, что в этой глобальной войне интересы народа вообще не учитываются. Мы для них (властей) ресурс, который используют по необходимости*).

Для более наглядного противопоставления народа и власти пишуши на форуме используется и такой прием, как антитеза (*Я имел ввиду, что власть имущим, как и простым обывателям просто наплевать на госслужащих, военнослужащих, полицию и т.д. Власть исповедует принцип – «незаменимых нет», а народ думает, что госслужащие только взятки берут, откаты вымогают и бюджет пилат*).

В данных контекстах власть может соотноситься с разными субъектами: власть вышестоящих органов управления, власть народа (*власть народа, демократия*). Властью могут обладать не только стоящие у политической верхушки люди, но и активные граждане, социальные институты, общественные организации, *не перекладывающие ответственность на власть* (правительство, президента).

5. Власть – это ценность.

В русском языковом сознании власть мыслится как ценность, поскольку она не вечна, о чем свидетельствует сочетаемость со словами с семантикой 'изменения состояния, потери или обретения': *смена власти, сменить, потерять, захватить власть, прийти, рваться к власти*. Некоторые из этих слов обладают экспрессивной семантикой 'сильное стремление' (*захватить, рваться*). За нее борются (*соревнование за силу власти, борьба за власть*), а обретая ее, стремятся сохранить.

Сам феномен смены власти является животрепещущей темой и для «обычных» граждан, активно переосмысливается ими, поскольку дан-

ное словосочетание обычно сопровождается словами с эмоционально-экспрессивной семантикой (*Я так же боюсь смены власти*), риторическими вопросами (*Почему нету смысла в смене власти? И я подумал, если сменить власть, то на кого?*). Стоит отметить, что тема смены власти возникает в сообщениях довольно часто, что может быть связано с активным переосмыслением гражданами реальной ситуации конкретно в нашей стране и в мире в целом (преобладающее количество собранных комментариев написаны в период с 2017 по 2018 год).

Стоит отметить также, что ограниченность властных полномочий по времени выражается в ассоциациях с определенными периодами истории, как с отрицательной, положительной, так и с неэксплицированной оценкой. Например, ассоциации с советской властью (*при советской власти, после падения советской власти, чудеса сделала советская власть во многих городах*).

6. Власть не всегда может использоваться в благих целях.

Для русской лингвокультуры характерно преобладание отрицательной оценки института власти, что выражается в семантике слов, его характеризующих, и в использовании оценочных метафор. Одной из главных черт, которые отрицательно оцениваются гражданами и, по их мнению, в норме не должны быть присущими власти, является *лицемерие*. Это выражается словами с интегральными семами 'обман', 'игра', которые актуализируются при метафоризации. Например, сравнение выборов власти со спектаклем (*Прихожу к выводу, что готовится грандиозный обман населения. <...> Сейчас если не революция, то только один способ доказать всему миру что выборы это спектакль – никому не ходить*).

По мнению респондентов, у представителей властных структур не должно быть безразличия к нуждам общества (*люди для них ничто*), эгоизма (*будут строить светлое/для себя/будущее на чужих костях*), стремления обогатиться за счет своего положения (*в обществе слово «чиновник» уже стало нарицательным, все берут взятки*), неискренности.

7. Власть – это определенный идеал.

При оценке настоящего положения в российском обществе в целом прослеживается сравнение властных отношений с некой социально сконструированной моделью желаемой, идеальной власти – *законной, стабильной, располагающей доверием народа*, что является главными когнитивными опорами в ее оценке, что подтверждает значимость концепта ВЛАСТЬ для русской языковой картины мира.

8. Власть – это иерархические отношения.

В сознании представителей русской культуры власть представляется как сложная, иерархичная структура. Образно власть можно представить в виде пирамиды, где нижние слои подчиняются тем, что выше, и так далее до самой *верхушки*. Такое представление репрезентировано словосочетаниями *на самом верху, обратиться наверх, властная верхушка* и устойчивыми сочетаниями *вертикаль власти, высшие эшелоны власти*.

9. Власть – это авторитет, уважение.

Слово *власть* часто употребляется в ряду однородных членов со словами, обозначающими ‘авторитет’, ‘благополучие’, ‘высокое положение в обществе’ (*власть и могущество в мире, сосредоточить в своих руках власть и деньги*). Властью в таком понимании можно обладать в рамках определенной группы (*власть в семье*) или в *обществе, мире* в целом.

Итак, представление о власти по исследованному материалу – это представление о ней как о возможности и способности управлять большими группами людей, в первую очередь, целым государством, что отличается от трактовок ключевого слова, репрезентирующего данный концепт, в толковых словарях. Концепт ВЛАСТЬ репрезентируется широким ассоциативным полем, включающим в себя слова, обозначающие реальных политических деятелей, органы власти, что говорит о таком признаке данного концепта, как прагматичность. В ходе исследования концепта ВЛАСТЬ были выявлены следующие его концептуальные признаки: управление государством, конкретные лица и организации, распространение на определенную территорию, взаимодействие с народом, ценность, не всегда может использоваться в благих целях, определенный идеал, иерархические отношения, авторитет, уважение.

4.2. Концепт ОБЩЕСТВО по данным русскоязычных интернет-форумов

Концепт ОБЩЕСТВО, если его содержательно ограничить до понимания ‘народ’, тесно связан с концептом ВЛАСТЬ, оба концепта относятся к группе национально-значимых концептов, связанных с социальными отношениями. Власть, как правило, противопоставляется обществу, народу. Анализ концепта ОБЩЕСТВО позволит выявить его признаки,

а также проверить, есть ли в их ряду те, что основываются на противопоставлении с другими концептами, отождествляется ли общество и народ в целом, или же это разные концепты. Анализ содержания данного концепта осуществляется на основе выявления обыденного представления носителей русского языка о сфере социальных отношений.

Источником речевого материала для исследования также послужили интернет-ресурсы, содержащие высказывания различных представителей общества: наиболее популярные (по данным forumrate.ru) форумы sibmama.ru, forums.drom.ru, e1.ru, yaplakal.com. Собранный материал отражает актуальное для современных носителей русского языка представление о власти и обществе, а именно: веб-форумы обеспечивают мгновенный обмен информацией на интересующие граждан темы (экономика, автомобили, политика, семейные отношения и др.). Методом сплошной выборки с каждого сайта было отобрано 60 комментариев, содержащих лексемы-репрезентанты концепта ОБЩЕСТВО. В итоге получился корпус из 240 сообщений.

Напомним, что, исследуя концепт ОБЩЕСТВО, мы проанализировали актуальные словарные дефиниции его ключевого слова-репрезентанта, так как в семантике ключевой лексемы, как правило, находит выражение часть основной концептуальной информации. Для этого был выбран один из наиболее современных и часто используемых толковых словарей – Большой толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова, согласно которому *общество* – это:

1. «Совокупность людей, объединенных общими для них конкретно-историческими условиями жизни. *Человеческое общество. История общества*».
2. «Круг людей, объединенных общностью происхождения, положения, интересов. *Современное общество. Крестьянское общество*».
3. «Группа людей, проводящих вместе время. *У нас соберется небольшое общество*».
4. «Среда, окружение. *Приятное общество*».
5. «Объединение людей, ставящих себе какие-либо общие задачи. *Добровольное спортивное общество*» [Большой толковый словарь 1998, с. 692].

Словарные дефиниции позволяют сделать предположение, что в ядро концепта могут войти такие признаки, как ‘объединение людей’, ‘общность истории, интересов, поставленных задач’.

Для выявления концептуальных признаков, актуализированных в речи, мы обратились к собранным данным. С помощью программы AntConc был проведен анализ частотности слов, лексической сочетаемости ключевого слова, контекстуальных синонимов. В результате анализа материала были выделены следующие концептуальные признаки:

1. Сложная совокупность людей, объединенных каким-либо общим признаком (общей историей, проживанием на одной территории в определенный промежуток времени).

Данный признак входит в ядро концепта. Для представителей русскоязычного социума общество, прежде всего, *российское, современное, наше*. В свою очередь, общество в целом делится также на определенные группы (*ячейка общества*), объединенные общими интересами, целями, как обширные по объему, включающие в себя другие группы и подгруппы, так и небольшие, локальные (*театральное общество, общество науки, общество рыболовов*).

2. Главный субъект оценки происходящего в мире как 'нормального' и 'ненормального', 'правильного' и 'неправильного': *об этом беспокоится, думает общество; Илон Маск приобрел уважение и высокую оценку своей деятельности со стороны общества*. Этот признак закреплен в устойчивых сочетаниях *общественная мораль, общественное мнение*. Как в человеческом обществе в целом, в обществе конкретной полит- и лингвокультуры (*российское, общество США*), так и в каждом частном обществе выработана своя совокупность правил, моделей поведения, которые оцениваются как норма и играют ключевую роль в формировании взглядов представителей данного общества, их оценок по отношению к реальным ситуациям и действиям других людей: *Ребенку нужно вкладывать нормы поведения в обществе. В США является нормой приглашать на какое-либо мероприятие пару, а не супругов по отдельности. Любой нормальной женщине это не понравится...*
3. Участник ситуации, чьи интересы каким-то образом затронуты в процессе ее осуществления, получающий от нее пользу или вред (бенефактив). В интересах общества должен действовать каждый из членов общества: польза для общества является критерием оценки действий и поведения человека. Для характеристики членов общества используются слова с противоположной оценочной семантикой – можно быть *полноценным, полезным членом общества*, когда человек *работает на благо общества*, а можно быть *лишним, преступным*.

4. Постоянное развитие, стремление к идеалу.
Один из самых важных принципов, на которых должно строиться идеальное общество, обозначен словом нравственно-оценочной семантики *справедливость*.
5. Отношения иерархии.
Данный признак в речи репрезентирован сочетаниями *слои, низы общества*, метафорой *сливки общества* в значении 'лучшая, привилегированная часть общества'.
6. Взаимодействие с властью, государством.
Отношения между государством и обществом рассматриваются как отношения взаимной обязанности – нормальное взаимоотношение общества и государства возможно при соблюдении с обеих сторон своих обязательств и уважении прав другого. С одной стороны, представители общества осознают свою ответственность перед государством, существование обязанностей, которые следует соблюдать (*Закон обязателен для исполнения всеми членами общества*). С другой стороны, и действия государства должны быть направлены на улучшение жизни граждан, общества (*<...> одной из сторон процесса преобразований является коренное изменение взаимоотношений между гражданином, обществом и государством, которое должно найти свое выражение и в самом серьезном обновлении принципов деятельности служб здравоохранения и санитарного надзора, поскольку становится все более очевидным, что традиционные решения далеко не всегда срабатывают в нынешних ситуациях*).

Стоит отметить, что когда речь идет о противопоставлении власти, государства и общества, народа, то слово *народ* чаще используется в значении 'простые обыватели', а слово *общество* в значении 'наиболее активная, сознательная часть общества/народа', поэтому следует разграничивать данные понятия и, возможно, соотносить их с разными концептами.

Структуру концепта ОБЩЕСТВО можно представить в виде поля, где концептуальные признаки 'объединение людей' и 'субъект оценки' относятся к ядру концепта, а признаки 'взаимодействие с государством, властью', 'иерархическая структура' и 'развитие, стремление к идеалу' – к ближней периферии.

Итак, содержание концепта ОБЩЕСТВО, выявленное по исследованному материалу, отличается от трактовок ключевого слова данного концепта в толковых словарях. Концепт ОБЩЕСТВО репрезентир-

ется широким ассоциативным полем, включающим в себя компоненты оценочно-прагматического содержания.

Представление об обществе в обыденной русской языковой картине мира – это, прежде всего, представление о нем как о совокупности людей, объединенных общей историей, культурой, местом проживания, интересами, целями. Важной функцией общества является формирование норм поведения, общепринятых для всех его членов, и формирование мнений-оценок событий, происходящих в мире и стране.

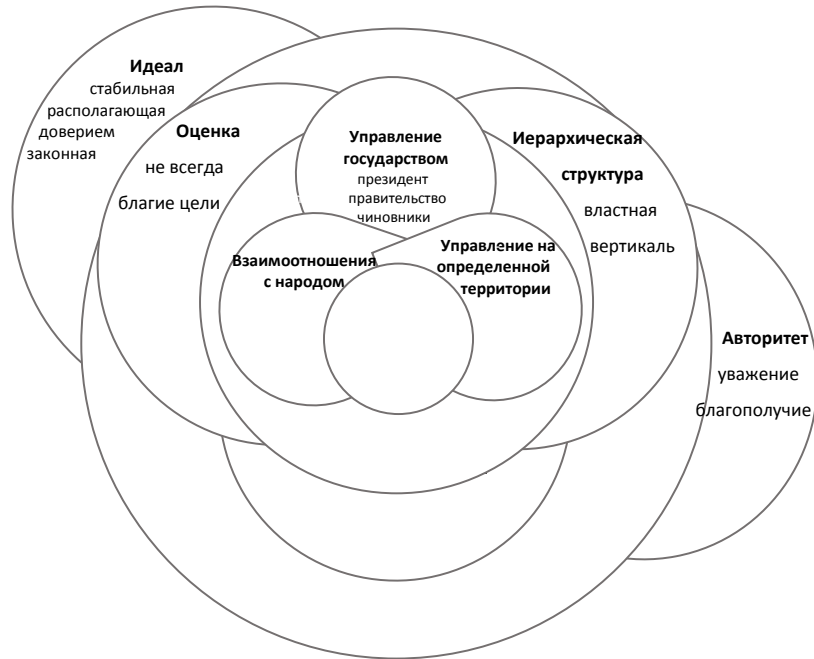

Рис. 1. Модель концепта ВЛАСТЬ

Для большей наглядности на рисунке 1 представлена модель-схема концепта ВЛАСТЬ, где концептуальные признаки расположены от наиболее конкретных и значимых в ядре до наиболее абстрактных. Важно отметить, что концепт ВЛАСТЬ тесно связан с концептом ОБЩЕСТВО, они попадают в одну группу национально-значимых кон-

цептов, связанных с социальными отношениями. Одним из признаков концепта ВЛАСТЬ является ее противопоставление с обществом, отождествляемым в данном случае с народом.

Несмотря на то что для концептов ВЛАСТЬ и ГОСУДАРСТВО такой признак, как 'взаимодействие с обществом, народом', является важным, для концепта ОБЩЕСТВО тоже можно выделить признак 'взаимодействие с государством', однако он выражен в речи не так ярко и частотно, поэтому более вероятно будет относиться к периферии концепта.

Структуру концепта ОБЩЕСТВО можно представить в виде следующей схемы, где такие признаки, как 'объединение людей' и 'субъект оценки' относятся к ядру концепта, а 'взаимодействие с государством', 'иерархическая структура' и 'развитие, стремление к идеалу' – к ближней периферии.

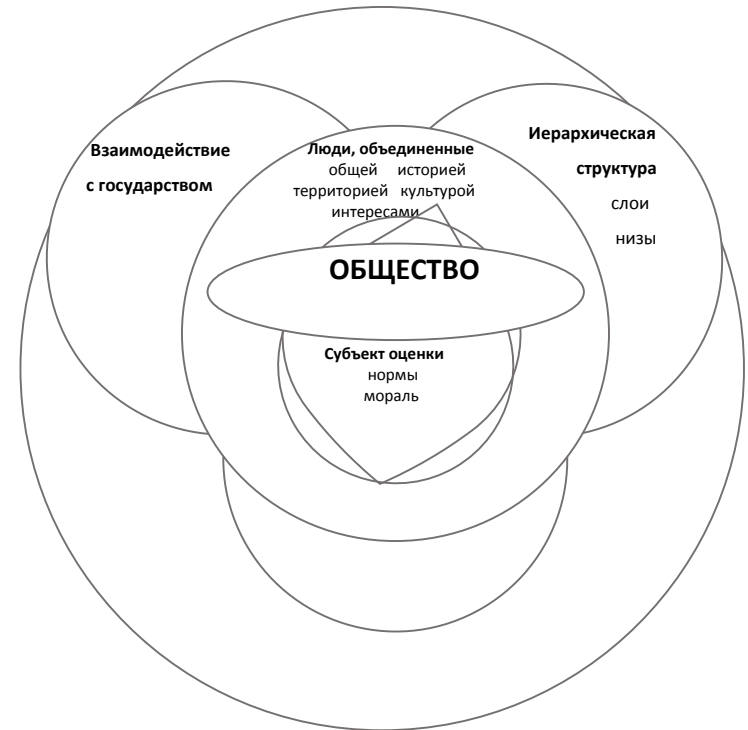

Рис. 2. Модель концепта ОБЩЕСТВО

Таким образом, в русской языковой картине мира представления о власти и обществе реализуются достаточно широким спектром концептуальных признаков. Однако в структуре концепта ОБЩЕСТВО удалось выявить меньше концептуальных слоев и признаков, возможно, по причине того, что данный концепт более конкретен и не предполагает широких возможностей для оценки и интерпретации. Концепт ВЛАСТЬ же, наоборот, представлен большим количеством ценностных и ассоциативных компонентов.

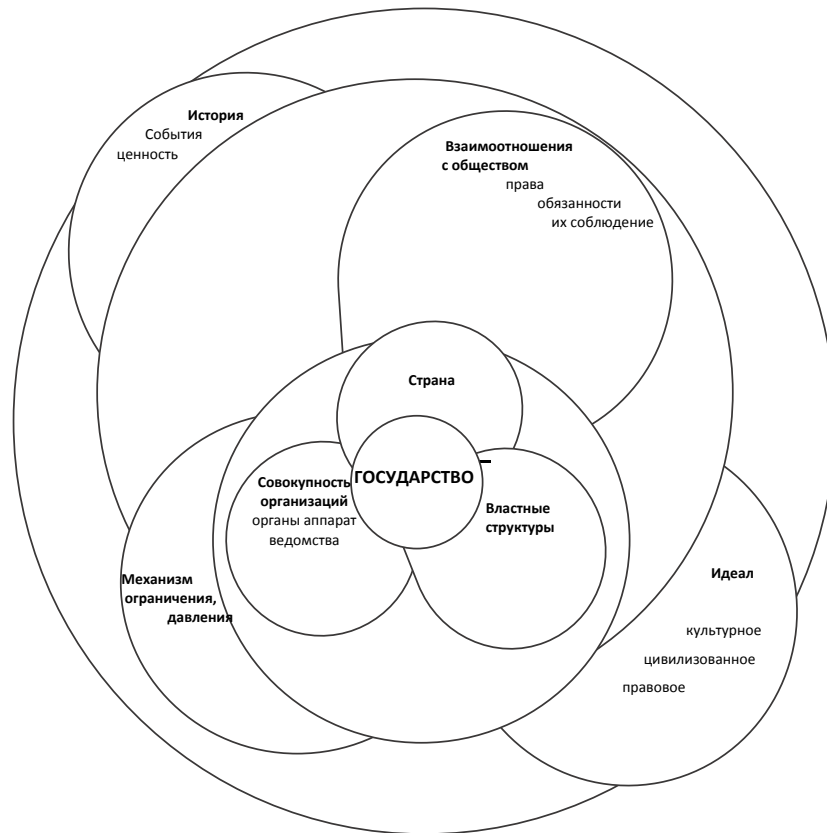

Рис. 3. Модель концепта ГОСУДАРСТВО

Представление об обществе в обыденной русской языковой картине мира – это, прежде всего, представление о нем как о совокупности людей, объединенных общей историей, культурой, местом проживания, интересами, целями. Также важной функцией общества является формирование норм, общеобязательных для всех его членов, и оценок событий, происходящих в мире.

Представление же о власти – это представление о ней как о возможности и способности управлять большими группами людей, в первую очередь, целым государством, что отличает его от обычного понимания власти и трактовок ключевого слова данного концепта в толковых словарях. Также репрезентанты концепта ВЛАСТЬ представляют собой широкое ассоциативное поле, включающее в себя, например, слова, обозначающие реальных политических деятелей, органы власти, что говорит о таком признаке данного концепта, как прагматичность. Данная тенденция была отмечена и при анализе концепта ГОСУДАРСТВО (рис. 3). Общими для двух данных концептов оказались признаки, содержащие отрицательные оценки, критику власти и государства. Общим же для всех трех концептов стал признак 'идеал', включающий в себя представления говорящих об идеальной, желаемой модели государства, власти, общества.

4.3. Синергия и историческое развитие концептов

Для русской ментальности характерно понятие синергии, общие принципы которой состоят в следующем: синергия не разделяет, а объединяет, в познании идет от целого к частям (от рода к видам), анализ заменяет синтезом и, как целостное, создает смысл целого. В связи с этим многие национально значимые концепты развиваются в непосредственной зависимости, и, изменяя свое значение с течением времени, влияют друг на друга.

Простейшими структурными ячейками синтеза соответствующих концептов можно считать системные триады, некоторые из которых были описаны Р.Г. Баранцевым. Синтез – важнейшая черта русского сознания, руководствующегося синтетическим по характеру языком. «В социальном плане можно вспомнить древнюю триаду “закон – народ – власть”, в которой противоречия между законом и народом разрешаются через

власть, между народом и властью – через закон, между властью и законом – через народ» [Баранцев 2003, с. 39]. Р.Г. Баранцев обобщил основные свойства синергии как целостного знания в условиях совместного действия рациональных, интуитивных и эмоциональных качеств человеческой личности.

Развертывая свое содержание в историческом плане, концептам свойственно приобретать дополнительные оттенки признаков, аксиологические и квантитативные характеристики. Со временем концепт становится амбивалентным, то есть кроме его основ и изначальных целей существования самого феномена начинают проявляться его различные стороны и компоненты, к ценностному содержанию добавляются отрицательные ассоциации, иногда переходя в резко отрицательное содержание, как, например, это произошло с концептом ВЛАСТЬ в настоящее время. В.В. Колесов, например, пишет, что «заметно снижение общего тонаса представлений о концепте ВЛАСТЬ по сравнению с текстами столетней давности, полное неприятие институтов власти, хотя переключка со старыми определениями присутствует» [Колесов 2018, с. 318].

Тем не менее некоторые концепты остаются максимально близкими к своему первоначальному содержанию. По мнению В.В. Колесова, таким является концепт НАРОД, который, в связи с обладанием таким признаком, и стал основой триады “закон – народ – власть”.

Концепт НАРОД является значимым для русской культуры, он широко актуализирован в прозе, поэзии, публицистике. С.Г. Воркачев придерживается точки зрения, что главными признаками концепта НАРОД является, во-первых, непосредственная связь с родиной, которая для русского народа существует как рефлексивное порождение географической, исторической, социальной и духовной среды обитания. Об этом говорят и этимологически одинаковые корни слов *народ* и *Родина*. Русский народ характеризует определенный набор качеств: с одной стороны, широта души, смирение, смелость, талантливость, мощь, доброта и др., с другой – невежество, безропотность, вороватость. Многие из них амбивалентны, человек сам выбирает, положительны они или отрицательны, в зависимости от того, находится ли он на стороне народа или считает себя представителем «элиты».

Концепт НАРОД непосредственно связан с концептом ОБЩЕСТВО, однако можно предположить, что общество, скорее, представляет собой активный компонент политической и общественной жизни страны,

а народ – это «порождение Родины», люди, которые в связи со своим происхождением и проживанием, историей обладают общими чертами характера, обладатели «русской души».

Таким образом, одной из важных характеристик ключевых концептов картины мира определенного народа является их тесная взаимосвязь и взаимообусловленность, поэтому рассматривать их следует не автономно, а в совокупности, обращая внимание на оппозиции и связи между ними.

4.4. Анализ концептов ВЛАСТЬ и ОБЩЕСТВО на материале корпуса Araneum Russicum

На следующем этапе исследования для анализа концептов ВЛАСТЬ и ОБЩЕСТВО на основе обыденного знания был выбран материал, отражающий актуальное для современных носителей русского языка представление о власти и обществе, а именно корпус, основанный на русскоязычных текстах из веб-пространства Araneum Russicum Minus. Главным критерием выбора данного корпуса был достаточный объем и сбалансированность. В отличие от других, похожих корпусов (ГИКРЯ, ruTenTen), корпусы семейства Aranea отличаются открытостью и доступностью, а также удобством в использовании, поскольку объем корпуса позволяет делать содержательные выводы на основе частотности, в то же время не затрудняя работу своей перегруженностью. Кроме того, в корпусе достаточно хорошо работает алгоритм лемматизации. Объем корпуса – 120 миллионов словоформ. Слова-репрезентанты концепта ВЛАСТЬ *власть* и *властный* встречаются в корпусе 55,710 и 1,372 раз соответственно. Лексемы *народ*, *народный*, *общество* и *общественный* с частотностью 47,878, 16,048, 36,061 и 23,211 соответственно.

Главной целью этого этапа была проверка и корректировка данных, полученных на другом материале, а также анализ сочетаемостных возможностей ключевого слова.

С целью выявить сочетаемостные возможности лексемы *власть* были рассмотрены ее коллокаты. Например, первые коллокаты-прилагательные слева, то есть определения слова *власть* можно разделить на несколько семантических групп: ‘территориальные’, ‘ветви

власти', 'глубинные признаки власти' и 'интенсивные признаки власти' (табл. 8). Среди таких коллокатов выступают в основном относительные, конкретные прилагательные, такие как *региональный, областной, государственный*. Они содержат интегральную сему 'территория' и обозначают область, на которую власть распространяется (*государство, регион, столица*). Кроме ограничения полномочий определенной территорией, власть имеет также такой признак, как свою сферу влияния (*исполнительная, законодательная власть*). Кроме того, власть обладает своими, глубинными характеристиками, присущими данному концепту с самого начала его формирования (*верховная, высшая власть*) и интенсивными признаками, характеризующими полноту/неполноту власти (*абсолютная, реальная, неограниченная*).

Таблица 8. Коллокаты лексемы *власть*, слева – имена прилагательные

Коллокат слева	Частотность	logDice
исполнительный	1,502	9.691
советский	2,082	9.677
государственный	1,679	9.220
местный	1,026	8.747
городской	651	8.245
российский	758	7.788
нынешний	381	7.529
верховный	322	7.426
региональный	319	7.351
царский	243	7.048
украинский	270	7.043
федеральный	283	7.022
судебный	248	6.945
политический	308	6.859
законодательный	200	6.777
центральный	217	6.699
действующий	176	6.543
московский	211	6.527
столичный	158	6.465
реальный	196	6.404
муниципальный	151	6.347

светский	143	6.327
областной	136	6.184
церковный	138	6.169
реальный	135	5.866
высший	123	5.819
новый	333	5.783
американский	126	5.770
абсолютный	91	5.624
наш	361	5.623
королевский	86	5.604
официальный	100	5.548
существующий	85	5.512
законный	78	5.405
неограниченный	59	5.091

Семантический профиль слова *власть* тесно связан с политической историей и современностью России, это следует из частотности коллокатов, относящихся к семантическим полям 'Россия', 'история России', как прилагательных, так и других частей речи (*советский, российский, московский, Россия, Москва, большевик*). В ассоциативное поле, связанное с концептом ВЛАСТЬ, попадают и названия государств, *США, Украина*, прилагательные *киевский* (34), *французский* (35), *сирийский* (30), *иранский* (20), но их частотность незначительна. Рассматривая первый коллокат лексемы *власть* справа, стоит отметить, что слово *власть* в основном встречается в словосочетаниях с атрибутивными отношениями, где существительное употребляется в форме множественного числа, а определяющее имя существительное входит в семантическое поле «страна», «территория» и стоит в форме единственного числа родительного падежа (*власти Москвы, РФ, субъекта РФ, региона, республики* (табл. 9)).

Таблица 9. Коллокаты лексемы *власть* справа – имена существительные

Коллокат	Частотность	logDice
Субъект	395	7.691
США	152	5.857
Москва	130	5.413

РФ	105	5.363
Большевик	70	5.284
Город	143	5.196
Республика	79	5.173
Регион	71	4.903
Страна	135	4.896

Исходя из лексического значения слова *власть*, можно сделать вывод о том, что в центре современного представления о власти лежит не абстрактное понимание ее как силы и могущества, а конкретное представление власти в лице органов государственной власти страны, которые характеризуются наличием определенной структуры, иерархии и органов управления. Рассматривая уже коллокаты-имена существительные слева, можно проследить тенденцию, что здесь слово *власть* также встречается в словосочетаниях с атрибутивными отношениями, однако является словом не определяемым, а определяющим, и употребляется в форме единственного числа, родительного падежа (*органы власти, представитель власти, вертикаль власти*). В таких словосочетаниях главным словом зачастую выступают лексемы, входящие в семантическое поле ‘система власти’.

На метафорическом уровне *власть* представляется как живой организм, для нормальной жизнедеятельности которого необходима слаженная работа всех *органов*, каждый из которых несет свою функцию (*Мы понимали под политической деятельностью борьбу за власть, выдвижение своих представителей в органы власти, участие в избирательных кампаниях этих кандидатов*). К тому же к метафорическому осмыслению власти как живого организма относится и устойчивое выражение *ветви власти*, которое переносит на характеристики власти значения, связанные с живой природой, ‘системностью растений, их разделением на ветви, идущие от одного корня’. Метафорическое сочетание, основанное на образном переносе *вертикаль власти*, говорит также о том, что у *системы* власти, как и у вертикали, есть верх и низ, она иерархична, состоит из *уровней*. На нижних уровнях располагаются рядовые *представители* власти, а на верхних – президент, правительство, исполнительные органы власти страны. В то же время *органы, ветви, партии, представители власти* – все это части одного целого (табл. 10).

Таблица 10. Коллокаты лексемы *власть* слева – имена существительные

Коллокат	Частотность	logDice
орган	3,853	10.547
представитель	526	7.715
партия	538	7.700
захват	290	7.354
вертикаль	244	7.138
смена	242	6.985
ветвь	195	6.789
действие	176	5.872
передача	112	5.798
эшелон	95	5.787
разделение	98	5.779
структура	113	5.651
сторона	182	5.610
политика	95	5.309
полнота	68	5.269
уровень	116	5.150
система	151	5.124
жажда	45	4.685
завоевание	42	4.597
переход	47	4.560
свержение	39	4.504
реакция	45	4.482
отношение	75	4.375
внимание	61	4.338

Вариативные сочетаемостные возможности существительного *власть* свидетельствуют о его активном употреблении в речи в различных контекстах.

Концепт ВЛАСТЬ также реализуется и через оппозицию *власть – народ*. О данном взаимоотношении говорит уже то, что слова *народ* и *общество* – одни из самых частотных среди встречающихся в одном контексте со словом *власть* (табл. 11).

Таблица 11. Коллокаты лексемы *власть* – имена существительные
в диапазоне ± 5

Коллокат	Частотность	logDice
орган	3,853	10.547
народ	1,139	8.493
приход	607	8.365
борьба	726	8.229
страна	1,236	8.090
оппозиция	499	8.018
общество	702	7.970
государство	695	7.902
Россия	1,104	7.798
отношение	796	7.78

В целом контексты, в которых совместно встречаются слова *народ* и *власть* или *общество* и *власть*, можно разделить на две большие группы. В первой *власть* и *общество* представляются как две движущие силы в государстве, как два разных полюса, на взаимодействии которых основывается жизнь и устройство всего государства. Во втором случае речь идет о демократии, то есть об интеграции власти и народа в единое целое, о власти народа.

В свою очередь, данные группы можно разделить еще на четыре, меньшие по объему группы. В первой отношения власти и общества будут рассмотрены как отношения противостояния, в таком случае слово *власть* приобретает отрицательные коннотации. Во вторую группу попадают контексты, в которых такие отношения являются нейтральными или обладают оценочным элементом, более стремящимся к положительному значению. Когда речь идет о демократии, можно выделить группу, в которую попадут контексты, содержащие в себе ссылку на официальные документы, например Конституцию РФ, где провозглашается, что *власть* в государстве принадлежит народу.

Результаты анализа 415 контекстов, содержащих одновременно лексемы *власть* и *общество* или *власть* и *народ*, представлены в следующей диаграмме (рис. 4).

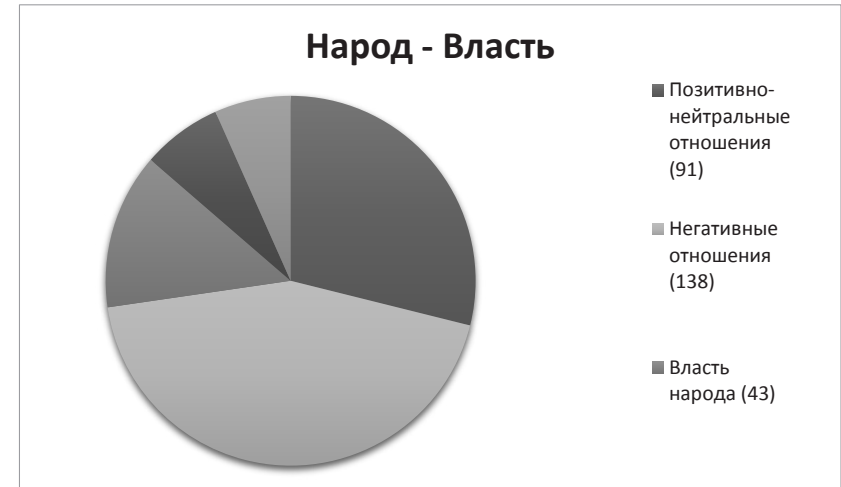

Рис. 4. Оценочная маркированность контекстов

Можно заметить, что представление власти и общества как разных полюсов одной модели значительно преобладает. Кроме того, примерно одинаковые доли имеют контексты, содержащие положительную, нейтральную оценку взаимоотношений власти и общества или в которых речь идет о демократии, и контексты с отрицательными коннотациями.

В контекстах последней группы преобладают лексемы с семами 'обман' (*обман, рычаг управления, марионетки, цинизм, лицемер, подтасовка*), 'недоверие' (*недоверие, обвинение, сомнение, не верьте*), 'поиск выгоды' (*казнокрадство, властям выгоден народ*), 'противоборство' (*протестующие, восстание, не согласны*), 'ограничение' (*ограничивают интересы, права, узурпаторы, рабство народа, ущемление интересов*). Одной из основных черт русского народа можно считать надежду на *власть*, а затем обвинение ее же в своих бедах. У власти есть рычаги влияния на народ, в основном это *полиция* и *СМИ*, и у народа есть рычаг

влияния на власть – *голосование*, однако в достоверности и честности его многие сомневаются. Использование лексических и стилистических средств для выражения отношения к власти разнообразно: использование паремий, устойчивых выражений и сниженной лексики (*все им сходит с рук, Гнать эту власть!!!*), стихотворная, ироническая форма повествования (*Безбожников свора нас хочет подмять, Рабов положение чтоб навязать. Свои ж лицемеры грызутся за власть, Чтоб кровью народа насытиться власть*).

Контексты следующей группы формируют слова с семами ‘доверие’, ‘уважение’, ‘взаимность’. В данных контекстах проявляется ценностный аспект концепта ВЛАСТЬ. Основными факторами благоприятного отношения к власти являются *забота о народе, честность* власти. Также утверждается взаимовыгодность отношений между властью и народом, между ними должны быть договорные, равноправные отношения, власти также требуется поддержка от народа. (*Он (Белый Дом) чувствует необходимость утвердиться на своем кресле, показать силу политическим соперникам и одновременно консолидировать поддержку власти в народе; Развитое гражданское общество, власть, ответственная перед народом, открытая экономика – это ведь те самые цели, за которые борется наша партия; Но обратите внимание на закономерность: в критические для Отечества моменты верховная российская власть всегда обращается к русскому народу – как к главному форпосту государственности России*).

К следующей группе контекстов относятся те, главной идеей которых является демократия. Следует отметить, что здесь основной концептуальный признак – это ‘идеал’. Кроме того, в таких сообщениях часто используется ирреальная модальность, выраженная глагольными формами будущего времени (*будет, не оставят, помогут, поддержат*), модальными словами со значением долженствования или потенциальной возможности (*должны, можно*); (*Говорилось о свойственной православной цивилизации «мощной приверженности идеалу единства народа и власти»; можно провести свободные выборы и восстановить конституционную власть сената и народа*).

Таким образом, наряду с идеей высокой ценности власти, заметно также и снижение общего пафоса представлений о власти в настоящее время, иногда неприятие институтов власти. Такое положение объясняется реализмом русского сознания – идеальное отмечено положитель-

но, его реальное проявление в жизни осуждается (*В принципе, в этом можно разглядеть определенную историческую стратегию русского народа: мы вам (власти) делегировали решение наших вопросов, вот вы и решайте*).

Кроме оценочно-идеологических компонентов, понятийное ядро концепта окружено «облаком» метафорических ассоциаций. Этот набор, по мнению исследователей, отражает этнокультурную специфику народа – его менталитет. Слово *власть* в метафорическом употреблении может соединяться со следующими предикатами, обладающими общим семантическим компонентом ‘обладание, распоряжение чем-либо’: *захватить власть* (227), *прийти к власти* (519), *обладать властью* (143). Также частотным коллокатом лексемы *власть* является слово *рука* (396), что связано с наличием в языке таких метафор, как *держат власть в руках, концентрация власти в руках, власть перешла в руки*. В таких сочетаниях власть овеществляется, представляется как нечто, переходящее из рук в руки и являющее собой большую ценность для того, кто ей обладает.

Говоря о предикатах, с которыми сочетается слово *власть*, стоит также отметить употребление, где *власть* выступает уже в качестве актанта, олицетворяется: *власти должны* (518), *пытаются* (211), *принимают законы, решения* (205), *могут* (709), *хотят* (222).

Таким образом, концепт ВЛАСТЬ является сложным образованием, в ядре которого содержатся следующие признаки: 1) Власть – это аппарат управления государством, обладающий своей структурой, системой, иерархией; 2) Власть распространяется на определенную территорию; 3) Власть – это взаимодействие с народом. Ядро концепта также окружено оценочными компонентами, коннотациями, ассоциациями, метафорическими представлениями.

4.5. Концепты ОБЩЕСТВО и НАРОД

Стоит отметить, что слово *общество* в предшествующих примерах употреблялось в том же контексте, что и слово *народ*. Существует оппозиция *общество – власть* такая же, как и *народ – власть*. Следовательно, *народ* и *общество*, возможно, – репрезентанты одного концепта, или же существенное дополнение концепту ОБЩЕСТВО являет собой сложный концепт НАРОД.

«Современный толковый словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой предлагает следующую дефиницию к слову *народ*:

1. Население государства, жители страны. *Российский н.*
2. Нация, национальность или народность. *Русский н. Северные народы.*
3. Основная трудовая масса населения страны. *Трудовой н. Выходцы из народа.*
4. Люди, группа людей. *В зале много народу. Площади заполнены народом* [Ефремова 2006, т. 2].

Следует отметить, что главные значения слов *общество* и *народ* совпадают: «<...> люди, проживающие на определенной территории, объединенные общей историей» [Там же]. Однако значения, стоящие в словарных дефинициях не на первом месте, уже расходятся. Слово *народ* также включает в себя указание на национальность, на менталитет людей, кроме того, иногда и на их положение в обществе. Денотатом слова *народ* также может служить ‘толпа, большая концентрация людей в одном месте’. Это подтверждает и «Славянский ассоциативный словарь», реакции на стимул *народ* в котором расположены следующим образом: *толпа* (84); *люди* (57); *русский* (50); *нация* (17); *много, страна* (15); *сила* (9); *масса* (8); *власть, население, родной, стадо* (7); *великий, национальность, наш, свободный* (6); *веселый, дружный, мы, общество, сильный, умный* (5); *бедный, глупый, человек* (4) [<http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/index.html>]. Можно также заметить, что среди ассоциаций появляются и прилагательные с семантикой ‘личностные качества человека’.

Общество же – более широкое понятие, это может быть и все человеческое общество в целом, и гражданское общество страны без определенного разделения его на группы, на “трудовой” и “не трудовой народ”. Таким образом, можно предположить, что концепт ОБЩЕСТВО – более широкий, он также репрезентирован и словом *народ*, поэтому под концептом, названным словом ОБЩЕСТВО, можно понимать такое представление в обыденном русскоязычном сознании, которое репрезентировано словами *народ, общество, народный, общественный*.

Однако для более глубокого понимания проблемы рассмотрим этимологию слов *общество* и *народ*. Предположительно, существительное *народ* является производным от глагола *naroditi или было образовано путем сложения префикса **na-* и *rodъ [Фасмер 2004, т. 3, с. 127]. Следует отметить, что на протяжении развития русского языка и общества

значение слова менялось. Так, изначально был важен признак общности происхождения, объединенности какими-либо интересами, затем, вследствие сближения с лексическими единицами *полк, язык, племя*, в семантике существительного появляются новые значения (‘общность языка, территориальная общность’). И, наконец, в XX в. концепт приобретает новый признак – трудоспособность (‘основная трудовая масса населения страны’) [Муратова, Сенцов 2011]. Таким образом, для русской языковой культуры важны следующие признаки концепта: территориальная общность; родственные связи; общность (в том числе, духовная); общность языка; трудоспособность.

Слово *общество* также имеет еще старославянский корень (ст.-слав. Обьштьство). Оно было заимствовано из церковнославянского, образовано от *общий*, как греч. κοινῶνία “сообщество” – от κοινός “общий” [Фасмер 2004, т. 3, с. 530]. Значение слова *общество* также изменялось и корректировалось, о чем свидетельствуют словарные толкования, принадлежащие к разным временным промежуткам. Например, в первом издании Словаря Академии Российской (1789–1794) первое значение слова общество – «народ под одними законами, под известными уставами, правилами, купно живущий» [САР, 1789–1794, с. 601 (цит. по Дуринова 2015)]. В «Словаре церковно-славянского и русского языка» (1847) второе значение дословно воспроизводится, а в первое вносятся существенные изменения. Общество – это «собрание людей, живущих под одними правилами, или законами» [СЦСРЯ, 1847, с. 79 (цит. по Дуринова 2015)]. Здесь слово *народ*, несущее в себе этнический компонент и тем самым имплицитно называющее критерий «общности», заменяется нейтральным *люди*, и таким образом основания объединения в «общество» – это законы, или правила.

Исходя из этимологии слов-репрезентантов *народ* и *общество*, можно сделать предположение о изначально общем концепте, который на протяжении времени обрстал новыми смыслами, в результате чего концепт распался на два концепта – НАРОД и ОБЩЕСТВО. В центре одного находится признак ‘этническая, духовная составляющая’, в центре другого – ‘правовая, политическая’. Тем не менее между собой они связаны и являются дополнением друг друга.

С целью проверить данные предположения обратимся к материалу корпуса (табл. 12 и 13).

Таблица 12. Коллокаты лексемы *общество* слева –
имена прилагательные

Коллокат	Частотность	logDice
гражданский	1,441	9.925
акционерный	696	9.270
современный	975	8.685
российский	818	8.176
человеческий	397	7.882
информационный	258	7.513
наш	1,171	7.444
социалистический	177	7.175
демократический	174	7.124
социальный	276	7.093
тайный	162	7.072
русский	398	7.017
открытый	198	7.005
хозяйственный	150	6.957
капиталистический	142	6.944
высший	178	6.817
географический	129	6.798
казачий	127	6.778
советский	210	6.755
традиционный	153	6.744
американский	181	6.727
украинский	127	6.455
буржуазный	100	6.425
западный	129	6.405
цивилизованный	92	6.317

Таблица 13. Коллокаты лексемы *народ* слева – имена прилагательные

русский	3,275	9.898
еврейский	555	8.310
коренной	362	7.878
наш	1,483	7.710

советский	474	7.684
славянский	266	7.403
великий	329	7.141
чеченский	216	7.132
украинский	245	7.082
разный	334	6.893
простой	294	6.818
свой	1,555	6.808
целый	222	6.796
воля	197	6.787
православный	174	6.511
собственный	234	6.486
братский	128	6.425
российский	271	6.409

Надо отметить, что характеристики общества объективированы в речи через лексемы семантического поля «политические, экономические, социальные отношения» (*гражданское, демократическое, капиталистическое, информационное, хозяйственное общество*). Общество в первую очередь – *гражданское*. Основными коллокатами *гражданского общества* (1395) становятся слова: *развитое* (7), *демократия* (24), *государство* (52), *власть* (19), *политический* (10), *становление* (35), *содействие* (28), *институт* (131), *самоуправление* (19), *построение* (21), *демократический* (19), *формирование* (33), *развитие* (162), *правовой* (16), *сектор* (13), *взаимодействие* (14), *структура* (35), *представитель* (49), *право* (76), *президент* (37). Таким образом, слово *общество* в настоящее время входит в политический обиход. Возможно, это также связано с тем, что в последнее время оно также входит в состав некоторых правовых терминов, например *акционерное общество*, что, опять же, сближает его с семантическим полем «политика».

Рассматривая различия в характеристиках власти и общества, следует обратить внимание на то, что в то время как *общество – российское, народ – русский*. Российское общество определяют такие характеристики, как *современное* (70), обладает *структурой* (10), ему свойственно *развитие* (22). Следовательно, в ядре концепта ОБЩЕСТВА важное место занимает не исторический признак, а сам факт постоянного развития общества, а также современное российское общество как его конкретное

проявление. То есть в данном случае охватывается пласт современной действительности, обсуждаются тенденции, ценности развивающегося общества, роль (19) того или иного феномена в *современном обществе* (294) (*религия, партии, семья, наука и техника*). Идет речь также и о *проблемах* (29) *современного общества* (241).

Интересно заметить также среди коллокатов слова *народ* следующие и сравнить их частотность: *русский* (3,956), *Россия* (1,327), *российский* (605). Очевидно, что в ядро концепта НАРОД войдет национальный признак. В ассоциативное поле концепта входят также названия таких народов, как *еврейский* (614), *славянский* (330), *украинский* (284), *чеченский* (239).

Общество отличает от народа также обладание четкой структурой, о чем говорят следующие коллокаты: *член* (652), *слой* (379), *часть* (450), *институт* (199), *построение* (159), *структура* (210), *положение* (219), *высший* (178), *участник* (193). Метафора *слои общества* актуализирует такой признак общества, как иерархичность, что сближает его с концептом ВЛАСТЬ, политической сферой в целом. Слои общества могут быть *нижними, верхними, маргинальными, привилегированными, средними, элитарными*.

Заметим, что коллокатами к слову *общество* редко становятся предикаты, тем более акциональные, в сравнении, например, с лексемой *власть*. Предикаты, характеризующие *народ*, в основном являются неакциональными (*населять* (101), *быть* (1,638), *стать* (273), *иметь* (315), *говорить* (235), *являться* (193), *принять* (98), *верить* (76), *дать* (108), *существовать* (91), *любить* (82)). Некоторые из них относятся к семантическому полю «чувственное восприятие».

Общий коллокат для лексем *общество* и *народ–власть*, для *общества* – 690 случаев совместного употребления, для *народа* – 1,137. Это говорит о существовании общего признака – ‘взаимодействие с властью’. Слово *народ* обладает большей частотностью, возможно, из-за устойчивого сочетания *власть народа*, неформального определения демократии, которое образовалось уже давно и является актуальным по сей день.

Помимо прилагательных с семантикой принадлежности к какой-либо национальности народ также характеризуют такие эпитеты, как *великий* (682), *коренной* (400), *разный* (519), *православный* (320), *духовный* (316), *простой* (406), *исторический* (299), *древний* (287). Через такие определения актуализированы в речи такие концептуальные признаки, как ‘духовная общность’, ‘историческая общность’. В сравнении с обще-

ством, народ определяет не его политическая составляющая, а *культура* (682), *история* (845), *мир* (845), *интересы* (460), *дружба* (302), *традиции* (323), *нация* (282), *язык* (449), *религия* (*православный* (320)), *общая судьба* (291). Данные результаты пересекаются с данными ассоциативного словаря, в статье которого характеристики народа обозначены словами семантического поля «характеристики личности» [<http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/index.html>]. Данные коллокаты позволяют выделить такие признаки, как ‘культурная общность’, ‘языковая общность’.

Также среди коллокатов существительного *народ* есть те, что актуализируют сему ‘свой-чужой’: *коренной* (400), *свой* (3,514), *разный* (519), *другой* (1,778), *наш* (2,174), *враг* (565), чего не прослеживается в сочетаемости лексемы *общество*. Общество может представляться как глобальное, современное в целом, народ же служит одним из ключевых факторов самоидентификации личности (*И только человек чуждый и культуре, и судьбам российского и татарского народов, может занять позицию «обиженного историей»*).

Подводя итог, укажем, что современное представление об обществе включает следующие признаки: 1) Общество – это группа людей, объединенных общностью интересов социальных, политических, экономических; 2) Общество – это определенная структура и иерархия; 3) Общество – это постоянное развитие, и в частности, это уровень организации взаимодействия людей на современном этапе. Представление о народе характеризуется такими признаками: 1) Народ – это большая группа людей, объединенных общей национальной принадлежностью и территорией проживания; 2) Народ – это большая группа людей, объединенных общей культурой и историей; 3) Народ – это группа людей, обладающих определенными духовными и личностными качествами.

Литература

1. Баранцев Р.Г. Синергетика в современном естествознании. М., 2003.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов: ТГУ, 2000. 123 с.
3. Борискина О.О. Корпусное исследование языка: мода или необходимость? // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 3. С. 24–27.
4. Воркачев С.Г. Лингвоидеологема «народ» как составляющая идеи патриотизма (на материале русской поэзии) // Политическая лингвистика. 2015. С. 47–51.

5. Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 12. С. 396–405.
6. Дуринова Г.В. Темпоральная семантика слова общество (XI – первая треть XIX века) // Социологическое обозрение. 2015. Т. 14. № 1. С. 68–104.
7. Евтушенко О.В. О перспективах изучения структуры концептов // Вопросы когнитивной лингвистики: Научно-теоретический журнал. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009, № 1. С. 35–43.
8. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык // СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. 288 с.
9. Кипенко М.В. Аксиологический аспект концепта ВЛАСТЬ в современном русском языковом сознании на материале газетных текстов первого десятилетия XXI века. Тольятти: ТГУ, 2012. 24 с.
10. Колесов В.В. Концептуальное поле русского сознания: концепты *Власть*, *Закон* и *Народ* // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2018. Вып. 3 (69). 159 с.
11. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. Москва: МГУ, 1997. 245 с.
12. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН – СЛЯ. 1993, № 1. С. 3–9.
13. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Минск: ТетраСистемс, 2005. 256 с.
14. Методы когнитивного анализа семантики слова: компьютерно-корпусный подход / Под общ. ред. В.И. Заботкиной. М.: Языки славянской культуры, 2015. 344 с.
15. Муратова Е.Н., Сенцов А.Э. Выражение концепта «народ» в русском языке // Молодой ученый. 2011. № 10. Т. 2. С. 40–42.
16. Пименова М.В. Концептология на современном этапе (способы исследования концептуальных структур) // Когнитивная лингвистика. 2017. С. 13–22.
17. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: 2001. 189 с.
18. Романова Т.В. Методика когнитивных исследований: учебно-методическое пособие. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2007. 38 с.
19. Серова И.Г. Концептуальный анализ в лингвокультурологии: методы и возможности // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 1.
20. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
21. Токарев Г.В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «Труд» в русском языке): монография. Волгоград: «Перемена», 2003.

22. Хохлова М.В. Обзор больших русскоязычных корпусов текстов // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. С. 74–77.
23. Шабанова А.А. Лингвистический анализ концепта «власть»/«power» // Актуальные вопросы филологических наук: материалы междунар. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). Чита: Молодой ученый, 2011. С. 144–147.
24. Шейгал, Е.И. Власть как концепт и категория дискурса // Шейгал Е.И. Эссе о социальной власти языка. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 57.

Словари

25. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 1998. 1536 с.
26. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. М.: АСТ, 2006.
27. Фасмер М.Р. Этимологический словарь русского языка в 4-х т. М.: Прогресс, 1986–1987.
28. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. Пер. с нем. / Перевод и дополнения О.Н. Трубачева. 4-е изд., стереотип. М.: Астрель – АСТ, 2004. Т. 3. 830 с.
29. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999.

Электронные источники

30. Интернет-корпус русского языка Araneum Russicum Minus. URL: <http://corpora.spbu.ru/aranea/>
31. Плунгян В.А. Почему современная лингвистика должна быть лингвистикой корпусов. Лекция, прочитанная в рамках проекта «Публичные лекции». URL: <http://polit.ru/article/2009/10/23/corpus/>
32. Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А., Караулов Ю.Н., Тарасов Е.Ф. Славянский ассоциативный словарь. М.: Институт языкознания РАН, 2004. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/index.html>
33. <https://forums.drom.ru/> (дата обращения 10.03.2018).
34. <http://www.e1.ru/talk/forum/> (дата обращения 10.03.2018).
35. <https://forum.sibmama.ru/> (дата обращения 10.03.2018).
36. <https://www.yaplakal.com/> (дата обращения 10.03.2018).

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ (*РУССКИЙ, РОССИЙСКИЙ, РОССИЯНИН*) В СОВРЕМЕННОЙ РЕЧЕВОЙ ПРАКТИКЕ (ПО ДАННЫМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)

Как было обосновано в гл. 1, единицы *русский/российский* можно рассматривать как описательную идеологему, актуализируемый аксиологический модус которой в абсолютном большинстве случаев является положительным. Основной схемой реализации описательной идеологемы *русский/российский* и актуализации ее положительного аксиологического модуса является создание антонимии «свой – чужой», в которой представлено бинарное распределение качества аксиологических модусов: «свой» означает ‘хороший, правильный’, «чужой», напротив, – ‘плохой, неправильный’.

Указанная лексическая группа имеет значение ‘национально-культурной, социо-этнической, территориальной идентификации’. Мы будем использовать термин «социальная идентификация». Проблемам социальной идентификации в последнее время уделяется все больше внимания, это связано с постоянной трансформацией российского общества. В условиях нестабильности общества, размывания прежних идентификационных рамок активизируется процесс социальной идентификации личности.

Многие современные исследователи сходятся во мнении, что такие лексемы, как *русский, российский, россиянин*, имеют разные значения. В современном русском языке национальная и гражданская принадлежность по-разному номинируются. Это пример актуальной для российского сознания «ситуации раздвоенности», вызванной совмещением и разностью понятий этнической и гражданской принадлежности.

Рассматривая сознание человека как психологическое явление, можно говорить, что оно имеет непосредственную связь с идентификационными процессами.

Как отмечает Н.Г. Козин, «Идентификация – высшая форма социализации <...> акт становления собственной сущности через сущность того, с кем я себя идентифицирую» [Козин 2011, с. 38]. В свою очередь, социализация – это некий процесс, при котором человек осваивает определенные правила поведения, социальные нормы, принятые в окружающем его обществе, с дальнейшим их применением. Именно поэтому следует определить идентификацию как важнейшее действие в социализации индивида, вследствие чего происходит связь личности с культурным, историческим, духовным достоянием ее страны. «Все, что есть человек, и все, что обретает антропологические маркеры, становится носителем идентификационных сущностей, так как становится носителем сущности человека» [URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=254].

Понятие идентификации напрямую связано с таким понятием, как идентичность. В науках гуманитарной направленности принято выделять два определения идентичности. Роджерс Брубейкер упоминает о жесткой и мягкой концепциях идентичности, первая из которых соответственно основывается на неизменности, постоянстве. Данная концепция наиболее распространена, так как с этой точки зрения идентичность определяется как психологический процесс [Брубейкер 2012, с. 84], психологическое свойство, чувство человека, благодаря которому он способен соотносить себя с другими людьми, определять некую сопричастность к окружающему обществу, сравнивая личностную сущность с общественной по определенным признакам. Язык приобретает в этом процессе центральное место, располагаясь «между сознанием и действительностью», по нему можно заметить итог именно «психологического процесса отождествления» [Енина 2016, с. 159].

Многие исследователи, такие как К.А. Абульханова, Т.Г. Стефаненко, В.Г. Крысько, И.С. Кон и другие, выделяют разные виды идентичности: культурную, социальную, этническую, религиозную и другие. Этническая идентичность является одной из ключевых в жизни человека, общества в целом. Рассматривая социальную сторону жизни, обозначим личностный и коллективный виды идентичности. Личностная идентичность предполагает индивидуализацию человека благодаря социализации, а также процесс, при котором происходит освоение культурологической составляющей. Коллективная идентичность – это некое осознание, принятие человеком себя как члена определенного общества.

Для жесткой концепции идентичности характерно внимание к «языковой картине мира» [Енина 2016, с. 159]. Язык является определяющим звеном данного типа идентичности. Подтверждают эту мысль М. Лацарус и Г. Штейнталь, создатели одной из первых социально-психологических теорий: «психология народов» является «первым проявлением» народного духа (мысль А.А. Потебни), «<...> вероятно, говорящий конструирует идентичность, имея уверенность в том, что он ее выражает (репрезентирует)» [Лаппо 2013, с. 30].

Коммуникативное поведение человека непосредственно связано с изучением проблемы идентификации. Речевая практика личности зависит от ее социокультурного окружения. По мнению Е.В. Леоновой, для носителя идентичности намного важнее то, какое впечатление он произведет на окружающих, чем осознавать свою истинную сущность [Леонова 2010, с. 71].

Рассматривая мягкую концепцию идентичности, нужно определить ее как социальное явление, имеющее непосредственное отношение к дискурсу. «Идентичность дискурсивна, то есть лингвистична», так как она не может существовать без связи с языком [Сандомирская 2002, с. 45]. Эту закономерность иллюстрирует процесс изменения употребления обозначенных лексем.

Как известно, слово *русский* произошло от слов *руссы*, *росы*, которые обозначали название межплеменного союза, объединения восточных славян в VII–VIII веках, первые упоминания о котором зафиксированы в Византии [<http://fb.ru/article/155067/pochemu-russkih-nazvali-russkimi-proishozhdenie-russkogo-naroda>]. *Русский* до начала XVIII века было единственным прилагательным, определяющим этническую и культурную идентичность. Лишь после завершения процесса образования Российской Империи (1721 год) появилось новое определение – *российский*, которое по значению совпадало с прилагательным *русский*, но в дальнейшем приобрело собственное значение по причине изменения концептуальной сферы, которая формирует его содержание.

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова отмечено:

1. Русский – это «...относящийся к русскому народу, к его языку, национальному характеру, образу жизни, культуре, а также к России, ее территории, внутреннему устройству, истории; такой, как у русских, как в России»;
2. Российский – это «...относящийся к россиянам, к русским, а также к России, ее территории, внутреннему устройству, истории; такой как у россиян, как у русских, как в России»;

3. Россиянин (россияне) – это «...то же, что русские... общее название населения России» [Ожегов 2011, с. 595].

В современной речевой практике гражданская и национальная идентичность выражаются различными лексемами. По мнению многих исследователей, *русский* обычно употребляют в значении национальной и этнической идентификации, а *российский* – гражданской. В политическом дискурсе данная проблема имеет огромное значение. В начале 2000-х годов была дискуссия о корректности употреблений: *российская* или *русская нация*, *он русский* или *россиянин* [Меркулова 2011, с. 39].

По мнению О.Н. Трубачева, «*русский* и *российский* – разные слова и понятия: русский язык <...> русская культура называются только так и не могут быть переименованы при всем чем-либо желании <...> тогда как российское – это все, что связано с Россией, и его административно-территориальный смысл ясен, если в своих суждениях не идти от лукавого» [Трубачев 2009, с. 21].

По мнению А.Д. Васильева, слово *россиянин* все больше входит в «повседневный бытовой дискурс» русских людей; об этом говорит частота употребления данной лексемы. В речевой практике слову *россиянин* соответствуют следующие значения: ‘государственная принадлежность’, ‘реальное существование личности’ [Васильев 2008, с. 38, 40].

Таким образом, для рассматриваемых слов определилась «сфера бытования» и различия: значение лексемы *русский* обусловлено непосредственно национальной, культурной, этнической принадлежностью; *российский* обозначает «государственную, территориальную идентификацию» [Романова 2011, с. 202].

Благодаря развитию современных информационных технологий возможно получить подтверждающие данные о речевых контекстах употребления рассматриваемых лексических единиц, поскольку «значение слова есть его употребление» [Витгенштейн 1994, с. 12]. Как отмечает В.А. Плунгян, «для овладения языком человеку нужны <...> три вещи: словарь, грамматика и корпус текстов данного языка. Потому что и словарь, и грамматика, в общем-то, бесполезны вне <...> живого пространства, где язык, собственно, и функционирует» [<http://polit.ru/article/2009/10/23/corpus/>].

Нами рассмотрено функционирование слов *русский, россиянин, российский* в период с 2013 по 2018 г. Материалом послужила выборка текстов по поиску точных форм лексем *русский, россиянин, российский*

из устного и регионального (региональной и зарубежной прессы) подкорпусов Национального Корпуса русского языка⁷.

Данные поиска точных форм устного подкорпуса НКРЯ показывают, что частота употребления рассматриваемых лексем значительно различается.

Таблица 14. Частота встречаемости лексем в устном подкорпусе по поиску точных форм

Лексема / Количество	Русский	Российский	Россиянин
Всего документов	576	177	19
Всего словоупотреблений	1438	282	39
Исследованные документы	11	6	0
Исследованные словоупотребления	20	9	0

Таблица 15. Частота встречаемости лексем в подкорпусе региональной и зарубежной прессы по поиску точных форм

Лексема / Количество	Русский	Российский	Россиянин
Всего документов	503	480	46
Всего словоупотреблений	806	561	51
Исследованные документы	69	51	4
Исследованные словоупотребления	104	53	6

Корпусные данные показывают, что употребление слова *русский* наиболее распространено в устном подкорпусе, а слова *российский*, *россиянин* почти в четыре раза чаще встречаются в региональном подкорпусе.

⁷ Материал собран Петровой О.

Таблица 16. Определение пола личности в соответствии с данными подкорпуса региональной и зарубежной прессы (регионального) с 2013 по 2018 г.

Пол / Лексема	Мужской	Женский	Неопределен
Русский	45	26	30
Российский	27	14	12
Россиянин	4	2	0
Всего:	76	42	42

Таблица 17. Определение пола личности в соответствии с данными устного подкорпуса с 2013 по 2018 г.

Пол / Лексема	Мужской	Женский
Русский	18	2
Российский	6	3
Всего	24	5

Приведенные данные показывают, что представители мужского пола употребляют лексемы *русский, российский, россиянин* почти в 2 раза чаще, чем представители женского пола. Однако следует отметить, что приведенные статистические данные соответствуют только предоставленной Национальным корпусом информации.

Подкорпус региональной и зарубежной прессы дает возможность узнать, в каких регионах Российской Федерации и в каком процентном соотношении в период с 2013 по 2018 г. было зафиксировано каждое из слов. Однако, как и в предыдущем случае, мы не можем с абсолютной точностью утверждать факт реальной фиксации слов *русский, российский, россиянин* в печатных изданиях по всей территории страны, так как на графиках (рис. 5–7) выделены только те регионы и города, данные по которым зафиксированы в Национальном корпусе.

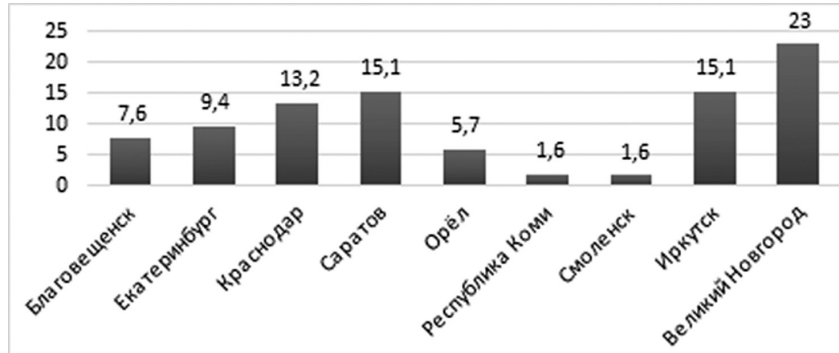

Рис. 5. Употребление лексемы *российский* по географическому положению (в %)

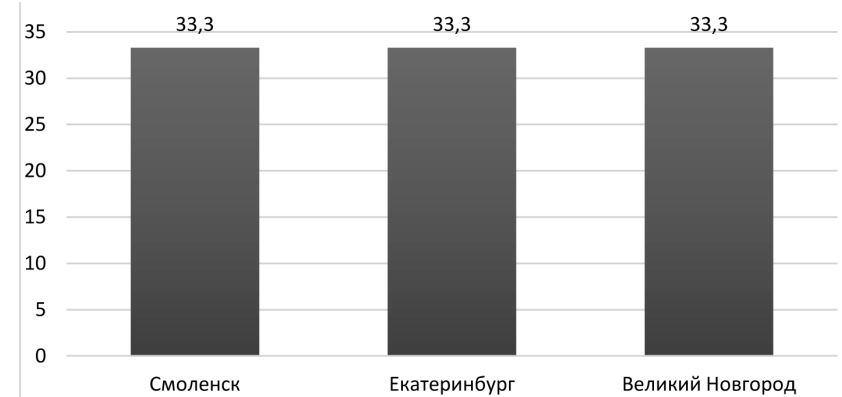

Рис. 7. Употребление лексемы *россиянин* по географическому положению (в %)

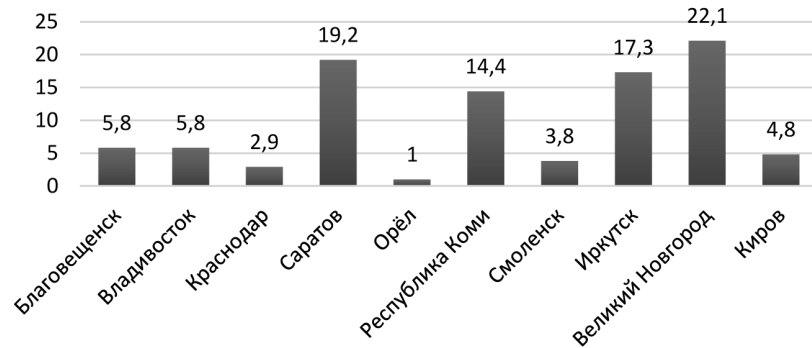

Рис. 6. Употребление лексемы *русский* по географическому положению (в %)

Количественных данных об употреблении слов *русский*, *российский*, *россиянин* недостаточно, чтобы описать функционирование лексем. Для этого нужно также выявить контекст употребления лексических единиц.

Контекстуальные значения слов *русский*, *российский*, *россиянин*

Характер употребления лексем со значением социальной идентификации *русский*, *российский*, *россиянин* зависит от стилистической принадлежности текста. Так, для официального стиля корректнее использовать слова *российский*, *россиянин*, поэтому, к примеру, в законодательных актах лексема *русский* не используется.

Таблица 18. Сочетаемость лексемы русский в устном подкорпусе

Общий признак	Сочетаемость	Количество употреблений	Общее количество
Национальность	- «русский» (национальность из паспорта) – «...мир» (о всей нации) – народ	2 1 1	4
Название предмета, явления	- юмор – дух – «...про войну сериал» – «немецко-русский словарь (+корпус)»	1 1 1 2	5
Относится к языку	- язык (Пример: «с ...на русский переводишь»)	6	6
Использование в названии	- «Русский марш» (шествие)	4	4

Данные корпуса подтвердили, что слово *русский* выражает ‘этническую идентичность’, ‘связь с культурой’.

Подкорпус региональной и зарубежной прессы в период с 2013 по 2018 г. показал следующую актуальную сочетаемость:

Сочетаемость слова **русский**: *русский язык* (34), народ (7), человек (5), остров *Русский* (7).

Значение: ‘этническая принадлежность’.

Сочетаемость слова **российский**: *российский флаг* (3), университет (3), *Российский* общенародный союз (3), кодекс (2), кинофестиваль (2), парламент (2), деятель (2).

Значение: ‘гражданская принадлежность, принадлежность к государству’.

Сочетаемость слова *россиянин*:

1. «...По попыткам ему уступил **россиянин** Даниил Цыплаков из Хабаровска, удостоившийся «серебра» [Смоленский легкоатлет Алексей Федоров выиграл молодежный чемпионат Европы // «Рабочий путь» (Смоленск), 2013.07.15].

2. «...При этом каждый десятый **россиянин** проведет отпуск дома...» [Нина Попова, Надежда Вылегжанина. Бегом на море! // «Новгородские ведомости», 2013.05.31].

Значение: гражданин страны.

Литература

- Аникин Е.Е., Чудинов А.П. Дискуссия о русской языковой картине мира: абсолютный универсализм и крайний релятивизм (неогумбольдтианство) // Политическая лингвистика. 2011. № 1(35). С. 11–14.
- Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.
- Васильев А.Д. Игры в слова: россияне вместо русских // Политическая лингвистика. 2008. № 2(25). С. 35–43.
- Витгенштейн Л. Философские работы. Часть I. М.: Гнозис. 1994. 612 с.
- Воркачев С. Г. Лингвоидеология «народ» как составляющая идеи патриотизма (на материале русской поэзии) // Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2015. С. 47–51.
- Грищенко А.И. К новейшей истории слова «россияне» // Русский язык в научном освещении. 2012. № 1(23). С. 119–139.
- Енина Л.В. Идентичность как дискурсивный концепт и механизмы дискурсивной идентификации // Политическая лингвистика. 2016. № 6(60). С. 159–167.
- Козин Н.Г. Идентификация. История. Человек // Вопросы философии. 2011. № 1. С. 37–49.
- Лаппо М.А. Самоидентификация: семантика, прагматика, языковые ресурсы: монография. Новосибирск: НГПУ, 2013. 180 с.
- Леонова Е.В. К вопросу о дискурсивном пространстве формирования и вербализации идентичности // Языковые и культурные контакты: сб. науч. трудов. Саратов: СГУ, 2010. С. 68–73.
- Малахова В.Г. К вопросу о роли понимания в информационном обществе // Понимание в коммуникации: Человек в информационном пространстве: сб. науч. тр. / Под общ. ред. Е.Г. Борисовой, Н.В. Анишкиной. В 3 т. Ярославль – М.: Изд-во ЯГПУ, 2012. Т. 2. 444 с.
- Меркулова Е.М. Русский и российский в современной речи // Русская речь. 2011. № 5. С. 39–43.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование, 2011. 736 с.
- Петракова А.С. Некоторые аспекты проблемы идентификации личности в условиях современного российского общества // Философия права. 2016. № 6(79). С. 16–20.
- Плунгян В.А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной лингвистики // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2(16). С. 7–20.
- Романова Т.В. Категоризация языковых средств конструирования социальной идентичности (русский, российский, советский) // Когнитивные исследу-

дования языка. Взаимодействие когнитивных и языковых структур. Выпуск IX. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. С. 197–205.

17. Сандомирская И. Книга о Родине. Опыт анализа дискурсивных практик // Wien: Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 50. 2001. 282 с.
18. Трубочев О.Н. Меняющийся мир и вечные слова: методическое пособие для ОУ и библиотек г. Волгограда / Сост. Е.Г. Дмитриева, Г.В. Егорова, И.А. Сафонова, О.Н. Трубочев. Волгоград: ООО «Царицынская полиграфическая компания», 2009. 112 с.
19. Шевченко А.А. Дискурс идентичности: варианты и трансформации // Вестник НГУ. 2006. Т. 4. Вып. 2. С. 28–32.

Интернет-источники

1. Плунгян В.А. Почему современная лингвистика должна быть лингвистикой корпусов. URL: <http://polit.ru/article/2009/10/23/corpus/> (дата обращения: 15.03.2018).
2. Кяров В. Почему русских назвали русскими? Происхождение русского народа. URL: <http://fb.ru/article/155067/pochemu-russkih-nazvali-russkimi-proishojdenie-russkogo-naroda> (дата обращения: 14.03.2018).
3. Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorp.ru/search-regional.html> (дата обращения: 15.03.2018)

В качестве заключения обозначим следующее. Актуальность проблемы, рассмотренной в монографии, определяется постоянным изменением общественного сознания, которое требует изучения с применением новых технических возможностей. С практической точки зрения, представленные результаты могут быть использованы для налаживания более эффективного взаимодействия между различными социальными институтами и обществом. Кроме того, они должны способствовать более глубокому пониманию проблемных зон в диалоге общества и государства, а также причин возникновения конфликтов и разделений в социуме. Создание предсказывающих моделей языковой реальности, прогнозирующих дальнейшее развитие представлений о государстве, власти, обществе, в современном российском социуме потенциально должно служить стимулом, определяющим языковую, культурную и другую политику государства, а также базой для проверки в последующих лингвистических исследованиях. Проблема рассмотрена на новом (современном) хронологическом срезе и на новом (современном) речевом материале (российские социальные медиа, институциональный политический дискурс, обыденный дискурс, лингвистические базы данных: данные современных электронных словарей, тезаурусов и корпусов русского языка, отражающие современную языковую ситуацию; данные свободного ассоциативного эксперимента и анкетирования). Новый подход заключается, во-первых, в сочетании методов и программных средств (AntConc, BootCaT, Yandex Mystem, Sketch Engine и др.), а во-вторых, в применении качественно-количественной методики анализа понятия как структурно простого формата знания и анализа набора концептуальных признаков с количественными, корпусными методами, в частности, созданием коллекций текстов, анализом частотности и выявлением коллокаций, что обогащает и развивает инструментальную базу лингвистики и культурологии.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

Татьяна Владимировна Романова

**ИДЕОЛОГЕМЫ И АКСИОЛОГЕМЫ
РУССКОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ
КАК ОТРАЖЕНИЕ КОНСТАНТ И ДИНАМИКИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ**

Монография

Печатается в авторской редакции.

Подписано в печать 00.11.2019. Дата выхода в свет 13.05.19 г.
Формат 60 x 84/16. Физ. печ. л. 7,5. Тираж 200 экз. Заказ №

Издательство ДЕКОМ,
603155 Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, 28/7,
тел. (831) 4-111-181, факс (831) 4-321-690
e-mail: izdat@dekom-nn.ru   www.dekom-nn.ru

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
АО Областная типография «Печатный двор»
Адрес: 432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарева, 27